

Александр Ф. Каменецкий

КАЛИНОВ МОСТ

ТРИЛОГИЯ

Александр Феликсович Каменецкий

Калинов мост. Трилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51829616

SelfPub; 2023

Аннотация

«Трусават был Ваня бедный», – так, кажется, у Пушкина? Так вот это как раз про меня. Было про меня, когда я с друзьями решил срезать путь через старое заброшенное кладбище. Как же мне не хотелось туда идти! И не зря! Словно дурное предчувствие было. Так начиналась история моих приключений в Нави. Много воды в реке Смородине утекло, многое я пережил, многое узнал и многому научился. Это было совсем не просто, но жутко интересно и увлекательно. Настало время рассказать обо всём. В этой книге собраны все три фантастические истории о приключениях Ивана в потустороннем мире Нави, о его встречах с богами и другими созданиями, в которых верили наши предки славяне. А некоторые верят и до сих пор...

Содержание

Книга первая. КАЛИНОВ МОСТ	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	54
Глава 8	75
Глава 9	87
Глава 10	102
Глава 11	119
Глава 12	129
Глава 13	142
Глава 14	150
Глава 15	169
Глава 16	192
Глава 17	200
Глава 18	216
Глава 19	227
Глава 20	236
Конец ознакомительного фрагмента.	239

Александр Каменецкий Калинов мост. Трилогия

Книга первая. КАЛИНОВ МОСТ

*Трусоват был Ваня бедный:
Раз он позднюю порой,
Весь в поту, от страха бледный,
Чрез кладбище шел домой.*

«Вурдалак» А. С. Пушкин.

Глава 1

– Эй, я опаздываю! – Мишка начал торопливо натягивать джинсы.

– Ты чего? – Олег задумчиво смотрел на друга, но одеваться не спешил.

Я стоял чуть в стороне и посматривал то на одного, то на другого. Вмешиваться я точно не собирался. Обычно Мишка с Олегом были всегда заодно, всё друг о друге знали и чувствовали настроение друг друга – настоящие друзья. И я считал их своими друзьями, да так и было. Если бы мне вдруг угрожали какие неприятности, они дружно, плечом к плечу вставали на мою защиту и делили со мной все невзгоды. Но когда мы оставались втроём, сразу чувствовались различия. Они держались вместе, а я был на отшибе. Я был вечным объектом для шуток и розыгрышей, снисходительного отношения и всего такого подобного. Моё мнение спрашивали, когда было уже почти всё решено, а то и вовсе ставили перед фактом и, в общем-то, не сомневались, что я сделаю так, как скажут и пойду туда, куда скажут. Я не протестовал – Олег и Мишка они же мои друзья. И друзья отличные, самые настоящие, а остальное – мелочи. Я в лидеры и не стремился, ну какой из меня лидер. Ни ростом я не вышел, ни силой, ни храбростью, увы, а для мальчишки это важно. Правда я не дурак, соображаю быстро и читаю много, но это в шко-

ле учителям хорошо демонстрировать, а в жизни мальчишки по уму ни встречают, ни провожают. Кто ж себя дураком-то считать будет, а оттого и умней себя не любят. Слышали, поди, – «Ты, что слишком умный, что ли?» Как это?! Разве можно быть слишком умным? Никогда не понимал. Это слишком глупым нетрудно быть, и немало таких. А слишком умным? Ерунда какая-то! Горе от ума, что ли? Да, бывает и так, да не оттого, что ты умный, а оттого, что свой ум демонстрируешь не тем, кому нужно. Скромнее надо быть.

– Я же с предками уезжаю, помнишь? Я тебе говорил, – Мишка натянул футболку и подхватил шлёпанцы. – Ванька, не тормози, солнце уже почти село!

Вот так всегда. Об этом я и говорю – если «не тормози», то обязательно Ванька. В том, что Олег всё успеет, Мишка не сомневается. Я вздохнул, с сожалением оглянулся в сторону плескавшегося в речке народа и, не споря, стал одеваться. А солнце вправду почти село, а на горизонте туча намечается, ну так что? Летом и после заката довольно светло. И тепло. Дело не в солнце, а в том, что Мишка опаздывает, а опаздывать он не любит. А кто виноват? Сказал бы сразу – мне нужно домой к девяти тридцати. На это время бы и ориентировались. Что он там Олегу изложил? Назвал бы точное время, Олег бы не забыл и ему бы забыть не дал, значит, ничего конкретного и не сказал. Теперь мы к половине десятого наверняка не успеем.

Я натянул майку, подхватил шлёпанцы, друзья смотрели

на меня с лёгким укором, словно ждут меня уже полчаса. Я же видел, что Олег был готов лишь мгновением раньше. Ну это ж традиция, если кто всех задерживает, то это, разумеется, я.

– Пошли.

Мишка нетерпеливо, пусть и не желая это излишне подчеркнуть, начал карабкаться по тропинке на крутой берег. Олег не отставал. Джинсы у обоих намокли. Я хлопнул себя рукой по заду – и у меня мокрые. Кто бы сомневался! Только из реки вылезли, тут Мишка и вспомнил, что родителям обещал. Даже обсохнуть толком не дал. Глупый вид в мокрых штанах. Все, несомненно, понимают – ребята с пляжа идут. А всё равно вид глупый. Не люблю глупо выглядеть, так и кажется, все на тебя смотрят и только что в глаза не смеются. Это когда над тобой друзья посмеиваются да подшучивают – это нормально, на то они и друзья, а всем остальным лишнего повода лучше не давать. Тяжело дыша, я выбрался наверх и побежал догонять друзей, всё что касается скорости, силы и ловкости – я за ними не поспеваю. Это давно не секрет. Уф, пристроился за спиной Олега, шагаю, стараясь в ритм попасть. Они не оборачиваются, знают, что никуда не денусь, буду совсем отставать – голос подам. Шагаем, шагаем, видно – торопятся. Не близко так шагать-то. Таким быстрым шагом, поди, почти час уйдёт. Купаться далеко ходим, где берег получше, да вода почище. Ну и где народу поменьше, а то набегут, мусорят, шумят и уже не пляж, а помойка.

Нет, даже если так шагать, к половине десятого не поспеем. Эй, а отчего это я решил, что ему к половине десятого надо? Мишка вслух этого не сказал, судя по тому, как торопится, он уже и сам не надеется успеть вовремя, но сдаваться не в его привычках, да и Олег от него не отстанет. Ну уж и я точно тормозить не буду. Однако, удовольствия никакого. Купались, загорали, наслаждались природой и свежим воздухом, а теперь вспотеем, запыхлимся, хоть опять на речку возвращайся. Это сейчас мы ещё по хорошо протоптанной тропинке среди кустов идём, а скоро на шоссе выйдем, там и пыль, и шум, и вонь от машин. Одно дело, когда не торопишься, можно и по краю поля идти, но там быстро не пойдёшь: почва мягкая. Значит, пойдём по обочине. Вот ручаюсь, так и будет.

– Миш, – негромко окликнул товарища Олег.

– М-м-м? – отозвался Мишка, не оборачиваясь и не снижая хода.

– Налево собрался?

– Угу, – так же не оглядываясь кивнул мальчишка.

Олег мельком бросил взгляд через левое плечо, словно проверяя, следуя ли я за ним всё ещё или потерялся по дороге.

– Ванька с нами, ты помнишь? – Олег постарался сказать это как можно тише.

Как будто я мог не расслышать. Я же совсем рядом. Ой, что-то они там задумали, и чует моё сердце, мне это совсем

не понравится.

– Переживёт, – глухо откликнулся Мишка. – По-другому не успеть, а так как раз вовремя будем. Да и гроза на подходе, нас туча нагоняет.

Олег повернул голову, всматриваясь вверх, в небо за моей спиной, потом опустил взгляд на меня, подмигнул мне, но ничего не сказал, отвернулся. У-у-у, чувствую, ждут меня проблемы, но пока не понимаю, о чём это они. Куда это они налево собрались? Эй, постойте-ка, куда это он свернул?

– Эй, Миш, – подал голос я. – Ты куда это? Вы чего это? Через мост?!

– Ну да, – отозвался Мишка утрированно спокойным голосом. – Так короче. Срежем.

– Ага, значит, через кладбище? Вы серьёзно?

И точно. Короткая дорога была. Только по ней никто не ходил. Нужно было перейти довольно широкий ручей по дряхлому дрожащему мостику из подгнивших досок. А затем пересечь из конца в конец старое закрытое уже кладбище, тёмное и жуткое. Полуразрушенная церквушка с пустыми проёмами окон, высокие тёмные деревья, закрывавшие своими кронами почти весь свет, множество заброшенных неухоженных могил с покосившимися крестами и памятниками – всё это создавало такой мрачный, пугающий вид, что у меня внутри всё задрожало только от воспоминаний. Бывал я там однажды, больше не хочу.

– Не бойся, ничего с тобой не случится. Мы же с тобой, –

попытался успокоить меня Олег.

Знает, что я боюсь. А я и не скрываю. Стыдно, конечно, я же не маленький, в девятый класс перешёл. Впрочем, Олег и Мишка не старше меня, а вот не боятся. Дело тут не в возрасте, а в характере. Умом понимаю, что бояться глупо, чего кладбища бояться? Живых надо бояться. Хотя, о чём это я? Бояться вообще не нужно, нужно быть осторожным, но не трусить. Умом понимаю, а сердце в пятки уходит. И обойти это кладбище нельзя: с одной стороны ручей там изгибается, кусты и топь, вода, а с другой стороны... Нельзя в общем. Единственный путь – поперёк, петляя между оградками. Путь-то, конечно, изрядно короче, чем мы обычно ходим, но что-то желающих срезать не наблюдаю. Не одни же мы из нашего микрорайона на этот пляж купаться ходим, а все всегда вдоль шоссе тащатся. Давно никто из мальчишек через мост не ходит, неуютно там, тихо, сумрачно, только вороны каркают. Кладбище-то не совсем заброшенное, разумеется, люди иногда приходят. На могилки к родственникам. Цветы принести, прибраться там или на праздники церковные какие, я не разбираюсь. Только это не часто происходит, там уже давно никого не хоронят, а старые могилы всё меньше народу посещает. А вот чтобы так... чтобы просто дорогу срезать... ну вот как мы... случай, скорее, исключительный, экстраординарный, так сказать.

Неожиданно, раскатисто, но тихо и на значительном расстоянии загремел гром. Мы дружно обернулись. Ух ты ж, что

творится! Вот тебе и тучка вдальеке! Вот тебе и гроза будет! Пока мы шагали, торопились на юг, не оглядываясь, пока я о предстоящем пути думал да боялся, с севера туча догнала нас и уже полнеба захватила: белёсый край над нашими головами, а в середине сизо-чёрные клубы. Позади уже всё темнотой накрыло. Солнце горизонта коснулось, но сразу ясно, не видать нам заката: туча вот-вот солнце проглотит.

В спину ударил порыв ветра, листья на кустах недовольно зашелестели.

– Не успеем, – тихо обронил Олег.

А я не услышал в его голосе ни капли тревоги, словно мы скучное кино обсуждаем. Вот мне бы так, у меня внутри всё трясётся. Рот лучше не открывать, голос дрожать будет.

– Не успеем, – кивнув, так же тихо согласился Мишка.

Вот мне бы такую выдержку. Почему у меня так не получается? Чем я хуже?

Ветер теперь подгонял в спину постоянно, кусты и деревья шумели и размахивали ветками. Но вроде бы мы уже почти до моста дошли. Тут я плохо ориентировался. Я и вообще-то не слишком хорошо находил путь на местности, в лесу и вовсе мог заблудиться. Но тут всё просто. Тропинка хоть и плохо утоптанная, полужаросшая, но видно её хорошо, потерять её – это надо уж совсем слепым быть. Да и Мишка с Олегом впереди топают. Однако хотелось бы понять, долго ли ещё? Уж скорее бы всё закончилось, неприятно чувствовать себя трусом.

Вот ведь проклятое место, отчего я всё время о нём думаю? Пересечь-то его минут десять-пятнадцать, и всё! Всё закончится! А я уже сколько времени иду и боюсь, и ещё бояться буду. Дурной же у меня характер, стоит мне о чём-то плохом подумать, так оно из головы не выходит. И никак не избавишься. Ещё ничего не случилось, скорее всего и не случится ничего, всё сам себе надумал, а я уже мучаюсь, переживаю или трушу. Вот и сейчас. Боюсь куда дольше, чем реально придётся по кладбищу идти. Даже если страшно, ну пусть будет десять минут страха, так нет! Сам себе эти десять минут в час превращу. Ну куда деваться? Шагаем дальше.

Глава 2

О! Вот и мостик. Хорошо. Только туча уже и солнце давно закрыла, темно, ветер, гремит постоянно, да и сверкает где-то позади. Пять-десять минут и ливень хлынет, чую, гроза будет нешуточная. Вопрос в том, успеем мы до грозы миновать кладбище или нет? Меня идея идти на кладбище и так пугала, а в темноте, раздираемой вспышками молний... Да вы шутите?! Я не переживу. У меня разрыв сердца будет.

– Погодите, – жестом остановил нас Мишка. – Давно я здесь не был.

Мы с Олегом остановились, я опасливо обернулся назад. Зря оглядывался, и так понятно было, что происходит. Становилось всё темнее, порывы ветра раскачивали ветки кустов, гром гремел ближе и ближе. Гроза словно преследовала нас, и чем больше мы торопились, тем быстрее приближалась гроза.

Мишка поднялся на мост, довольно длинный, перекинутый через широкий ручей, название которого я никак не мог вспомнить, потопал, пошатал руками хлипкие на вид перила.

– Нормально, крепкий ещё, выдержит, – Мишка махнул рукой, и не оглядываясь, двинулся к другой стороне моста.

Как всегда, лаконично и без тени сомнений, что мы последуем за ним. Да и Олег такой же, они по очереди командуют. Вот я так не умею. Ну и пусть. Зато у меня друзья за-

мечательные. Настоящие друзья.

Я двинулся вслед за Олегом. Мост покачивался под ногами, доски прогибались и поскрипывали, хотя этот скрип скорее чувствовался вибрацией в подошвах, чем был слышен среди завываний ветра и раскатов грома в вышине. А вот и забор кладбища. Приплыли, что называется. Хотя, какой там забор... остатки от забора, вон там повален большой кусок, тут досок не хватает. Запустение. Остальной антураж был под стать забору: ограды, кресты, звезды, памятники и в середине остов старой церкви без крестов и куполов, смутно белеет в темноте толстой оплывшей свечой.

Мишка впереди уже начал петлять между оградями, прямых дорог на наших кладбищах, видимо, не бывает. Впрочем, сколько я их видел-то? Два? Три? И то старался сбежать поскорее, особо по сторонам не глазел. Эх ты! Олег-то от Мишки не отстаёт, а я что-то невольно притормозил, надо догонять, остаться тут одному в темноте было бы уж слишком. Ну кто так строит?! Неужели нельзя было проходы пошире оставить?! Вот же! Так и знал!

Ливень хлынул стеной, и стало совсем темно. Я с трудом различал белую майку Олега, идущего метрах в пяти впереди меня. Только я напряг зрение, чтобы не потерять друга из виду, как молния сверкнула едва ли не над самой головой так ярко, что на мгновенье всё кладбище предстало как на чётком черно-белом фото, и тут же в глазах заплескали тёмно-зелёные пятна. Я аж присел и зажмурился, а из глаз едва

слезы не брызнули. Не, ну надо ж ей именно когда я в темноту пялился, ну отчего не подождать, пока я взгляд под ноги не отпущу. И тут ещё и гром взрезал с таким оглушающим грохотом, что я вслепую ухватился за ближайшую оградку, чтобы не упасть на быстро размокающей под ногами дорожке.

Когда перед глазами перестали плавать пятна и я твёрдо встал на ноги, то вдруг обнаружил, что не вижу ни Олега, ни Мишки. Я мгновенно почувствовал, как у меня холодеют руки и ноги. То ли от страха, то ли от холодного ливня.

– Олег! – хотел крикнуть я, но получился полустон-полухрип.

– Ванька! Где ты там застрял?! Не отставай!

Олег, Мишка! Я даже всхлипнул. Здесь они. Не бросили! Я кинулся на голос, ещё не видя друзей. Скользко-то как! Ноги разъезжаются. Так сюда, теперь сюда, а это что? Тупик? Не туда свернул? Да тут всё как специально запутали, ну кто так строит?!

– Олег, – позвал я. – Подождите меня.

– Левее бери.

Я наконец-то разглядел друга далеко впереди, среди струй ливня, машущего рукой, куда мне нужно топать. Я двинулся в указанную сторону, придерживаясь руками за металлические стержни оград. Олег стоял и ждал, я всё время видел его на фоне серой церковной стены. Но тут новая вспышка вынудила меня на несколько мгновений прикрыть глаза и оста-

новиться. А когда я их открыл, Олега на прежнем месте не было. Даже оглушительный гром не поразил меня больше, чем исчезновение друга. Я был уверен, что он меня дожждётся. Как же так?! Я заспешил к тому месту, где видел Олега.

– Олег! Мишка! – голос мой был тих и жалобен.

И только тут я подметил, что там, где ещё мгновение назад махал рукой мой друг Олег, нет не только его, но и стен старой церкви, и вообще кладбище неожиданно резко заканчивалось в десяти метрах впереди, и дальше виднелся кусок чистого поля, а за ним стеной поднимался лес. Я так удивился исчезновению здания, что на мгновение даже бояться перестал. Но лишь на мгновение, и ничего не поняв, едва уловив, что остался один и моих друзей нигде не видно, бросился в ужасе бежать. Я рвался изо всех сил, ломился, не разбирая дороги так, словно за мной гонится вурдалак, вставший из могилы. К счастью, кладбище быстро закончилось, а по лугу бежать было проще. Чуть только последние могилы остались за спиной, как дождь внезапно закончился. Я остановился лишь у кромки леса и перевёл дух. Я бежал бы и дальше, но лес был тёмн и пугающе тих. Конечно, он был не такой жуткий, как оставленное позади кладбище, но достаточно грозный, чтобы бросаться в него без оглядки.

Я обернулся. В просвете быстро тающих на небе туч жёлтым фонарём повисла луна. Я вглядывался в то место, откуда бежал с такой поспешностью. Маленький, заросший высокой травой погост, начисто лишённый всяких призна-

ков церкви. Со всей очевидностью это было совершенно не то место, куда вошли мы сегодня с друзьями. И где теперь Мишка с Олегом? А вернее, надо задать вопрос: где же теперь я? И как я здесь оказался? Разве так бывает? И куда теперь идти? Обратно на кладбище? Ну уж нет! Обратно я не пойду. Сейчас спрячусь где-нибудь и буду дожидаться утра. Там можно будет оглядеться как следует и уже думать, и решать. Говорят, утро вечера мудренее. Вот и проверим: не врут ли?

Я осторожно, мелкими шажками, вглядываясь, вслушиваясь и даже принюхиваясь к пугающему сумраку, углубился в лес. Недалеко. Едва на пару метров. Ещё мне не хватало на какого дикого зверя напороться. Это в наших лесах зверей ещё поискать надо. А я где? А кто ж его знает, где. Лес, вроде, как лес. И луна – луной. А вот место совершенно другое. Вдруг тут волки табунами скачут, ну то есть стаями. И отчего же я об этом так спокойно размышляю? Устал бояться? Не уверен. Должно быть, в моей бедной голове это событие пока никак не уложилось. Сам не верю, что со мной случилось.

Я присел возле толстеного чешуйчатого ствола высокой сосны, так чтобы он закрывал мне всю спину, а луна освещала как можно больше пространства передо мной. Теперь тихо сидеть и ждать. А что ещё остаётся? Ломиться в темноте по незнакомому лесу? Или возвращаться на погост? Нет уж, не хочу! Сижу себе, никого не трогаю. Никто меня не видит, никто меня не слышит. А головой по сторонам вер-

теть не забываю, мало ли что. Тихо всё, и ветер стих, и дождь прошёл, и гроза закончилась. В сон клонит, а спать страшно. Только уснёшь, а тут... Что тут случится, я пока не придумал. А ведь хорошо, что не придумал. Начну переживать и бояться, а спрятаться-то всё одно негде. Хватит на сегодня ужасов. Сидишь и сиди спокойно.

И тут из-за кустов на меня прыгнул волк. Я едва успел разглядеть вытянутые в прыжке лапы с огромными когтями, оскаленную морду, дёрнулся в ужасе и проснулся. Вокруг по-прежнему была темнота и тишина, слышно только, как моё сердце бешено стучится в груди. Ух ты ж, ничего себе! Так и помереть недолго. Спокойнее, Ваня, спокойнее. Всего лишь сон. Нервы у тебя совсем никуда. Я повертел головой – ничего вокруг не изменилось, лишь луна оказалась совсем в другом месте. Выходит, я несколько часов проспал и жив ещё. Повезло. Надо бы повнима-а-ательнее. Я прикрыл рот ладонью и вновь невольно зевнул. Глаза сами закрываются. Не спать! Не спать. Не ...

Глава 3

Разбудил меня луч солнца, пробившийся сквозь зелёный потолок сосновых ветвей. Я завертел головой, выискивая неведомую опасность и, к счастью, ничего не нашёл. Я потянулся, поднялся с земли, было довольно прохладно. Ноги затекли, я несколько раз присел, помахал руками.

– Что ты шумишь, как медведь в малиннике?!

Я даже присел от испуга и неожиданности. Кто тут меня медведем называет, нельзя же так неожиданно! Хорошо хоть медвежья болезнь не приключилась, а то позору не оберёшься. Я крутил головой едва ли не на триста шестьдесят градусов, но никого поблизости не видел.

– Ну ты бестолковый! Здесь я, кочан-то свой подыми.

Я задрал голову. На толстой ветке, свесив одну лапу и хвост, развалился чёрный кот. Он смотрел на меня немигающими зеленовато-жёлтыми глазами, кончики ушей чуть шевелились. Я скользнул взглядом по коту и продолжил искать того, кто меня окликнул.

– Как есть, бестолочь! – голос стал совсем недовольным. – Эй, отрок, кого ищем-то? На меня посмотри.

Я, раскрыв рот, уставился на кота. Пасть его не шевелилась, но говорил точно он. Вот зуб даю – говорящий кот. Или у меня от страха крыша поехала, или... или... Я так и не

придумал, что же там «или», а мысль о собственном сумасшествии мне очень не понравилась. Оставим её на потом.

– Здравсьте, – едва выдавил я.

– Ну, здравствуй, коли не шутишь, – кот поднялся, потянулся и сел, свесив хвост. – И откуда же ты взялся?

Говорил кот, если, конечно, это он говорил, так, как и должен бы говорить кот. Чуть растягивал звук «м», чуть порывивал на «р», и речь была плавной и округлой. В общем, на слух это был вылитый кот Матроскин из мультика про дядю Фёдора из Простоквашино. «Подумаешь, я ещё и вышивать могу, и на машинке... тоже», – невольно вспомнил я.

– А Вы кто? – выдал я первое, что пришло в голову. Не слишком вежливо, понимаю, ну а вы бы как себя повели в такой ситуации?

– О, горе мне! – возопил кот. – Отчего попадаются всегда такие дурни?! Кто же я по-твоему?

– Э... кот? – осторожно предположил я.

– Кот и всё? – кот даже зашипел с досады, а из подушечек лап показались весьма внушительные когти.

– Чеширский кот? – с ещё большей опаской предположил я, отодвигаясь на полшага. «Ну не Матроскин же, – подумал про себя, – тот полосатый был».

– Какой-какой? – кот, кажется, опешил от моего предположения и заинтересовался. – Это что ж за кот такой? Чем знаменит?

– Был такой. В Англии, в графстве Чешир. Знаменит сво-

ей широкой улыбкой.

– И только-то? – фыркнул чёрный зверёк.

– Ну так... ещё по мелочи... – не стал я вдаваться в подробности.

– Ну и дурень ты! – сказал кот уже без всякой злобы. – Ну какая Англия? Какой Чешир? Я разве с тобой по-аглицки разговариваю? Ты поди ни одного слова аглицкого не слышал в жизни своей.

А у котика, похоже, вздорный характер. Ведал бы он, сколько я «аглицких» слов знаю. Ну да ладно, не в моем положении выбирать, однако нужно всё же прояснить все вопросы.

– А как Вы разговариваете?

– По-русски, дурень, по-русски. Разве не слышишь? – кот, видимо, начал терять терпение.

– Слышать-то я слышу, – пожал я плечами, пропуская ругательства мимо ушей. Только у Вас же пасть, э... рот... губы не шевелятся. Выходит, Вы телепатически разговариваете. Следовательно, всякое может быть. Может, и по-аглицки, может, ещё как.

– Чего-чего? – проявил любопытство кот. – Ну-ка поясни.

– Ну, – я почесал затылок, – это значит мысленно. Прямо мне внушаете, что я Вас слышу. А тут главное мысль, а не конкретные слова, а сами слова у меня прям в мозгу подбираются из тех, что я сам знаю. Телепатия называется.

– Внушать, это я могу, – самодовольно заявил кот. – Вот

только я уж полчаса бьюсь, внушаю тебе, кто я такой, а ты до сих пор меня не опознал. Может, ты сам этот... хе... Чеширский? – Кот принялася, шевеля усами. – Русским духом не особо пахнет.

– Чего это? – обиделся я. – Русский я.

– Может, и русский да не простой, – промурлыкал кот. – Так и быть, даю тебе вторую попытку.

– Ну... – задумался я на мгновение. Шизанулся я, видать, капитально. Стою тут с котом разговариваю, загадки его разгадываю. О, загадки! Это мысль. – Должно быть, Вы кот учёный?

– Тьфу ты! – не на шутку расстроился кот. – Это ещё кто?

– Ну, как же... – я даже слегка растерялся. – По цепи... все знают.

– Кот на цепи?!

Кот вздыбил спину, шерсть на загривке встопорчилась, и мне показалось, что он сразу стал больше размером, когти впились в ветку, сдирая кору. Я отступил на шаг дальше и поспешил его успокоить.

– Да не на цепи, а по цепи. Все же знают.

Я процитировал с выражением:

*У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;*

*Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит.¹*

– Златая цепь на дубе, должно быть, красиво, но не по делу, – кот успокоился и опять сел на ветку. – И что он ходит, как окаянный, и днём, и ночью? – Кот задумался, глаза наполовину затянулись белой пеленой, замурлыкал что-то себе под нос, словно рассуждая вслух: – Леший это да, это сколько угодно, а вот русалка... на дубе... – Опомнился, уставился на меня не мигая. – Впрочем, сказано неплохо. Сам придумал?

– Нет, – замотал я головой. Зачем мне чужая слава? И попросил: – Послушайте, а Вы не могли бы слезть куда-нибудь пониже? Шея ужасно затекла.

Я потёр шею рукой и на всякий случай сделал ещё шагок назад. Уж если разговаривать с котами, уж если трогаться рассудком, то почему бы не делать этого хотя бы с комфортом. Кот громко фыркнул, потом тяжело вздохнул и спрыгнул на покрытую опавшей хвоей землю, мягко приземлившись на все четыре лапы.

– Ну так и ты не стой, – зло бросил он. – Я что ли буду голову задирать? Садись вон под дерево.

Я послушно опустился на указанное место, подтянул ко-

¹ А. С. Пушкин. Руслан и Людмила.

ленки, обхватив их руками. Он плавно приблизился, однако оставаясь заметно далее вытянутой руки, величественно сел.

– Повстречался бы ты с моим дедушкой, так бы себя не вёл, – сказал он то ли со злобой, то ли с грустью. – Третьей попытки тебе не дам. Не то ты чего похлеще выдумаешь. Давай знакомится, отрок. Я кот Баюн.

– Иван, – голос мой дрогнул. Я лихорадочно вспоминал, кто же такой кот Баюн. И эти воспоминания меня совсем не радовали. В сказках Баюн – огромный кот – людоед, который своими песнями да сказками усыплял путников, а потом пожирал их. Этот, сразу видно, заболтать может до смерти, вот мелковат только. Ну какой из него людоед. А, впрочем, кто ж его знает.

– Иван, ага. Кто бы сомневался. Иван-царевич? – уточнил Баюн.

– Увы, отнюдь не царевич.

– Иван-дурак, значит, – удовлетворённо кивнул кот.

– Чего ж сразу дурак?! – решил возмутиться я. – Просто Иван.

– Ну-ну, – скептически хмыкнул Баюн. – Там поглядим. И как же ты здесь оказался, просто Иван?

– Сам не знаю. – Я пожал плечами. – Случайно. И хотелось бы знать, где это «здесь»?

– Здесь, – менторским тоном начал кот, – это в том самом месте, где тебе нужно быть в самую последнюю очередь. Рассказывай, не мешкай.

– Рассказываю, – я вздохнул.

Вспоминать вчерашний вечер совсем не тянуло, наверное, блок какой-то в сознании сработал. Но разобраться всё же следовало. Мне бы ещё как-то назад вернуться. Если, конечно, я в этот момент не в психлечебнице, и это всё не бред больного воображения. Да и тогда неплохо бы вернуться. Придётся вспоминать и с подробностями. Однако подробности попридержу пока при себе. Кто его знает, этого котяру.

– Шёл ночью через кладбище, а тут гроза, – начал я, собравшись с духом. – Молния сверкнула и... я уже на другом кладбище, вот на том, которое тут рядом, – я махнул рукой в направлении кромки леса.

Кот Баюн долго смотрел на меня не мигая, зрачки его стали узкими вертикальными щёлками. Я тоже ждал, не зная, что ещё добавить.

– Ну-ка пойдём.

Он неспешно, гордо задрав хвост трубой, двинулся в сторону луга. Я пожал плечами, поднялся, и в два шага догнав его, засеменял рядом. Он остановился, едва мы оставили за спиной последние сосновые стволы. Невольно остановился и я. Луг передо мной был огромной неправильной формы проплешиной посреди леса, размером, пожалуй, в километр или больше. Лес на той стороне казался далёким и пыльно-серым. Но, самое главное, на всём пути до противоположной стены леса кладбища не было. Вместо него было болото. Вернее, я решил, что там болото: множество кочек, камыша, да и

серо-зелёный цвет с черными проплешинами болотной воды не оставлял простора для фантазий.

– А где же кладбище? – не удержался я и произнёс в слух то, что неотступно крутилось в моей голове.

– Хороший вопрос, – ехидно заявил кот.

– Было. Вот тут прямо. А теперь болото. Как же так?

– Глазам своим не веришь?

– Я уже ничему не верю, – мрачно завил я.

– Чую я, не ведаешь ты, где оказался? – сочувствия в голосе кота я не уловил.

– Может, расскажешь уже?! – от расстройства я растерял всю вежливость и перешёл «на ты». – Хватит тянуть кота за... Э... это я так, к слову.

– Это Навь², дружок, – мстительно с усмешкой заявил Баян.

Я пожал плечами, слегка покачал головой. Что-то такое я когда-то слышал, но где? Что? Ничего не помню. Мне его объяснение ничего не объясняло. Кот наблюдал за мной внимательно и уловил моё замешательство. Не на такой эффект он, очевидно, рассчитывал. Огорчил я его сейчас сильно. Не верю я, что он в долгу останется. Сейчас дурнем начнёт обзывать, а затем какую-нибудь гадость скажет.

– Нешто в самом деле не знаешь?

Вопреки моим ожиданиям тон кота был недоверчивым и

² Навь – невидимый людям мир духов, теней и непознанного. Подземное царство.

даже слегка сочувствующим. Я активно замотал головой.

– Навь – это потусторонний мир. Если попросту, это мир мёртвых, Иван.

Глава 4

Вероятно, я готов был услышать что-то вроде этого, не зря ж слово показалось знакомым. Помню же читал где-то. Явь³ – мир живых, Навь – мир мёртвых. Молчал я долго, вроде как думал, хотя в голове как раз пусто было. Кот тоже не вмешивался, сидел тихонечко, лапу облизывал, да морду тёр, будто он тут вообще не при чём: просто кот, случайно зашёл. Ну, я понимаю, давал мне время в себя прийти. Наглый, ехидный, а тут деликатность проявил, спасибо ему. Но куда мне деваться. Главный вопрос придётся задать, хоть и страшно. А какой смысл тянуть?

– Выходит, я умер?

Кот замер с поднятой лапой и высунутым между клыками кончиком языка. Потом опомнился, принял подобающую позу.

– С чего ты взял?

– Ты же сам сказал, – возмутился я. – Навь – мир мёртвых.

– Ну, сказал, – легко согласился Баюн. – А ещё сказал, что место для тебя самое неподходящее. И если ты не запамятовал, допытывался, как ты сюда попал. А как сюда души мёртвых попадают, я получше многих знаю. Отсюда вывод...

Ну нормально, да? Теперь коты будут учить меня логике.

³ Явь – срединное царство, отданное людям, реальный действительный мир. Земное царство.

Хотя, чего я жалуясь? Столько всего произошло за последние сутки, что я явно утратил способности к связному мышлению. Если и не совсем, то в значительной мере.

– Выходит, я жив? – у меня путались мысли, я никак не мог сосредоточиться. Может, это Баюн мне мозги заговаривает? Вроде не похоже.

– Пока, – кот вернулся к своему ехидному протяжному тону. – Пока жив. А живым в Нави не место. У меня из-за тебя могут быть проблемы. А проблем я не люблю.

Не любит он! Словно я специально ему проблемы создаю! Как будто мне здесь нравится! Я бы с радостью домой отправился, вот только как? А этот гад, знает наверняка, но не говорит. Проблемы у него! Видать, не слишком беспокоят его эти проблемы. Вот у меня однозначно проблемы. Живой в царстве мёртвых. Как это вообще возможно?! Ну, живой – это уже звучит хорошо, это, пожалуй, главное. Буду искать выход, должен он быть. Раз сюда можно попасть, можно и вернуться. Кота надо расспрашивать, да только он хитрюга тот ещё, ни слова в простоте не скажет. Обхитрить его? Ну я же умный, с котом-то должен совладать? Или нет? Надо дурачком прикидываться, он меня всё одно дурнем считает. Ну, говорит так, а там кто ж его знает. Ни смелостью, ни силой особой я не отличаюсь, какие у меня шансы? Эх, ничего я об этой Нави сам не помню, надо было читать, пока была возможность, да кто же знал-то. Много чему надо было раньше учиться. Как-то там Олег с Мишкой, интересно? Хоть с

ними-то всё нормально? Вдруг и они где-нибудь здесь? Вот было бы здорово! Тьфу ты! Чего я такое говорю? Здорово, если они спокойно домой вернулись. Хотя нет конечно! Какое там «спокойно домой». Всю ночь бегали меня искали или до сих пор ищут. Да как меня найдёшь? Поди туда, не знаю куда. Я и сам не знаю толком, где я, хотя вроде бы всё просто – вот он я. Ладно. Слушать побольше, болтать поменьше – вот путь к знаниям. Я надеюсь.

– Так какие из-за меня могут быть проблемы? – осторожно так спрашиваю. Мол, я же не нарочно.

– А ты вокруг посмотри.

Даже лапой вокруг повёл. Хвост из стороны в сторону хлещет, недоволен котик, а чем, не пойму. Чего тут смотреть? Лес как лес. Так ему и сказал.

– Лес, – говорю, – деревья, трава, вроде всё нормально, всё зелёное, ничего не поломал, ничего сильно не помял. А что кладбище исчезло, так я тут не причём. Сам удивлён.

– Вот, то-то и оно, всё зелёное, – ворчит кот. – Что за молодёжь пошла, никакого соображенья. Пойдём-ка ещё кое на что взглянем.

Я думал, он в лес пойдёт, а он, наоборот, на простор вышел. Отошёл метров на тридцать и развернулся. Ну, я за ним, куда мне деваться.

– Ну смотри, – говорит.

Повернулся я тоже лицом к лесу, смотрю туда, откуда вышел. Ну и чего? Лес как лес. Плечами пожимаю.

– И что? Ничего странного не видишь?

– Да куда смотреть... Ох ты ж!

Увидел-таки. И впрямь не туда смотрел. Всё вокруг себя любимого осматривался, а надо было больше по сторонам глядеть. Шире взгляд, так сказать. Стена леса представляла собой крайне странное зрелище. Там, откуда мы с котом вышли, лес был самый что ни есть обыкновенный. По виду, конечно, а там кто его знает. А вот справа и слева метрах в сотне от нас лес, да и луг, всё кругом плавно становилось серым, мутным, словно толстым слоем пыли покрытым. В общем, весь мир кругом грязно-серый, бледный, расплывчато-неясный, неприятный. А вокруг нас огромный зелёный круг – все растения сочные, здоровые, небо голубое, не нагладишься, не нарадуешься.

– Видишь теперь! – Кот двинулся обратно в лес.

– Вижу, – согласился я. Постоял ещё мгновение, словно хотел запомнить этот страшноватый вид, и поспешил за котом. – Вижу, но не понимаю. Что это с лесом и травой вокруг случилось? Это из-за меня, что ли? – Кот, не оборачиваясь, едва заметно кивнул, но я ему не поверил и переспросил: – Из-за меня всё вокруг серым стало? Но отчего?

– Тьфу на тебя! – с досадой прорычал кот. – Ну ты и дурень.

– Да ты не ругайся, объясни, – примирительно выдавил из себя я.

– Сам догадайся.

Я задумался. Хотя, честно сказать, больше сделал вид, что задумался. Вот никогда на сообразительность не жаловался, а тут реально себя дураком чувствую. Ну вот что он хотел этим сказать? Аномалия, как говорится, налицо, очевидно, что кот причиной отклонений меня считает. За что тогда дурнем в который раз назвал? Ишь, сидит лапу лижет. Смотри-ка, у него и подушечки на лапе чёрные, держит марку. Эх. В такой момент всякая ерунда в голову лезет, а о главном никаких идей. Я громко вздохнул.

– Горе мне! – буквально взвыл, не выдержав, кот. – Ну посмотри ты вот сюда. Вот сосна стоит зелёная, и вот ты. Что у вас общего?

– Надеюсь, что ничего, – я даже испугался его неожиданного напора. Но всё же, что он меня с сосной-то сравнивает? Может, чего и не понимаю, ну уж не настолько я туп, чтобы как дерево.

– Тьфу на тебя ещё раз.

Кажется, я всерьёз его разозлил, надо бы быть осторожней, он вроде не слишком опасный на вид, однако, не простой кот – Баюн! Что я о его настоящих возможностях знаю? Да и коготки у него совсем не мирного вида. Только что я могу сделать? Я реально не понимаю, чего он от меня хочет. Видимо, мои мучения отразились на моём лице, потому как Баюн вздохнул, громко, прямо как человек, и, смилостивившись, пояснил:

– Сосна зелёная, живая. И ты живой. – И со всем ехид-

ством добавил: – Пока. Пока живой.

– Это да, – согласился я, – этим мы похожи. Ну и что... – и тут меня осенило. словно молния сверкнула в голове, и всё перевернулось с головы на ноги. Но я не сразу своей догадке поверил, несмотря на всю её очевидность.

– Ты хочешь сказать, – я тщательно подбирал слова, – что здесь всё всегда серое и мёртвое, а ожило и позеленело из-за меня?

– Когда носом ткнут, тут любой догадается, – проворчал кот. Потом, видимо, сжалился и почти похвалил: – Но не совсем безнадёжен, признаю.

Я решил не обострять. Просто, но выразительно молчал, ждал продолжения. Догадка догадкой, но хотелось бы подробностей. Кот закатил глаза, но, вероятно, решил не мучить меня дальше, да и самому не мучиться.

– Так и есть. Это же Навь! Потусторонний мир, здесь недалеко от границы с Явью, все почти такое же, как там, только мёртвое, безжизненное, серое. Верхний мир Нави ещё тёмным лесом кличут. А ты живой, ты всё ещё под властью богини Живы⁴, ты полон жизненной силы, ты носишь её в себе и распространяешь живую вокруг себя. Здесь жива – энергия жизни большая ценность, здесь в тёмном лесу её крохи совсем. А без неё от границы никто далеко уйти не сможет, а уж покинуть Навь и в божественные миры отправиться – это

⁴ Жива – славянская богиня жизни и плодородия. Воплощает жизненную силу (имеющую такое же название «жива»).

невероятно трудно. А хотят многие. В общем живу все впитывают и ценят. Хоть немного ещё себя живым почувствовать, от существования навьего избавиться.

– И ты? – вопрос вырвался совсем невольно.

– Мне не надо, – отказался кот, но тон его был довольно мрачный. – Я Живе не подчиняюсь. Я помощник великой богини Мораны⁵.

Ой, что-то он своим положением недоволен, я посмотрю. Впрочем, это его проблемы. А вот про близость границы с Явью – это очень любопытно. Надо подробности выведать. Интересно, он специально о границе упомянул или нечаянно? Или это не секрет вовсе? Меня-то больше всего возвращение в Явь привлекает. Не нравится мне здесь. Опять же все из меня жизненные силы тянут, эту как её... живу. Мне она и самому нужна.

– А защититься можно? – насущный вопрос, как мне кажется. – Боюсь, всю энергию из меня выкачают. – Вижу не понимает меня Баюн, формулирую попроще: – Всю живу из меня вытянут.

– Нет, – отмахивается лапой, – они живу тянуть не умеют. Подбирают только то, что само вокруг тебя рассеивается.

– Рассеивается, – не соглашаюсь с ним, – это тоже плохо. А ну как кончится.

– Обязательно кончится, – спокойно так сообщает, как будто не о жизненной силе речь, а о том, что на улице дождь

⁵ Морана (Морена) – славянская богиня смерти, зимней стужи и ночи.

кончился. И добавляет: – Со временем.

– А как долго? – интересуюсь.

– Сложно сказать, от тебя зависит. Дней сорок, пожалуй, протянешь, если ничего не случится.

Ну, думаю, дней сорок – это нормально так. Не собираюсь я тут так долго задерживаться. А если не получится выбраться, так всё равно приспособливаться придётся к местным условиям, об этом даже думать страшно. Не буду я об этом думать. Сорок дней срок приличный, что-нибудь придумаю. Если, конечно, я вообще столько проживу.

– А пополнить живу можно как-то? Может, съесть чего?

– А ты есть хочешь? – ехидно так спрашивает, сразу видно с подвохом.

Прислушался к себе – нет, есть абсолютно не хочу, а ведь со вчерашнего дня ничего не ел. Шёл быстро, боялся, спал, удивлялся, поражался, с котом вот болтаю, сил много потратил, а есть не хочу.

– Нет, – мотаю головой, – не хочу.

– То-то, – фыркает, – ты же на том свете находишься. Здесь обычную еду не едят. Здесь только силы смерти, силы Мораны. Ну и силы жизни тоже в цене. Силы то они границ не имеют, только не каждый и не везде их добыть может. В Яви – свои законы, в Нави – свои, ну а в мире богов – свои. Только в Яви силы Мораны мало кто любит, ценит и использовать может, а тут, в Нави, к Живе многие тянутся. По привычке. Помнят, как живыми были.

– А ты? Ты живой? Или был живым?

– Ты, я смотрю, невежественный совсем, – ушёл кот от ответа. – Отчего так? Ленив чрезмерно али не способный?

– Да как-то так получилось. Другому учили, а про это не рассказывали, – ну не объяснять же ему, что у нас большинство в научно-технический прогресс верит, а говорящие коты только в сказках бывают.

– Не рассказывали, – передразнил Баюн.

– А вот слышал я, – не остался я в долгу, – что ты должен на железном столбе сидеть, путников караулить.

– На железном столбе сам сиди, на нём днём жарко, ночью холодно. Лапы мёрзнут.

– И не только лапы, наверное, – ляпнул я.

– Проявил бы уважение к старшим, отрок, – глаза у кота сузились до щёлок. Разозлил я его, не любит он про свою жизнь рассказывать. Недоволен, видать, жизнью-то. А вид делает, что всё замечательно. Мол, первый помощник Мораны, чуть ли не самый главный тут.

– Извини, – не стал упираться я, – это я, не подумав, сморозил. А почему ты про тёмный лес сказал, что он верхний мир Нави? Он же наоборот у самой границы? Должен быть самым нижним?

– Я мнил, ты мои слова в одно ухо впускаешь, в другое выпускаешь. – Кот выглядел довольным. – Люблю, когда мне внимают со всем тщанием. А что до названия – так у нас принято. Навь Яви противоположна, как отражение в глади

озера, оттого и порядок обратный. То, что к Яви ближе всего, то верхний мир Нави. Он больше всего внешне на Явь похож. Есть ещё средний и нижний, там всё по-другому, по-своему.

Ох, не специально ли они названия с ног на голову ставят? Путают честных молодцев, вроде меня? Разберёмся. Сейчас это не самое главное. О другом спрошу.

– Расскажи лучше, как мне отсюда выбираться.

– А кто тебе сказал, что ты отсюда выбраться можешь? – сразу поскучнел кот.

– Послушай, – говорю, – я домой хочу. Тебе от меня тоже проблемы, вон зеленеет кругом, издалека видно. Непорядок в твоём хозяйстве. Так помоги мне, намекни хоть.

– Не могу я тебе помочь, – отказался кот, поколебавшись немного. – Не велено мне.

– Кем не велено?

– Не твоё дело.

– А что не велено? – не сдавался я.

– Помогать тебе не велено.

– А что велено?

– Что ты пристал? – огрызнулся кот. – Отведу тебя, сдам с рук на руки, и поминай как звали. Пошли.

И кот, не оглядываясь, заспешил, запрыгал по тропинке вглубь леса.

Глава 5

Я чуть замешкался. Колебался, стоит ли идти за котом или просто остаться на месте. А чего?! Тихо, спокойно, кругом лес красивый, есть совсем не нужно, можно ждать сколько хочешь. Ну, не сколько хочешь, ясное дело, но долго. Вот только чего ждать-то? Если Баюну верить, жизненные силы из меня сами собой утекают, поздно ли, рано, а конец известен. Я так не хочу. Это если верить. Он соврать легко может, он всё-таки слугитель тёмных сил. Второй вариант – не сидеть на месте, а самому искать выход. Так шансы растут. Шансы на успех. Шансы на поражение и гибель тоже повышаются. Как тут выбрать? Ошибиться страшно, это же не в школьной задаче решение с ответом не сойдётся. Тут жизнь на кону.

А куда меня кот собрался вести? Ишь чешет, не оглядывается. А! И так плохо, и так беда! Остаться страшно и вперёд идти – мороз по коже! С котом хоть весело и интересно, забавный он. Решено! Я бросился догонять Баюна, уже скрывшегося среди кустов. Когда я догнал его и затопал следом, тот даже головы не повернул, лишь кончик хвоста чуть подрагивает. Зачем ему оглядываться, у него слух кошачий, да и нюх. А может быть, и ещё чего таинственное и сказочное имеется. Наверняка. А как иначе?! Он же говорящий кот, кот Баюн!

– Так куда мы идём?

Баюн пёр вперёд и, очевидно, отвечать не собирался. Мне его поведение ещё больше не понравилось. Раз молчит, значит, меня новость сильно огорчит. Уверен, он не мои нервы бережёт, а пугать раньше времени не хочет, чтобы я не упирался. И чего, спрашивается, я буду топтать, как телок на убой? Пусть ответит, иначе я дальше ни ногой. Чего я теряю?

– Баюн, – говорю, – я хочу знать, куда мы идём.

Видимо, он уловил своим тонким слухом некие нотки в моём голосе, потому как в этот раз снизошёл до ответа.

– Есть тут недалеко небольшая избушка.

– И? – я изобразил самую вопросительную интонацию, на которую был способен, но кот не отреагировал. Я вынужден был задать свой вопрос полностью: – И кто там в избушке?

– В избушке-то? Известное дело, кто... Яга, конечно.

– Баба Яга?! – вскрикнул я невольно и остановился.

– Тс-с-с! – зашипел кот. Развернувшись, он одним прыжком оказался возле меня. Я отшатнулся. – В своём ли ты уме, отрок? Кто научил тебя таким глупостям? Впрочем, – кот уже успокоился, – о твоём воспитании я уже говорил. Оно никуда не годится! Что она тебе, крестьянка обычная, что ты её бабой называешь? Невежа!

– А как же мне её называть? – я не слишком понял возмущение кота. «Баба Яга» было настолько привычным сочетанием слов, что само собой выскакивало на язык. Хорошо, что я про костяную ногу вслух не сказал. Кота бы удар хва-

тил.

– Вежливо и с почтением. По имени отчеству величать: Ягой Виевной.

Баюн вновь двинулся по тропинке, я поспешил за ним, у меня снова были вопросы.

– Виевна, – задумчиво пробормотал я, – выходит, её отца Виём звали?

– Отчего же звали? И по сей день зовут. Но вот звать его как раз совсем не нужно, с ним тебе встречаться не следует. Ну да к твоему счастью, и он до встречи с тобой не снизойдёт, не велика ты птица.

– А кто он такой – Вий⁶? – я не смог сдержать любопытства. Я знал о таком только по книге Гоголя, которую не дочитал, потому как страшных книг не любил. А тут ужасы всякие, чудища, гробы летающие, да я после такого неделю спать спокойно не смогу. Я и кино не смотрел.

– Он хозяин среднего навьего царства. А звать его не надо, значит, лишний раз по имени не называть. Что ж ты такой бестолковый?

– С ним мне встречаться не надо, – не стал я реагировать на его брюзжание, – а с Ягой э... Виевной, выходит, надо?

– Обязательно, – кивнул кот не оглядываясь. – И лучше бы тебе ей понравиться.

⁶ Вий (Вый) – у древних славян тёмный бог, хранитель среднего царства навии. Сын Чернобога. Судья над мёртвыми, повелитель мучений для грешных душ, хозяин ночных кошмаров, видений и привидений.

– Понравиться? На вкус что ли? – не удержался я, припомнив, как Баба Яга обходится с гостями – на лопату саживает, да в печь налаживает.

– До чего же любят люди досужие сказки повторять, – вздохнул кот. – И чем страшнее, тем охотнее в них верят.

– А на самом деле всё не так?

– Это твой вопрос? – Баюн издал какой-то звук, похожий на тщательно скрываемый смешок. – Как может быть всё не так? Что всё-то? Вот прямо всё-всё?

– Э... – растерялся я. – Я имел в виду, что баба... тихо-тихо, я помню. Неужели Яга Виевна никого не ест?

– Не съест она тебя, – отмахнулся кот. – Но огорчить может изрядно. Яга Виевна – могучий воин и силой магии владеет отменно. Разозлишь её и мяукнуть не успеешь.

– Баюн, ты меня пугаешь, – сказал я дрогнувшим голосом.

– Негоже отроку страху поддаваться, – начал свои привычные нравоучения кот, – а тем паче, на показ трусость выставлять.

А то я сам не знаю, что негоже. Посоветовал бы, как справиться? А критиковать всякий может. А вообще, кот – парень неплохой, хоть и занудный слегка. Вроде как в Нави живёт, служитель тёмных сил, нечистая сила, если попросту, а советы сплошь правильные даёт. Или я чего-то в этой самой Нави не понимаю? Если здесь все такие, как Баюн, то не так и плохо тут.

– Яга тебя не съест, – повторил Баюн, останавливаясь. –

А вот я мог бы.

Баюн развернулся и медленно-медленно, шаг за шагом начал приближаться ко мне. Я, конечно, не верил, что он способен справиться со мною, но на всякий случай сделал шагжок в сторону, сошёл с тропинки и стал пятиться. Не люблю конфликтов.

– Вижу, не веришь ты мне? А? – Кот сел посреди тропинки, обвил лапы хвостом. – Считаешь, я слишком мал?

– Э... прости, Баюн, но ты в самом деле маленький. Ну как ты меня съесть можешь? – опасаясь я его, да, но врать не буду.

– По одежке встречаешь? По размеру судишь? – кот прищурил глаза. – Но за правду спасибо. Многие пытались меня обмануть.

– Да не за что, – вздыхаю облегчённо я. Но оказывается, разговор ещё не закончен.

– Вот и я тебя не обманул, – мурлычет котик.

И вдруг он словно дымкой подёрнулся, будто расплылся, а когда резкость вернулась, на его месте сидел огромный кот. Не пантера, не ягуар, не чёрный тигр, а именно гигантский кот. Моя голова едва доставала ему до груди, я мог почесать его за ухом, лишь вытянув руку вверх. Я отшатнулся, и ствол сосны упёрся мне между лопаток. Котище приоткрыл пасть, демонстрируя белоснежные длиннющие клыки, и рыкнул. У меня словно всё тело завибрировало от этого рыка, и ноги в коленях стали подгибаться. Я бы, пожалуй, сел на землю, ес-

ли бы сосна не подпирала меня сзади. Но, видимо, Баюн сжался надо мной. Он на мгновение снова словно расплылся, и на тропинке сидел обычный, маленький, совершенно чёрный кот.

– Ух, ты! – едва-едва выдохнул я, стараясь унять дрожь в голосе. – Потрясающе. Извини, что не поверил тебе.

– Хм, – довольно хмыкнул кот, – впредь будет тебе наука. В темнотесье всё может оказаться не тем, чем кажется.

– Да-а-а, – я уже отдышался, но дрожь в коленках оставалась. – Не ожидал от тебя такого. Теперь и тебя хочется по имени отчеству называть. Как тебя на самом деле? Баюн Коттофеевич?

Кот захохотал совершенно как человек, завалился на траву, задрогал лапами. Я слабо улыбнулся. Если минуту назад он выглядел страшно, то сейчас был мил и забавен.

– Шутишь? – отсмеявшись, спросил кот. – Это мне нравится. Вижу, что испугался, а шутишь. Хвалю. Только имя-отчество своё я тебе не скажу. Баюн только лишь прозвище, так и зови.

– Догадался, – киваю.

– Ну пойдём, догадливый, хватит развлекаться, недалеко уже.

– А зачем мы всё-таки к Яге Виевне идём? – спросил я минут через тридцать.

– А что ты о Яге знаешь? – в свою очередь задал вопрос кот.

Я задумался. Если уж он на прозвание «Баба Яга» так среагировал, то про другие сказочные представления лучше не заикаться. Ляпнешь чего лишнее, сам того не зная. Баба Яга в сказках-то страшная да вредная почти всегда, хотя исключения бывают. А Баюн её то ли уважает, то ли боится. Нет, нельзя ему сказки наши рассказывать.

– Считай, ничего не знаю, – говорю. – Расскажи лучше ты. Ты с ней знаком.

– Непросто это. Быстро да коротко не расскажешь.

– Ты самое главное, – подбадриваю я.

– Яга, почитай, хозяйка всего тёмного леса. А тёмный лес – верхний мир Нави, на самой границе с Явью. На вид темное лесье отражением Яви выглядит, со своими особенностями, само собой. Под присмотром своего отца Яга в верхнем мире Нави все уголки облазала и в Явь наведывалась нередко и такую силу и власть обрела, что не часто кому доступно. Научилась она между Навью и Явью ходить, да и другим дверь открыть может, если захочет, конечно. Оттого и в Яви её неплохо знают, то там встретят, то тут. Кому козни строит, а кому и помогает. Понять её замыслы мало кому по силам, а замыслы её порой на много столетий вперёд простираются. Ягу и в других частях Нави и в Яви побаиваются и не без оснований. Да только её кроме приграничья ничего не интересует. В схватки и ссоры между богами она не вмешивается, а пока она в тёмном лесу, её и из богов не всякий одолеть сумеет.

– Да-а-а, – тяну я, – звучит внушительно. – И сразу кло-ню в интересную мне сторону: – А что ты насчёт двери меж-ду Навью и Явью говорил? Выходит, Яга может меня домой вернуть?

– Домой, не знаю. Где он твой дом-то? Сам-то знаешь? А в Явь провести может. Если захочет. – Последнюю фразу он особо выделил.

– А захочет?

– Пф, – издал неопределённый звук кот, – мне то неведо-мо. Сам спросишь. – Кот оглянулся на меня и добавил: – Ес-ли не передумашь.

– Не передумая, – говорю я уверенно, а внутри червячок сомнения уже шевелится. – Я домой хочу. Какие могут быть сомнения?

– Иногда ты сам не знаешь, чего, в сущности, хочешь. Яга ведь не подарок тебе сделает. Она свои дела решает. Может отправить тебя на задание. Готов ты к подвигам?

– К каким подвигам? Не готов я к подвигам, – возмутился я. – Я что, на героя похож?

– Не похож, – вздохнул кот.

– Вот и я говорю – не похож.

– Тогда чего тебе трястись раньше времени? Яга людей чует, сразу видит, кто на что годен. Идём, Иван, негоже за-ставляя себя ждать.

Глава 6

Остальной путь мы проделали, обмениваясь лишь короткими малозначащими фразами. Баюн, словно выяснил, что хотел, и перестал донимать меня разговорами. На мои же вопросы отвечал коротко и односложно, а то и вовсе отмалчивался. Ну, я не стал навязываться. Идти, вопреки словам кота, оказалось довольно далеко. Это они тут привычные по лесам скакать, для них семь вёрст не крюк. А я на такие расстояния всё больше на автотранспорте, в крайнем случае, на велосипеде. А если просто поговорить, можно по телефону позвонить. Вообще никуда идти не нужно. Где же ты, мой телефончик? Я, когда купаться с друзьями хожу, обычно мобильник дома оставляю. Да ведь здесь наверняка мобильный работать не будет. Если б я только сюда попал странным образом, то я бы ещё на сотовую связь надеялся, но после того, как с говорящим котом познакомился, сразу понял, что есть телефон, что нету – никакой разницы.

Кот, конечно, меня отвлёт от грустных мыслей, но вот теперь он молчит, и я опять себя накручивать стал. Попал я как кур в ощи́п. Что-то вокруг происходит, мир с ума сошёл, а я ничего изменить не могу. Иду, куда ведут, делаю, что скажут, а дальше только хуже будет. Вот сейчас ещё Яге что-нибудь ляпну, и амба, конец мне. Кот меня порази́л своим превращением. Порази́л и напугал до дрожи. А он про бабу

Ягу такое рассказывает, видно высоко её ставит. Уж если он такой страх нагоняет, то на что же Яга способна? Страшно представить. Вот выпала же доля с нечистой силой общаться.

Опа! Кажется, приплыли.

Кот вышел на небольшую полянку и остановился, оглядываясь на меня. Я тоже остановился в замешательстве. Ну а чего я ожидал увидеть? Ровно посреди поляны стояла деревянная, дряхлая на вид, слегка покосившаяся избушка. Но стояла она не земле, как обычные деревенские дома, а на четырёх спиленных на одной высоте стволах толстых деревьев с узловатыми корнями, торчавшими в разные стороны. Ни дать ни взять избушка на курьих ногах. Вот так в сказки и поверишь. Избушка на курьих ножках возвышалась весьма существенно, метра два, пожалуй, от земли, и с этой стороны ни окна, ни двери я не заметил. Я стоял, разинув рот, и кот медлил. То ли наслаждался произведённым на меня эффектом, то ли ждал чего-то, переступал с лапы на лапу.

Ну и? Чего мы ждём? Где же хозяйка? И где вход вообще? С противоположной стороны? Как там в сказках положено? К лесу задом, ко мне передом? Попробую.

– Избушка, избушка, стань... – начал я, но договорить не успел.

Кот чёрной молнией метнулся ко мне на грудь, легко сбил меня с ног. Я пребольно шарахнулся спиной о землю и несколько секунд не мог вдохнуть, лишь разевал рот. Кот топтался у меня на груди, прижимая меня к земле всеми че-

тырьмя лапами, и сердито шипел. Он оказался неожиданно тяжёлым, и дыхание никак не желало восстанавливаться.

– Слезь с меня, – полузадушено прохрипел я, – пожалуйста.

Он сверкнул глазами и прыгнул на землю. Я потёр ушибленную и оттопанную котом грудь и неловко сел.

– Что это было? – жалобно промямлил я. – Что на тебя нашло?

– Это что на тебя нашло?! – кот был зол, по всему видно. – Что ты творишь? Ящер тебя раздери!

Да что я такого сделал-то? Что его так взбесило? Всего-то хотел сказку процитировать. Ерунда – только несколько слов.

– Я просто хотел сказать, что в таких случаях всегда говорят, – стал оправдываться я. – Избушка, избушка... тихо, тихо, я больше не буду. Если тебе не нравится, я лучше помолчу.

– Лучше помолчать, когда не понимаешь, что говоришь.

– Ну так объясни! – я тоже разозлился. На груди синяк будет! Однозначно. Вроде кот, как кот, а как врезал, будто тараном. Просто сказать не мог? Нечисть!

– «К лесу задом, ко мне передом» – так ты хотел сказать?

– Ну, – кивнул я. – Так ведь должно говориться? Разве нет?

– А что это значит, по-твоему? Для чего говориться?

– Так всё же ясно, – удивляюсь, – чтобы избушка повер-

нулась ко мне входом, а к лесу, соответственно, задом.

– А о каком лесе речь идёт? – кот спрашивал с таким выражением, словно общался с недоумком.

– Да откуда я знаю! – возмутился я. – Лес и лес.

– Лес и лес, – передразнил он. – Лес здесь поминается только один! Тёмный лес! – он мотнул головой показывая на деревья кругом. – Я же тебе говорил, что Яга Виевна частенько в Явь наведывается. Так вот к лесу задом, к тебе передом, если ты собрался из Яви в Навь, в тёмный лес. В Яви вошёл, в тёмном лесу вышел.

– Понятно, – пробормотал я, хотя до конца ещё не понимал.

– Ничего тебе не понятно, – буркнул кот. – Что ты хотел с избушкой сделать? Здесь кругом тёмный лес и спереди, и сзади. Здесь совсем другая формула, её мало кто знает.

– А какая?

– Так я тебе и сказал.

Я только собрался ответить коту какой-нибудь дерзостью, но не успел. Меня перебил чистый мелодичный женский голос.

– Не ссорьтесь, мальчики.

Я подскочил от неожиданности, обернулся. Возле избушки стояла женщина в длинном, до земли, сарафане: простом, без лишних украшений. Молодое приятное лицо в обрамлении прядей тёмно-русых волос, выбивавшихся из-под повязанного на голову платка. Она была высока и стройна, на её

губах танцевала лёгкая, едва заметная улыбка, а глаза рассматривали меня умным, внимательным взглядом.

– Здравсьте, – сказал я растерянно. Это ещё кто? Какая-то помощница Яги? Или пленница? Трудно ей, наверное, тут, в тёмном лесу. Молодая и красивая, и умная, похоже, вон какой взгляд внимательный, цепкий. Марья Искусница? Василиса Премудрая?

– Здравствуй, Иван. – произнесла она своим музыкальным голосом.

Ух, ты! Я вроде не представился ещё, а она уже по имени кличет. Откуда знает? Точно, Василиса Премудрая.

– Познакомься, Иван, – возвестил кот. – Перед тобой повелительница тёмного леса Яга Виевна.

Не понял! Я чуть не застыл с открытым ртом, но сдержался, вспомнив приличия. Вот эта вот молодая красивая женщина – это Баба Яга?! Они надо мной издеваются?! Не верю!

Кот между тем подошёл к хозяйке и стал, как самый обычный кот, тереться головой о её ноги. Она чуть присела и погладила Баюна по голове, он даже привстал, подставляя под руку затылок, замурлыкал, заурчал громко, на всю поляну. Я смотрел на это действие во все глаза. Я-то думал, он Ягу боится, по необходимости служит, а он, выходит, в ней души не чаёт. Но с такой Ягой общаться, должно быть, приятно. Неужели сказка – ложь? Уж не знаю, есть в ней намёк и урок добру молодцу или нет, но на правду совсем не похоже. Или это морок? Мираж? Дурят меня, а я ведусь.

– Вижу я, Иван, ты меня другой представлял?

– Люди всякое болтают.

– Да и я не всегда одинаковая, – улыбнулась Яга, – каждый меня по-своему видит.

– Это как так?

– О, многие люди видят то, что хотят видеть, реальность им просто недоступна. А в иных случаях и я могу голову заморочить.

– Не сомневаюсь, – киваю я.

Вот для чего она это говорит? Пугает меня? Намекает на что-то или проверяет меня? Только я подивился, что она не старуха уродливая с костяной ногой, а она говорит, что любому голову заморочит. Как это понимать? Что она мне голову морочит? Или что она мне секрет доверяет? У меня скоро голова лопнет от загадок. Только-только подумаешь, что понял хоть чуть-чуть, как даже эта малость преворачивается кверху ногами. Яга вдруг оглянулась и посмотрела вдаль на горизонт. Я тоже обратил внимание на маленькое одинокое облачко почти на над верхушками деревьев.

– Я думаю, нам будет удобнее разговаривать в доме.

Яга сказала это без тени волнения, словно поддерживая вежливый разговор, но я не сомневался, что причиной такого скорого приглашения было именно это сиротливое облако в синем летнем небе. Я не был уверен, что в этой покосившейся хибаре без окон будет комфортнее, чем на свежем воздухе, но если ей так хочется, то почему бы нет. Ка-

кой смысл спорить? Ещё бы определиться, как туда попасть. Высоко ведь на курьих ножках-то. Где крыльцо, где дверь?

Яга не пошевелила и пальцем, ничего не сказала, кажется, даже глазом не моргнула, но на стене избушки появилась дверь, а от неё вниз до земли вели ступеньки. Я не заметил никаких внешних признаков колдовства. Всё было совсем не так как с преобразованием кота. Дверь просто появилась. Вот только что её не было, а теперь есть. И ступеньки! Я вдруг обнаружил, что вижу не просто лестницу. Ступеньки были самыми обычными дощечками, старыми, истёртыми и щелястыми, но они просто висели в воздухе. То есть лестница состояла из одних только ступенек, ни к чему не крепившихся. Яга сделала приглашающий жест, первая поднялась по лестнице и пригнувшись, вошла в низкую дверь. Кот выжидающе глядел на меня своими жёлто-зелёными глазами. Я не заставил себя ждать и упрашивать, осторожно, с опаской наступил на первую ступеньку, висящую ни на что не опираясь в нескольких сантиметрах от земли. Ступенька скрипнула, но не шелохнулась, словно воздух под ней был твёрдым, как камень. Ступеньки казались довольно широкими, но не хватало перил, и идти оттого было неловко, я опасался оступиться и скатиться по крутым ступенькам вниз. Если учесть, что дверь была метрах в двух от земли, это было бы прескверным инцидентом. Но всё обошлось. Дверь оказалась даже ниже, чем выглядела с земли, я не велик ростом, но мне пришлось пригнуть голову, чтобы войти внутрь.

Глава 7

Я вошёл и замер оглядываясь. А поглядеть было на что. Поразительно, но изнутри избушка была заметно больше, чем снаружи. Как так получалось, я даже задумываться не хотел. Как здесь всё происходит? Самое простое объяснение, которое ничего не объясняет, – магия. Короче, это была просторная светлая комната, посередине дощатый, но ровный, хорошо оструганный стол, рядом лавки. Имелась и русская печка, чисто выбеленная с чёрной заслонкой. Возле печки лежала стопка дров, я с опаской покосился на горнило, кажется, огонь не горит. Значит, если и съедят, то не сразу. Хотя, глядя на чистую ухоженную комнату и на прекрасную молодую хозяйку, я никак не мог удержать в голове мысль о том, что она может кого-то съесть. Я впихивал эту идею в себя практически силой. Так, на всякий случай, чтобы не расслабляться. А ещё я заметил две закрытые двери. Оставалось только гадать, куда они могли идти при том, что избушка снаружи была едва ли три на три метра.

– Проходи, Иван, садись к столу, – Яга сделала приглашающий жест.

Пол был застелен тканым половиком, я скинул шлёпанцы, сделал несколько шагов и сел на краешек лавки. Яга пристроилась напротив, и кот тут же вскочил на лавку рядом с ней, сел, обвив лапы хвостом, став похожим на египетскую

статуэтку, и уставился на меня, не мигая.

– Теперь мы можем спокойно поговорить, – ободряюще улыбнулась Яга. – Есть-пить не предлагаю, знаю, что не хочешь.

– Не хочу, – помотал я головой. А если бы и хотел, отказался бы. Ну да, да! На привычную всем бабу Ягу она не похожа, но тем подозрительнее. Всё-таки нечистая сила. Чем она может накормить? Мухоморами? Супом из жабьей икры? Увольте!

– Расскажи мне, Иван, что с тобой случилось?

Я вздохнул. Не слишком приятно вспоминать, но, если она хочет, расскажу, конечно. Что мне скрывать?

– С чего начать? – пожал я плечами. – Мы с друзьями хотели... м-м-м... вынуждены были срезать путь. Понимаете, о чём я? – Яга молча кивнула. – И дорога пролегла через старое кладбище. – Я замолчал, вспоминая подробности, не зная на что в первую очередь обратить внимание. Яга видимо уловила моё замешательство и пришла на помощь.

– Это было днём или ночью?

– Вечером.

– Тут важна точность, – не одобрила она моего ответа. – Село ли солнце?

– Э... – растерялся я. – Затрудняюсь ответить на этот вопрос.

– Было пасмурно, – попыталась догадаться она, услышав мой неопределённый ответ.

– Даже хуже! Разразилась страшная гроза. Молнии, гром, кромешная тьма.

– Ага, – она кивнула, но, кажется, не была удовлетворена.

Яга задумалась, прикрыла глаза. Я молчал, не желая прерывать её размышлений. Вдруг она что-то придумает и поможет мне вернуться. Она здесь хозяйка и специалист по связи между Явью и Навью.

– Чего-то не хватает, не вижу пока, – покачала головой Яга. И вдруг спросила: – А каков у тебя был настрой?

– Настрой? – не сразу сообразил я, о чём она спрашивает.

– Ну да. Настрой. Ты был весел или зол? Радовался или грустил? Важно не только что было снаружи, но и что творилось у тебя внутри.

– Ну... – протянул я. Вот как ей объяснить? Какое там радостный или грустный?! Ни того, ни другого! Я трусил отчаянно и думал только о том, как бы побыстрее выбраться с этого проклятого кладбища. Но признаваться в трусости стыдно. Друзья – ладно, они всё про меня знают, и они мои друзья, а тут посторонний человек, да ещё и женщина. Да, я не отличаюсь храбростью, скорее, наоборот, но это же не означает, что я об этом должен кричать на каждом углу и рассказывать первому встречному.

– Ты был напуган?! – догадалась Яга.

Как она узнала? Мысли читает, или у меня всё на лице написано? Надо с ней быть поосторожней. Умная женщина эта баба Яга.

– Д-да, – неохотно, с запинкой подтвердил я и почувствовал, что мои щеки запылали. Никогда не думал, что буду краснеть, признаваясь в своей трусости. Она ждала подробностей, и я выпалил: – Я был просто в ужасе! Не люблю кладбищ. А тут темнотища, молнии сверкают, гром гремит, могилки кругом, и никого рядом.

– Ага, – вновь сказала Яга. – Ясно.

– Причём тут мой страх? – я был недоволен тем, что мне пришлось прилюдно обнажать свои чувства, и говорил чуть вызывающе, повышенным тоном. – И что вам ясно?

– Вы, смертные, очень плохо знаете мир, в котором живете, – сказала она, скорее, с сожалением, чем с упрёком.

– Так объясните, – я не успокоился и был грубоват.

– Вы называете свой мир – Явь, – она чуть-чуть усмехнулась. – Для вас он слишком явный, слишком видимый и наглядный. От этого вы не видите и не хотите видеть и замечать, что вокруг вас множество невидимых или почти невидимых существ и явлений. Вы думаете, что всякие духи или души умерших уходят в другой мир? Вы думаете, что Явь и Навь – это разные миры? Это не так. Навыдумывали сказок! Мол, Сварог⁷ с Чернобогом⁸ мир делили и пропахали борозду посреди Яви, и по той борозде потекла река Смородина, и

⁷ Сварог – у древних славян бог-творец, мужская ипостась Рода.

⁸ Чернобог (чёрный змей) – у древних славян бог навии, хозяин подземного мрака.

разделилось правление Нави и Прави⁹. Навь, мол, мир подземный, а Правь – небесный. Всё так и не так одновременно. Вот ты здесь и Смородину можешь увидеть, вроде и есть она. Это оттого, что ты уже перешёл границу. А пока ты только явью живёшь, грань только в твоих думах и делах. Мир един и неделим. Он просто сложнее, чем вы представляете. И Навь не находится рядом с Явью порогом отделённая, миры пронизывают друг друга и нераздельно слиты один с другим. Это лишь разные состояния одной реальности.

Я задумался довольно надолго. Не знаю, как наши предки, которые верили в бабу Ягу, Кощея и прочую нечисть, но у меня её слова не вызвали никакого отторжения. Да, в мире, кроме видимых вещей, полно и невидимых. Я даже не говорю о всяких там духах или чём-то таком неведомом, но даже наука говорит об энергиях и энергетических полях. Но есть люди, которые и в духов верят, и в телепатию, и не совсем безосновательно. Я в этом не разбираюсь. Но Яга утверждает, что Навь и Явь едины, как же получается, что здесь всё не так? Вон лес серый да тёмный, а вокруг меня зелёный? И почему тогда никто в Яви эту самую Навь не видит?

Так прямо и спросил:

– А отчего так? Почему люди Навь вокруг не замечают? Если она Явь пронизывает, её все видеть должны.

– Должны, да не видят. Мир Яви – он самый плотный, самый осязаемый, самый грубый. А мир Нави – мир дей-

⁹ Правь – небесное светлое царство богов. Надземное царство.

ствия разных сил, тонких сил, невидимых обычному неподготовленному глазу, мир, где реальностью являются чувства и мысли, но он столь же реален, как и Явь. И мир Богов – мир Прави – это мир идей, возвышенных и абстрактных, мир высших божественных сил. Он ещё более тонок и неуловим, но он рядом, и человек способен познать и его. Вам много даётся, но с вас много и спросится.

– Я не совсем уловил, – растерянно проблеял я. Вот тебе и Баба Яга, нечистая сила, седая древность! Я больше половины не понял из того, что она говорила. А ведь я человек современный, воспитанный на научно-техническом прогрессе.

– Ну, постараюсь проще, – Яга не позволила себе даже тени снисходительной улыбки. – Можешь ли ты увидеть ветер? Только по его последствиям, когда деревья качаются и листья летят по воздуху. А ведь ветер существует даже там, где нет ни деревьев, ни листьев. Люди слишком сосредоточены на *явных* вещах. Больше всего они думают о деньгах, о еде, о власти, об удовольствиях, им некогда думать ни о чём менее *явном*. Их воля направлена на достижение всех этих проявлений Яви. Оттого их глаза теряют возможность видеть, что-то помимо Яви, их уши не способны слышать Навь и голоса Богов. Но Навь и Правь никуда не делись, они здесь, они во всём. И когда последствия сил мира Нави становятся такими значительными, что их видно даже в Яви, люди удивляются и пугаются. Сразу вспоминают про чудеса, колдовство или волю богов.

– Неужели все люди так? Можно ли научиться видеть Навь?

– Конечно, можно. Есть же волхвы, которых мир Яви привлекает мало, зато они направляют свою волю, свои помыслы на познание невидимого. Они достигают даже Прави и слышат голоса богов, а иногда и встречаются с ними. Да и обычные люди, когда перестают натужно думать о явных вещах, слышат и видят отголоски других миров. Например, во сне, когда их беспокойный ум отдыхает. Только чаще всего они отмахиваются от этих намёков, даже не успевая вдуматься в них.

– Ну, допустим, – кивнул я. Не всё мне было понятно в её словах, но разбираться именно сейчас не хотелось. Мне бы домой вернуться, вот что меня волнует. – И всё-таки я не понимаю при чём тут мой страх? Как он повлиял на события?

– Да, конечно, – Яга согласилась легко, но, кажется, осталась недовольна моей тупостью. Впрочем, тон её сохранился абсолютно ровным. – Я объясню. Мир Нави так же неоднороден, как и мир Яви. Есть то, что вы люди называете добром и злом, есть тьма и свет, есть хаос и порядок. Люди даже иногда дают этому миру два разных названия «Навь» и «Славь»¹⁰. Навь – это мир нечистой силы, которая вредит, а Славь – мир предков, которые помогают людям. В действи-

¹⁰ Славь – в некоторых толкованиях разделяют невидимый мир духов (навь) на два отдельных царства. Навь – мир тёмных духов, нечистой силы. Славь – мир духов предков и покровителей.

тельности Навь и Славь – единый мир, но силы в нем действуют разные. Одни силы светлые, другие тёмные, а есть и те, кто где-то посредине и колеблется туда-сюда.

– Понимаю, – кивнул я. – Это, вроде, просто.

– А вот какие силы будут влиять на жизнь человека, зависит только от него самого. Если мысли человека светлы, если он стоек в своих светлых помыслах, он привлекает к себе светлые силы и светлых духов. Тёмные бегут света, он их обжигает.

– А если мысли тёмные, то привлекает к себе тёмных духов? Нечистую силу?

– Суть ты уловил, – кивнула Яга.

– А я? О чем таком плохом я думал? Я никому зла не желаю.

– Не всё так прямолинейно, – одними губами улыбнулась Яга. – Страх! Страх и ужас – гасители света. Народ говорит: «от страха потемнело в глазах». Именно тьма наступает на обуянного ужасом. Когда человек испуган, свет его души словно прячется глубоко внутри и вокруг него сразу наступает тьма, которая привлекает самые тёмные силы. И нет защиты, ведь защитой может быть только внутренний свет.

– Выходит, каждый раз, когда я боюсь чего-то, вокруг меня собираются тёмные силы?

– Да. Даже если ты очень хороший, светлый человек, и внутренний свет твой силён, если ты позволяешь страху овладеть тобой, твой свет меркнет и тёмные силы не преми-

нут наброситься на тебя. Наверное, ты замечал, что все тёмные силы пытаются человека пугать. Им так проще сломить всякое сопротивление.

– Но как можно бороться со страхом? – я сказал это слишком резко со злобой. – Легко говорить «не бойся», а как не бояться, если страшно. И что же? Выходит, если я не слишком храбрый, я перед всякой нечистью бессилён?

– Раздражение, кстати, затемняет свет всего лишь чуть меньше страха, – заметила Яга в ответ на мою резкость. – А бороться можно с любой стороной характера. Со страхом тоже можно. Бороться со страхом нужно знанием бессмертия человеческой души. Человек, который действительно уверен, что его душа бессмертна и единственно важна, не будет бояться событий, которые могут повредить только телу. Его главной задачей будет сохранять и преумножать свет души и не допускать всего, что этому свету вредит. Знание и понимание реалий мира дают основу для борьбы с самим собой.

– Ученье – свет?!

– Да. Если ученье верное.

Во даёт Яга! Знание и понимание реалий мира?! Это она про бессмертную душу? *Это* реалии мира? Не слышал я что-то, чтобы наука обнаружила бессмертную душу.

– Хотелось бы не только душу сохранить, но и тело, – с вызовом заявил я. – О бессмертной душе мало что известно. Есть ли она? Оттуда ещё никто не возвращался.

– Ты забываешь, с кем ты разговариваешь! – возмущённо

вздыбил шерсть Баюн. – Перед тобой сама Яга Виевна – хозяйка тёмного леса! Ей ли не знать о душах людских?! – Яга успокаивающе пригладила коту шерсть. Тот прикрыл глаза от удовольствия и уже другим, томным голосом добавил: – Да и ты не в том месте, чтобы такие глупости говорить. Сам-то, небось, вернуться хочешь, а говоришь, никто не возвращался.

– Так я жив! – возмутился я.

– Пока, – затянул своё кот. – Пока жив.

Вот же гад! Издевается! А, впрочем, он прав в одном, то, что со мной произошло, никакой наукой не объяснишь. А чем? Чем можно объяснить? Есть объяснение, которое ничего не объясняет – магия! А что ещё? Фокус с гигантским котом можно внушением объяснить. А появляющиеся двери и летающие ступеньки? И комнаты внутри больше, чем снаружи?

– Ладно, пускай бессмертная душа существует, – сдался я. – Тут вы специалисты, поверю вам на слово. – И мстительно добавил, специально обращаясь к коту: – Пока! Пока поверю. – Я вздохнул, выдержал паузу. – Значит, там на кладбище...

– Там на кладбище сложилось слишком много разных причин. – Яга продолжила как ни в чём не бывало, словно не было моей перепалки с котом. – Ночное время, не слишком хорошее место, молнии – мощь Перунова и твой страх. Это позволило неким силам перенести тебя сюда. Прямо скажу,

событие незаурядное. Здесь не обошлось без вмешательства высоких сил.

В этот момент, что-то зашуршало по крыше и по стенам избышки. Я оглянулся. За окном потемнело, а на стекле снаружи поблёскивали струи ливня. Кот даже не шелохнулся, вновь изображая статуэтку, а Яга встала, подошла к окошку и не глядя задёрнула занавески.

– Мне кажется, – Яга вернулась на своё место и продолжила разговор, словно и не вставала, – очень высокие силы. Перун¹¹, само собой. Это очевидно. Только он мог и невольно, сам того не ведая. Не будем пока его сюда примешивать. А чую я, сама Морана поучаствовала в этом деле.

Морана, Морана! Кто это?! Сколько уже слышал. Кот сказал – богиня смерти? Но я-то жив! Хе-хе, пока, как скажет тот же кот. На мой взгляд – совсем не смешно. Итак, к моему перемещению приложила руку богиня Морана. Надо же! Богиня! Они тут, кажется, богам придают большое значение. Это вам не суеверия какие-то, они точно знают. Встречались, наверно? Яга-то уж несомненно.

– Кто она, эта Морана? Зачем я ей нужен?

– Богиня лютой зимы, чёрной ночи и смерти. А зачем нужен, я тебе не скажу – не знаю. Да и она ли тому виной или нет, только гадать могу. Я лишь вижу следы силы явленной, но следы бледные, едва заметные. Было вмешательство. Точно было. А вот кто вмешался, доподлинно не определю.

¹¹ Перун – у древних славян бог грозы и воинской дружины.

– Если видите, как всё произошло, – загорелся я надеждой. – Можете обратно вернуть? Весь процесс в обратном порядке?

– Не все процессы обратимы, – Яга покачала головой.

– Пусть так. Не надо весь процесс. Просто вернуть меня обратно можно? – мой голос предательски дрогнул.

– Вернуть обратно куда?

– Домой, разумеется!

– Куда это, домой? – грустно улыбнулась Яга. – Где твой дом? Ты знаешь? Я смотрю на тебя и вижу в тебе нечто незнакомое. Я не понимаю, кто ты и откуда взялся. На обычного человека из-за границы, из Яви, ты не похож. Видать, Явь твоя от нашей разнится.

– Ну хоть в Явь вернуться, там разберусь, – в отчаянье выпалил я.

– Явь наша тебе опорой не будет, если ты сам не изменишься. Себя одолеть должен и великого змея побороть, только тогда путь домой отыщешь.

Вот те на! То по-научному говорила, словно страницу учебника читала, а ноне вещает аки Баба Яга – сказочный персонаж. Ну, и когда она настоящая? Хотя... разные ситуации требуют разных подходов.

– Это какого такого великого змея я должен одолеть? – поинтересовался я с опаской. Ну как скажет, что мне надо сражаться со змеем Горынычем?! Только этого мне не хватало. Тоже мне, нашли богатыря!

– Надеюсь, ты сам поймёшь, когда придёт время, – уклончиво ответила Яга.

– Ага, – я был озадачен. Отличный ответ. А, главное, ни к чему не обязывает. Потом скажет: «Я же тебя предупреждала, а ты ничего не понял». Чую, спрашивать бесполезно, раз сразу не сказала, значит, и не скажет. Мощная женщина. В смысле характера. А с первого взгляда и не скажешь – хрупкая, спокойная, симпатичная. Даже неловко её бабой Ягой называть, пусть и только про себя. Попробовать её уломать?

– Отправьте меня в Явь, пожалуйста, там я сам как-нибудь.

– Нет, пока я сама не разобралась, я тебя никуда не отправлю.

– И что же мне делать? Сидеть и ждать, пока вы разберётесь?

– Не лучшее дело – ждать. Сослужишь мне службу?

– Службу? Какую службу?

Ну вот, начинается! Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Я так и знал, что без этого не обойдётся. Они меня точно за богатыря принимают? Или, скорее всего, за Ивана-дурака! Как есть, за дурака держат! Вона! Ничего не знаю, ничего не ведаю, помочь ничем не могу, а сослужика ты мне, Ваня, службу. Потому как ты Иван-дурак, и судьба у тебя такая, чтобы баба Яга тебя вокруг пальца обвести пыталась. Только я-то вам не сказочный Иван, да и не дурак отнюдь. Не верю я вам, нечистая сила.

– Нет у меня для тебя подходящей службы, – в голосе Яги послышалась некая досада. – А та, что есть, не по плечу тебе.

– И? – выдал я самую вопросительную интонацию, на которую был способен. – Что же делать?

Спросил, скорее, из вежливости, чем реально хотел узнать. Не подхожу я для её службы, вот и ладошки. Не больно-то и хотелось. Разве я рвался её службу выполнять? Я не герой, не сказочный богатырь. Я просто домой хочу.

– Что делать? – Яга прищурилась, глядя на меня оценивающе. – Никто не ведает, что свила великая Макошь¹² в своей пряже. Нет сил моих ждать подходящего витязя, придётся тебе расстараться.

– Я же... – я так растерялся, что и фразу докончить не смог. Вот где, спрашивается, логика? Ты не подходишь, но поскольку ждать мне неохота, то и ты подойдёшь?! Или это знаменитая женская логика? Мужчинам недоступная? Макошь ещё какая-то... пряжа... ничего не понял.

– Выполнишь мою службу, – Яга пристально смотрела мне в глаза, – я все силы приложу, чтобы тебя домой отправить. Ну, а не сумеешь, пеняй на себя. Ясно?

Куда уж яснее! Я, что, на помощь Бабы Яги рассчитывал? Неужели?! Есть такое дело – рассчитывал. Как увидел её, такую простую, симпатичную даже, так и поверил, что она по-

¹² Макошь (Мокошь) – у древних славян богиня судьбы. По преданию плела пряжу из нитей жизни, скручивая их воедино и связывая узелки. Как сплетётся нить жизни, так и сложится судьба.

мочь может. Дурак ты, Иван, как есть дурак. Нечистая сила – она и есть нечистая сила. Обман кругом. С чего бы ей тебе помогать? Вон кот и сразу говорил, что она свои дела да проблемы решает, да я его не послушал, мимо ушей его слова пропустил. Ну и кого винить теперь? Может, себя? И потом, почему Яга тебе должна просто так помогать? Ты же не знаешь, возможно, это очень-очень трудно? Конечно, хорошему человеку отчего бы и не помочь? Но ведь помощь помощи рознь. Одно дело, когда тебе самому это ничего не стоит, тогда любой приличный человек помочь готов. А другое дело, когда случай сложный, и самому придётся не сладко. Тут задумаешься, а готов ли ты помогать? Это герои только сломя голову на подвиги бросаются, своей жизнью ради незнакомых людей рискуют. А я, как уже говорил, отнюдь не герой.

– Делать-то чего? – недовольно буркнул я. А куда мне деваться? У меня что вариантов много? Хочешь не хочешь, придётся на условия Яги соглашаться. А если что изменится, там и видно будет.

– Дело само по себе простое, – ободряюще улыбнулась Яга. – Сорвать с дерева яблоко и принести мне.

– Ага, – кивнул я, всё ещё недовольный. – Молодильное яблоко, коня златогривого и Василису Прекрасную.

– Ну сам подумай, – усмехнулась Яга, – зачем мне Василиса Прекрасная? Да и конь мне без надобности, даже златогривый. У меня ступа есть, гораздо удобнее и быстрее любого коня. Я тебе потом покажу.

– Правда? А прокатиться? Э... ладно, ладно. Потом обсудим. Про коня и Василису я понял, а про яблоко угадал выходит? Вам-то зачем? Вы прекрасно выглядите.

– Спасибо, – Яга усмехнулась как-то невесело. – Ты угадал лишь отчасти. Яблоко это посильнее любого молодильного будет. И добыть его очень непросто. Дерево то растёт в Ирии¹³ – божественном саду, в Прави, в Синей Сварге¹⁴.

– Ни слова не понял.

– Ну, кот тебе потом подробнее объяснит, – сдалась Яга, уставшая видимо от моей непонятливости. – Завтра.

– Почему завтра?

– Потому что сегодня Купалина ночь. И отправишься ты, Иван, за Перуновым цветом.

– Опять ничего не понял, – честно признался я.

– За цветком папоротника собирайся, – не выдержал кот, прекратил изображать из себя статуэтку и вмешался в разговор. – Чего тут непонятного? – Кот брезгливо потряс лапой словно стряхивал воду. – Дикий ты какой-то! Самых простых вещей не знаешь. Тебя в лесу растили?

– Сам ты из леса, – огрызнулся я, вскакивая на ноги. – Тоже мне знаток! Каждый знает – папоротник не цветёт. Иди ботанику учи.

Кот зарычал самым натуральным образом, покруче любого тигра. У меня невольно опять задрожали коленки, и

¹³ Ирий – у восточных славян рай, райский сад.

¹⁴ Синяя Сварга – у славян небеса, сотворённые Сварогом, обитель богов.

я плюхнулся на лавку. С этим нужно что-то делать. Если у меня от его рыка каждый раз будут колени подгибаться, то это может плохо кончиться. Если, конечно, может быть хуже, чем сейчас.

– Не ссорьтесь, – сказала Яга, поднялась и вышла из комнаты, но не в ту дверь, через которую мы вошли.

В комнате стало сумрачно. Кот сверкнул глазами, но промолчал. Я тоже не собирался ни о чём его расспрашивать. Как говорится, кто начал разговор первым, тот уже наполовину проиграл. Я скрестил руки на груди и смотрел с вызовом. А Яга всё не возвращалась, может, улетела уже на своей ступе. Подождём. Я никуда не тороплюсь. Э... точнее я-то как раз тороплюсь. Это хозяевам спешить некуда. Первый день мой здесь, «не знаю где», к концу идёт полным ходом, а я так и не решил, как отсюда выбираться буду. Моргнуть не успею, как уже сорок дней пройдёт, и ага! Прощай, Ваня! Поминай как звали!

– Ладно, – сдался я. – Рассказывай.

– Рассказывай?! – кот фыркнул. – Что мы тут в лесу вам учёным рассказать можем? Вы же у нас эту... как её... ботанику знаете.

– Хорошо-хорошо, извини, я погорячился, – пробормотал я сквозь сжатые зубы. – Но давно доказано, что папоротник не цветёт. Никогда. Цветок папоротника – это сказки.

– Ну-ну.

Ох, о чём я говорю?! А вокруг меня не сказки? Кот Баюн?

Баба Яга? Я видел, на что они способны, хотя, наверняка, это лишь крошечная часть их настоящих возможностей. Здесь всё не так, как нас учат в школе. Возможно, и папоротник у них цветёт. Кто ж его знает.

– Я полагаю, вы сообразовите рассказать свою версию, магистр? – я привстал и изобразил элегантный поклон, помахав воображаемым пером на воображаемой шляпе.

Кот прищурился и некоторое время рассматривал меня щёлочками зелёных глаз. Потом тяжко, совсем как человек, вздохнул.

– Слушай внимательно. Папоротник зацветает только однажды в год, в ночь Купалы¹⁵. И цветёт он мгновенно, чуть замешкаешься – упустишь, опоздаешь.

– И всего-то? Нужно только успеть? Кажется, ничего сложного.

– Сорвать цветок папоротника совсем не просто. Нужно пойти в лес в Купалину ночь, найти подходящий папоротник.

– Ночь Ивана Купалы? – уточнил я зачем-то.

– Какого ещё Ивана, при чём тут Иван? – опешил кот. –

¹⁵ Купала – у древних славян божество летнего солнцестояния. Ночью в день летнего солнцестояния (самый длинный день, самая короткая ночь в году) праздновалась ночь Купалы. Позднее с распространением на Руси христианства в народной традиции праздник в честь Купалы слился с праздником в честь Иоанна Крестителя, традиции празднования смешались, и сам праздник стал называться ночь Ивана Купалы.

Купала – он и есть Купала. Брат Костромы¹⁶. Ты будешь слушать или нет?

– Рассказывай, – махнул я рукой. Всё равно не понимаю половину из того, что он говорит.

– Итак. Нужно пойти в лес в Купалину ночь, найти подходящий папоротник. Обожжённым на костре концом палки очертить на земле круг и расстелить внутри круга белую скатерть. А дальше сидеть в круге и ждать, не сводя глаз с куста папоротника.

– Ждать? Долго ждать?

– Долго ли, коротко ли, но просто так ждать тебе не дадут. Подданные Мораны – духи и чудища разные – будут на тебя сон да ужас наводить. Если испугаешься и выйдешь из круга, тотчас разорвут тебя на части.

– Э, э... мы так не договаривались, – слабо попытался протестовать я.

– А если устоишь, – будто не заметив моих слов, продолжал кот, – ровно в полночь появится на папоротнике почка цветочная и мгновенно с грохотом и треском разорвётся. И увидишь ты прекрасный, яркий, огненный Перунов цвет, рви его скорее. Да не руками хватай, сгоришь, а холстиной накрой и рви смело. А как сорвёшь, сам Перун тебя испытывать станет – молния засверкает, гром загремит, земля затрясётся, дым вокруг. Тут уж не мешкай, на ноги вскакивай,

¹⁶ Кострома – у древних славян божество летнего солнцестояния. Сестра Купалы.

скатерть хватай, накрывайся и беги сюда со всех ног. Да главное – не оглядывайся. Кто бы тебя ни пугал, как бы духи ни ярились, беги вперёд. А оглянешься, тут же пропадёт Перунов цвет, словно и не было. Всё понял?

– И всего-то? – преувеличенно бодрым голосом воскликнул я. – Да раз плюнуть. Схватил, убежал. – Тут я не выдержал: – Баюн, ты в своём уме?! Чудища всякие, значит, будут меня пугать, а я буду сидеть и ждать, пока цветочек созреет?! Ты смерти моей хочешь?

– Я...

– А ты, может, и хочешь, – вдруг догадался я. – Не нравлюсь я тебе, уморить меня вздумал. Да у меня разрыв сердца случится! – В моём голосе послышались истерические нотки.

– Если из круга не выйдешь, ничего они тебе не сделают. Пока ты под защитой круга они до тебя дотянуться не смогут, только пугать будут.

– А потом?

– Потом цветок папоротника тебя защищать будет не хуже круга.

– Да зачем он нужен вообще, этот цветок?

– Полезная вещь, – облизнулся Баюн. – Клады помогает искать, но это для тебя не главное. А главное – учит человека язык зверей и птиц понимать – тебе очень пригодится. Когда отправишься за яблоком.

– Я так понимаю, сорвать яблоко много сложнее, чем цве-

ток?

– Ну, в определённой мере...

– Ясно-ясно, – перебил я кота. – Вы просто издеваетесь!

Никуда я не пойду! Я что, на психа похож?!

– Похож ли ты на психа? – промурлыкал кот. – Ты ждёшь от меня честного ответа?

– Да пошёл ты...

– Не грубил бы ты старшим! – зашипел кот, шерсть на загривке поднялась дыбом, уши прижались к голове.

– Извини-извини, я вовсе не хотел тебя обидеть. Но то, что вы предлагаете – это сумасшествие. У меня никогда не получится. Я не могу!

– Ну, что ж. Выбор за тобой. Я вижу, тебе понравилось в тёмном лесу, и ты передумал возвращаться.

– Это шантаж!

– Я так не думаю, – кончик хвоста кота дёргался из стороны в сторону. – Обычная сделка.

Глава 8

Дверь в соседнюю комнату распахнулась, и вошла Яга. В её руках была белая ткань, сложенная в несколько слоёв. Она положила свою ношу на стол прямо передо мной, и я разглядел на ткани вышитый красный узор вдоль края, декорированного множеством нитяных кисточек.

– Это белая скатерть, – мягко произнесла Яга. – И холст для цветка. И ещё нож, – она потянулась куда-то и словно из воздуха достала предмет и положила его поверх скатерти.

Я тупо уставился на небольшой тускло поблёскивавший клинок с костяной ручкой. На желтоватой кости была очень искусно вырезана голова медведя, скалящего клыки.

– Отправляйтесь, – Яга кивнула коту и, не глядя на меня, вышла.

– О-м-р-р-р, нож, посвящённый Велесу¹⁷. Хороший клинок, – своим обыкновением промурлыкал Баюн.

– При чём тут нож?! Пытаешься мне зубы заговаривать? «Отправляйтесь» и всё? Больше ей нечего сказать? Я ещё не согласился!

– Ты отказываешься? Решайся скорее, надо ещё подготовиться.

– Я... – я скрипнул зубами. – Пошли уже! Чего расселся?!

¹⁷ Велес (Волос) – у древних славян бог мудрости и богатства. Покровитель животных.

Кот, словно только этого и ждал, легко соскочил с лавки и остановился возле закрытой двери, выразительно оглянувшись на меня.

Я чертыхнулся, сгрёб со стола предметы, принесённые Ягой, и пошёл открывать коту дверь. По ступенькам он соскочил с изяществом присущей всей породе кошачьих, а я спускался осторожно, в очередной раз пожалев об отсутствии перил. Уж больно ступени были круты, и скатерть в руках ловкости мне не прибавляла. Я следовал за котом и шёпотом клял на чём свет стоит нечистую силу. Если кот меня и слышал, то виду не подавал.

Погода снаружи и в самом деле изменилась. Дождь, который стучал в окошко и шуршал по крыше, уже закончился. Трава была мокрая, а небо было затянуто тучами, несущимися по небу с приличной скоростью. Но здесь внизу я никакого ветра не ощущал, да и верхушки деревьев лишь слегка колыхались. Странное зрелище. Впрочем, сколько всего странного я успел здесь увидеть, со счёта сбился.

Я сперва подумал, что мы отправимся обратно откуда пришли, но кот обогнул избушку по широкой дуге и стал забирать левее. Ну, ему лучше знать, куда мы идём. Для меня лес вокруг был одинаковым со всех сторон. В лесу стало сумрачно. Сквозь бегущие тучи иногда едва-едва проглядывали участки голубого неба, но свет почти не доходил под кроны деревьев. Солнца не было видно, но я прикидывал, что вечер близок. Я с удивлением обнаружил, что мы шли

неким подобием тропинки. Не широкой и явной тропинкой, утопанной множеством ног, наоборот, едва заметной, прижатой кое-где травой, обломанными ветками кустов, но всё-таки тропинкой. Ходили здесь не часто, но, очевидно, регулярно.

Я, чтобы отвлечься и не думать о том, что мне предстоит, не пугать себя заранее, смотрел по сторонам, пытался запомнить дорогу. Да куда там! Шли мы долго. Вот скажите мне, зачем тащиться в такую даль? Что, поближе папоротник не растёт? Растёт, конечно. Да вон вполне приличный куст, большой и зелёный. И вон там ещё, и тоже симпатичный. Или они не цветут? Ха! О чём это я тут толкую? Папоротник не цветёт, и это всем известно. Что бы тут ни говорили эти двое, пока не доказано обратное, будем верить науке. Вот когда увижу цветок собственными глазами, тогда будем решать, кто тут прав – они или наука. А всё-таки, долго ещё? Уж стемнело, я эту чёрную бестию еле различаю, того гляди потеряюсь.

Когда я в очередной раз в темноте споткнулся о торчащий корень, я не выдержал.

– Эй, Баюн Котофеич, далеко ещё?

– Что, Иван-дурак, неужто устал? – не остался в долгу кот. – Боишься, на подвиги сил не хватит?

– Нужны мне ваши подвиги, как собаке пятая нога, – огрызнулся я. – Я, если ты не заметил, я человек, а не кот. Я в темноте не вижу.

Кот пробормотал что-то про смертных, про собак с пятой ногой и что-то ещё совсем неразборчивое.

– Пришли уже, – заявил он громко.

Мы вышли на поляну метров едва десяти в диаметре. Точно такие же или очень похожие мы прошли мимо, даже не задержавшись. Чем эта полянка была лучше, или чем хуже были предыдущие, понять было выше моих сил. Пришли и пришли, я не стал спорить. Надеюсь, кот знает, что делает.

– Бери нож, черти круг. Я покажу где.

– Погоди, погоди, круг нужно палкой рисовать, обожжённой с одного конца. Нужно костёр развести.

– Не нужно костра. Делай, как говорю.

– Нет, постой...

– Не нужен нам костёр, – разозлился кот. – Не хватает нам ещё Семаргла¹⁸ и Семарглова племени. Да простит нас Купала. – Но всё-таки пояснил, чтобы я не упирался: – Ножом железным тоже можно круг нарисовать. Это засчитывается. Тем более таким ножом, посвящённым Велесу, такую преграду ни одна ночная нечисть не преодолет.

– Хорошо, – сдался я. – Ты специалист.

– Чего?

– Знаток, говорю, дока, искусник. Так понятно? Показывай, где рисовать.

Я едва-едва различал в темноте эту чёрную зверюгу, плёлся за ним на полусогнутых, вспарывая ножом землю и корни,

¹⁸ Семаргл – у древних славян бог огня, вестник богов, объединяющий их силы.

оставляя глубокую борозду. Одновременно я успевал крутить головой, вглядываясь в тёмные мрачные кусты. Кот, конечно, защитник знатный, но страшно здесь до чёртиков. Ночью в лесу.

Хм, что-то не так.

– Эй, а чего папоротник за кругом остался? Как я его рвать-то буду?

– Ишь чего захотел. В кругу папоротник никогда не цветёт.

– И как же цветок сорвать? Круг защитный нарушить? Сами же говорили нельзя – разорвут тут же.

– Если успеешь цветок сорвать, он тебя хранить будет. Чем ты слушал?

– Да-да. Точно. Помню. Особенно мне нравится это «если».

В этот момент, видимо, в тучах образовался просвет, потому как поляну залил бледный лунный свет. От деревьев сразу образовались длинные тени, и вся поляна приняла туманно-призрачный облик.

– Расстилай скатерть скорее. В центре круга, – заторопился кот. – Не мешкай, неуклюжий. Садись вот сюда.

Я расстелил белое полотнище и сел в указанное место, подогнув ноги. Куст папоротника оказался прямо передо мной. Чуть дальше вытянутой руки. Но если нагнуться вперёд и потянуться, как раз окажется под рукой. Кот остался снаружи круга, обежал вокруг, проверяя, все ли в порядке.

– Подготовь холст, – напомнил он мне. – Как цветок расцветёт, голыми руками его не хватай. Накрой холстиной и рви скорее. А как сорвёшь, держи крепче и беги со всех ног, не оборачиваясь.

– Куда бежать-то?

– По тропинке. А, что б тебя, – выругался кот. – Вот туда беги, прямо. Где можно будет, я тебя встречу.

– Ты разве не со мной? – у меня душа ушла в пятки, как только я понял, что сейчас останусь тут один. В тёмном лесу, ночью, в окружении нечисти разной.

– Ты должен всё сделать сам, в одиночку.

– Эй, Баюн, стой.

– Прощай, Иван.

Он растворился в темноте между деревьями так быстро, что я и возразить не успел. «Прощай» – ну надо же! Очень ободряюще. Подставил меня кот, как есть, подставил! Я прислушался, но ничего не услышал. Вокруг стояла мёртвая тишина. Вот про «мёртвую» – это я зря. Это я не вовремя. И так сердце в пятки ушло, внутри дрожит всё. Не хватало только о нечисти всякой думать. А! Кого я обманываю?! Думай, не думай, мне это не поможет, смелее не стану. Позади раздался какой-то шорох, я вздрогнул и обрадовался: наверное, Баюн вернулся.

Я повернул голову. Ох, зря я это сделал. Ох, зря! Из темноты на меня прыгнуло нечто серое, огромное, мохнатое, обнажив длиннющие когти, оскалив клыки. Я заорал в полный

голос, не в силах пошевелиться, прощаясь с жизнью, но чудовищная тварь, словно натолкнувшись на невидимую стену, застыла в нелепой распластанной позе и стала медленно сползать вниз. То ещё зрелище, надо сказать. Но рассмотреть чудище мне не довелось. Так как визг, ор, вопли, рычание, скрип, уханье, стук, рёв, лай, писк, гам и даже плач окружили меня со всех сторон. Я расширившимися от ужаса глазами повёл вокруг себя. Вот это я точно сделал совершенно зря. Таких страшных рож я никогда раньше не видел даже в кошмарах, да и представить себе не мог. Рога, копыта, перекошенные свиные рыла, с огромными светящимися ненавистью глазами, с когтями и зубами, скребущими невидимую преграду. По воздуху словно по стеклу текли мутные потоки, не то слюни, не то сопли, не то яд, не то зелёная кровь.

Я не смог терпеть тот ужас, что творился вокруг меня, я зажмурил глаза что есть сил, закрыл голову руками, одновременно закрыв ладонями уши, пригнулся к самой земле и замер. Это слабо помогало, вой этой своры монстров прорывался сквозь все заслоны, хорошо хоть сквозь крепко зажмуренные глаза я ничего не видел. И смотреть не собираюсь. Надеюсь только, что кот не соврал и круг выдержит. Успею ли я почувствовать, как эти когти и клыки начнут рвать меня на части? Ой, мама! Да что там твориться? Нет, не буду смотреть. С закрытыми глазами страшно, а с открытыми ещё страшней. Отстаньте от меня, оставьте меня в покое! Прочь! Ни за что не открою глаза, пока всё не закончится. Долго

ещё? Неужели до утра?

Мысли скакали и путались. Ты, Ваня, хоть чего-нибудь полезное знаешь? Ты же Гоголя читал, там что-то такое было. Ага! Читал! Пытался! Самое страшное пропустил, по своему обыкновению. Но вроде как нечисть разбегается, когда петух орёт с утра. Нет, ну какой петух? Откуда здесь петух? Ты хоть одну деревню по близости видел? Нет! И петухов тут нет! Пропал я!

Что-то они притихли. Ну, относительно, конечно. Даже небольшой перерыв в таком шуме уже почти как тишина. Я приоткрыл левый глаз и сквозь пальцы выглянул наружу. Какие-то ужасные рожи по-прежнему пытались прогрызть и процарапать невидимый круг защиты, но значительная часть нечисти расчистила путь чему-то большому, надвигавшемуся слева из темноты. Что это они задумали? Кто-то из нечисти бросился помогать тому, кто приближался к кругу. Ой плохо! Явно тяжёлую артиллерию подтянули. Я постарался разглядеть, что же за чудище там в темноте. Оно шагало неуклюже, переваливаясь из стороны в сторону, шаря перед собой длинной рукой, словно слепое. От каждого его шага раздавался металлический лязг, и вздрагивала земля. «Да ведь это Вий!» – догадался я. Я хоть повесть про Вия и не дочитал, но представление-то имею. Вот теперь точно мне конец. Сейчас веки ему подымут – и амба! Чем там у Гоголя кончилось? Помер Хома Брут? Точно помер! Как на Вия глянул, так и не спас его никакой круг. Так! Так! Нельзя смот-

реть на него! Только не смотреть! Я зажмурил глаза со всей силы.

Вдруг прямо передо мной что-то взорвалось со страшным грохотом и треском. Меня обдало волной жара, я прикрыл лицо рукой и невольно открыл глаза. У меня перед самыми глазами рассыпая искры покачивался яркий горячий огонёк. Идиот! Я же совсем забыл про цветок. Я же здесь именно из-за него. Так. Помнишь? Хватать и бежать. Я протянул руку и отдёрнул. Горячо же! Тебя ведь предупреждали. Дрожащими руками я схватил кусок холстины, лежащий передо мной, накинул на пылающий огнём цветок. Прекрасно понимал всю глупость и нелепость своих действий. Ну как обычная тряпка сдержит жар пламени? Но куда мне было деваться. Я схватил цветок у основания и дёрнул со всей силы. Он отделился от стебля совсем легко и сквозь ткань был хоть и горяч, но не обжигал. Как только огненный цветок оказался в моей руке, грянул гром, и молния, разодрав небо множеством извилистых ручейков, мгновенно осветила всю поляну ярчайшей вспышкой. Я, успев вскочить на ноги, вновь оказался на коленях, а к тому же я ничего не видел, ослеплённый вспышкой.

Бежать со всех ног, вот что я помнил. Я подскочил как ужаленный и, едва зелёные пятна перед глазами рассеялись, бросился бежать, не разбирая дороги. Вой и визг позади дали мне понять, что мой побег не остался без внимания. Я поднял цветок повыше над головой, через холстину он не жёгся,

но светил достаточно, чтобы я мог не наткнуться на деревья и не спотыкаться о корни. Я бежал и слышал позади топот и скрип, стенания и крики. Сперва погоня приотсталала, я слышал, что весь этот гам, поднятый нечистью, остался позади, а думал только о том, чтобы не споткнуться и не упасть. Хотя, вру, конечно. Мысль не споткнуться была, само собой, я ж не дурак, понимаю, что при этом может случиться. Но и мысли о погоне, о чудовищах позади меня не оставляли. Забудешь про них, как же. Воют почище болельщиков на стадионе и прут, не останавливаясь, как зомби в кино. Я такие фильмы не смотрю, только зомби мне для полного счастья не хватает. А ещё у меня гордость странная пробивалась – цветок-то я добыл. Ну не крут ли я?!

Крут, крут. Вот догонят тебя сейчас и растерзают, порвут на кусочки. Вот и будешь крут. Бежать было совсем не просто: здесь ведь не беговая дорожка. Луна, светившая искоса, давала длинные тени. От цветка свет был неяркий, он хоть и позволял различать пространство метра на два-три вокруг, помогал не врезаться в деревья, но ясности не давал. Тени деревьев пересекали мой путь, мешали понять, где настоящая преграда, где призрачная. Я шараялся из стороны в сторону, то огибая реальные завалы, то отклоняясь от обычной тени. Дыхание моё давно сбилось, пот стекал по лбу, попадал в глаза. Я не мог ни утереться, ни остановиться передохнуть. Погоня никак не отставала, наоборот, она начала приближаться. То ли я стал бежать медленнее, то ли твари

опомнились и стали преследовать меня быстрее. Но я слышал не только вой, но и топот, треск ломающихся веток за спиной. Бежать! Не останавливаясь. Кажется, я уже час бегу без остановки.

– Иван, сюда, скорей! – услышал я позади себя по левую руку голос кота.

Я обернулся на голос. Новая вспышка молнии рассекла небо от края до края, я закричал от боли и что есть силы зажмурил вмиг ослепшие глаза. Гром был такой силы, что земля заходила ходуном. Я не устоял на ногах и свалился, предельно ударившись коленом о торчащий корень. Ругаясь, на чём свет стоит, я, ослепший и оглохший, копошился в опавшей хвое, пытаюсь встать на ноги. А когда мне это удалось, и зрение стало ко мне возвращаться, я пожалел, что начал видеть. В темноте в лесу я разглядел сотни пар глаз: жёлтых, зелёных, красных. Они светились ненавистью и вожделением, окружая меня со всех сторон, неторопливо приближаясь. Окружили! Я поднял руку с зажатым в ней лоскутом ткани. Цветок исчез! Я был беззащитен, бежать некуда, у меня задрожали колени. Круг нечисти сужался.

Глава 9

Вот два огромных размером с блюдце жёлто-зелёных глаза рванулись вперёд, и на меня с рёвом прыгнуло огромное, размером со слона, чёрное мохнатое чудовище. Я едва не потерял сознание от страха, попытался отскочить, но споткнулся и вновь оказался на земле. Тут бы мне и конец пришёл, но чёрное чудовище зарычало, оборачивая голову во все стороны, сверкая своими глазами-блюдцами. И от этого рыка атакующая нечисть попятилась, а я, пытавшийся подняться, свалился снова, ткнувшись лицом в землю, глаза запорошил песок. Кажется, этот никого не подпустит, сам меня на части порвёт или сожрёт, или что он там задумал. Тварь опять зарычала, а я попытался уползти из-под её лап.

– Куда пополз?! – рыкнула тварь. – Залезай!

Ишь ты умный какой! Куда пополз! Куда угодно, подальше от вас, нечистая сила, монстры! Я быстро перебирал коленями и локтями, но почти не двигался с места. Глаза слезились, слёзы вымывали песок, но всё, что я видел, было расплывчато, словно сквозь окно, залитое дождём.

– Куда пополз?! – опять рыкнуло чёрное чудовище. – Иван! Это же я!

– Баюн? – опешил я. Кое-как принял сидячее положение и протирал рукавом глаза. Это был действительно кот в своей гигантской ипостаси. Неудивительно, что я его не узнал, со

страху принял за чудовище.

– А кого ты ждал? – зарычал огромный котище. – Залазь на спину. Быстрей!

Рык его действовал на меня гипнотически, буквально сбивал с ног. Надеюсь, он так же действует и на всю нечисть, что окружала нас плотным кольцом. Я же, спотыкаясь и оступаясь, на полусогнутых добрался до лапы кота и, цепляясь за шерсть, полез ему на спину. Кот зашипел, но поджал лапы, чтобы спина оказалась пониже. С размером со слона я, конечно, преувеличил со страху, скорее, он был высотой с коня. Тоже не слабо, я вам скажу, – котяра размером с коня. Как только я оказался у него на спине и едва-едва успел вцепиться в его шерсть, как Баюн развернулся, рыкнул так, что перед ним расступилась вся нечисть, и прыгнул. Я удержался каким-то чудом. Не знаю, как там ездить на лошади галопом, я катался только однажды и то шагом. Не могу сравнивать. Или тут лошадей нет? На ком ездить принято? На сером волке? Вот уж не пробовал и не собираюсь. Но ездить на коте – это просто мучение. Он нёсся огромными прыжками, и при каждом я, то едва не соскальзывал, рискуя улететь в кусты или расшибиться об дерево, то не в силах удержаться, тыкался лицом ему в загривок.

Не знаю, через сколько скачков мне удалось приспособиться к его аллюру, я просто лёг ничком ему на спину, обхватив его бока руками и ногами. Так лёжа, и продолжал путь, лишь голову набок повернул, чтобы не задохнуться в

густой чёрной лоснящейся шерсти. Куда мы скакали и преследовал ли нас кто-нибудь, мне было не видно.

– Эй, Баюн, – тихонько позвал я. – А что случилось? Куда делся цветок?

– Исчез! – кот рыкнул так, что я едва не разжал руки и не свалился на землю.

– Но, почему? – рискнул я со вторым вопросом.

– Я ж тебя учил, я говорил: не оборачивайся! Только обернёшься, и цветок исчезнет. Ты обернулся.

– Постой-постой, – возмутился я. – Ты же сам меня позвал. Сам крикнул: «Иван, сюда». Я и обернулся.

– Я тебе как говорил? А? Сорвёшь цветок, скатерть хватай и накройся. И только потом беги со всех ног. Говорил так?

– Ну, говорил.

– Говорил, что я тебя встречу?

– Ну, говорил.

– Так чего ж ты всё не так сделал? Бестолочь! Скатертью не накрылся. На голос обернулся. Скатерть бы тебя от морока защитила, ты бы мой голос ни с кем не спутал. А встречу – это означает: встречу, а не окликну. Разницу разумеешь?

– Разумею.

– Бежать я тебе куда сказал?

– Я в темноте не вижу. Куда сказал, туда и побежал.

– Если бы! Со страху, наверное, побежал куда придётся.

– Сам бы попробовал, – огрызнулся я. Надоело оправдываться.

– Да тебе ничего не грозило, круг тебя защищал, цветок тебя защищал, нечего бояться.

– Ага! Нечего! – возмутился я. – Я чуть не помер. Там сам Вий явился, ещё бы чуть-чуть и никакой круг бы не спас. Просто повезло, что цветок вовремя расцвёл.

– Какой Вий?! – засмеялся Баюн и сбился с шага. Я едва не свалился с его спины. Если бы сам батюшка нашей любимой хозяйки Яги Виевны появился, тебя бы никто не спас. Никакой Перунов цвет. Разве что сам Перун из синей Сварги спустился бы, да и то... сомневаюсь, чтобы он Вия один на один победил. Но лучше и не проверять, такая парочка здесь всё разнесёт, никого живого на много вёрст в округе не останется. Это ж силища! А ты говоришь: Вий. Привиделось тебе. У страха глаза велики.

– Ну, не знаю, – засомневался я. – Значит, показалось.

– Во-во! Со страху всё перепутал. Дрожал, как заяц.

Я лишь скрипнул зубами и отвечать не стал. Что тут говорить, так всё и было – дрожал. И со страху всё позабыл и перепутал, но чего этот мохнатый гад меня дразнит?! Сам-то не пошёл за цветком! Отсидивался где-то в тылу в безопасности, а я там против чудищ со всего леса фронт держал! Героически терпел все нападki и цветок папоротника добыл. И унести смог. Сам же Баюн виноват, что вовремя меня не встретил. Вот где он шлялся? Гад, сам виноват, и ещё меня обвиняет.

– Достань-ка нож, – тихо промурлыкал кот, вода ушами,

прислушиваясь к чему-то вдальеке.

– Я его потерял, – зло отрезал я.

Баюн остановился так резко, что я, не удержавшись, перелетел через его голову, перекувырнулся и со всего размаху бухнулся спиной на землю. Дыхание у меня вышибло напрочь. Я пытался подняться и одновременно делал безуспешные попытки вдохнуть. Наконец мне удалось и то, и другое, я развернулся к коту. Тот подкрадывался ко мне, припав на все лапы, прижав уши к голове, явно готовясь к прыжку.

– Повтори, – прошипел гигантский кот, – что ты сделал с ножом, который дала тебе Яга Виевна? Потерял? Я вот думаю, тебя просто тут на растерзание оставить или лучше самому сожрать?

– Стой-стой, – заторопился я. – Я пошутил. Пошутил. Вот ножик, никуда не делся. – Я вытащил нож сзади из-за пояса джинсов. Хорошо, что в самом деле не потерял, меня бы этот живоглот точно сожрал.

Кот ещё несколько секунд смотрел на меня, не меняя позы. Хвост его метался из стороны в сторону. Сам он едва заметно переступал с лапы на лапу, не сводя с меня глаз, примеряясь, как точнее прыгнуть. В этот момент, несмотря на его размер, он был удивительно похож на обычного кота, незаметно подкрадывающегося к мышке. Вот только мышкой сейчас был я. В последний момент, когда я уже решил, что он сейчас прыгнет, он разогнул конечности и шагнул мимо

меня.

– Дальше своим ходом, – бросил он мне мстительно. – Не отставай, ждать не буду.

Он рванул вперёд, и мне пришлось срочно подниматься и догонять его. Ох, сильно я приложился, когда с кота свалился, как шею себе не свернул, до сих пор не понимаю. А кот назло мне только прибавлял ходу. Вот чего я хотел меньше всего, так это остаться в лесу в одиночестве. Хватит с меня. К моему счастью, бежать осталось недалеко. Буквально через полчаса мы выбежали к избушке на курьих ножках. Кот мягко затормозил и, усевшись перед входом, принялся умыться лапой. Я согнулся, упёрся ладонями в колени и тяжело хрипло дышал. Ну и ночка!

– Внутрь не пойдём? – я никак не мог отдышаться.

– Рискни, – ухмыльнулся кот. – Хозяйки нет дома.

Я повалился на траву. Нет, так нет. Я и тут отдохну. Не больно-то и хотелось. Сперва этот гад издевался, теперь Яга будет ругать. Куда мне спешить?

– Слушай, Баюн, – спросил я осторожно через некоторое время, – а ты бы меня в самом деле сожрал? Ну... тогда... если бы я взаправду нож потерял?

– Сомневаешься? – ухмыльнулся кот.

– Ну, мы же с тобой, ну... не друзья, конечно, – отчего-то смутился я, – но вроде как партнёры.

– С такими друзьями врагов не нужно, – хмыкнул кот. – дело-то мы с тобой провалили, партнёр.

– Провалили, – неохотно кивнул я.

Настроение было отвратительным. Ведь я уже держал цветков папоротника в руках, уже победу праздновал, собой восхищался. А результат? Дело не сделал, спину отшиб, вымотался, как будто целый день огород копал. Сейчас Яга явится и ещё гадость какую-нибудь устроит. Так я ничего лучшего и не заслужил. Эх, сейчас бы спал дома спокойно, а с утра бы с друзьями на пляж. Эх... Где они, мои друзья? Волнуются, поди? А родители? Может, тоже не спят, больницы да морги обзванивают. А что я могу сделать? Вот думал: цветок добуду, Яга меня домой отправит. Все счастливы. Ах да! Яблоко же... Ну, да. Думал яблоко добуду и домой, а теперь... Первый провал есть. И с яблоком так же плохо получится. Выходит, ни на что я не годен. Так ведь я и сразу говорил, что в герои не гожусь. Хотя там в лесу, когда цветок схватил, что-то такое почувствовал... что-то мелькнуло... Ладно. Забудь. Некоторым этого не дано.

Уже совсем рассвело. Если не ошибаюсь, это была самая короткая ночь в году. По идее, должна быть и самая светлая, но как-то я не заметил, не оценил. А вот ступу с бабой Ягой заметил издалека. Летела она очень быстро. С такой скоростью конь ей точно не нужен, разве что вертолёт может сравниться. Правда, ступа летела не слишком высоко над землёй и, как я догадывался, это был почти предел, однако в противовес вертолёту ступа летела совершенно бесшумно. Яга завернула лихой вираж над крышей избушки и стала снижать-

ся. Я с интересом ожидал, куда же она будет приземляться, но ступа опускалась прямо на крышу, вернее, прямо на печную трубу. Труба была самая обычная. В такую трубу только галка какая-нибудь пролезет или, например, кот. Не тот гигант, который сидел на траве недалеко от меня, а кот обычного кошачьего размера. Но ступа на полной скорости пролетела сквозь трубу и крышу и исчезла из виду в избушке. А труба осталась торчать как ни в чём не бывало.

Да! Впечатляюще! Телепортация? Или прохождение сквозь стены? Хотя, чему я всё ещё удивляюсь. Вот ведь Яга только что летала по воздуху на какой-то большой каменной посудине, называемой отчего-то ступой. Это по аналогии со ступкой, в которой толкут что-то пестиком? Ладно, не важно. Итак, летала она на этой ступе, и это меня даже не удивило. Вроде как вполне естественно. В любой сказке про Бабу Ягу она на ступе летает. Я будто ждал этого, говоря попросту, так и должно быть и иначе быть не может. А вот про то, что она сквозь стены, вернее крышу пролетает или что избушка внутри больше, чем снаружи, нигде никогда не пишут. И я этому удивляюсь. Хотя и то, и другое, и третье – все явления странные и наукой необъяснимые. Это что же получается? Если необъяснимое явление мне давно известно и ожидаемо, я его даже за чудо не считаю, так сказать, обыденная вещь? Выходит, чудо – это таинственное явление, которого ты не ожидал. А если ожидал, то уже и не чудо? Странно. Значит, чудо или не чудо, зависит только от того, кто смот-

рит и оценивает? А ведь верно! То, что для меня чудо, кот Баюн вообще каждый день видит, поди, даже внимания на такие мелочи не обращает.

А вот мне любопытно, если бы я им телевизор показал, или, к примеру, сотовый телефон? Они бы это за чудо приняли? Да пусть хоть фонарик? А вот бы я такой эксперимент поставил: будет ли кот за «зайчиком» от лазерной указки бегать? А чего? Он, конечно, разумный и говорящий, но инстинктов никто не отменял. Уж больно их кошачье племя любит играть. Сколько я видеороликов с котиками видел, и не перечесть.

Что-то я увлёкся. Мечты. Кот вот времени не теряет. Баюн проследил за посадкой ступы и поспешил в избушку. Я был уверен, что он в дверь не пройдёт, застрянет, как Винни-Пух в гостях у Кролика. Ну так и он не дурак, не в первый раз же к Яге в избушку заходит. Прямо посреди лестницы он словно дымкой горячего воздуха подёрнулся, расплылся и в дверь заглянул уже маленьким, не больше самого обычного домашнего котика. Заглянул, но не вошёл, заговорил что-то тихо, я не расслышал. Я ждал внизу, чтобы не стоять на висячих в воздухе крутых ступенях. А ну как разозлится сейчас Яга, что мы задание её не выполнили, начнёт буянить, начнёт избушка качаться – свалюсь со ступеньки. Мне только переломов рук и ног не хватало для полного счастья.

На удивление всё прошло тихо. В выдержке Яге не откажешь. Кот оглянулся на меня и юркнул в открытую дверь, я

вздыхнул и поплёлся за ним. Не могу сказать, чем выдавала Яга свою досаду. Выглядела она так же, как в прошлый раз, не хмурилась, не морщилась, не ругалась, ничего такого. Но я словно чувствовал её недовольство. Чувствовал недовольство и невольно почувствовал себя виноватым. Я, наклонившись ниже, чем нужно, чтобы войти в низенькую дверь, боком протиснулся в избушку и встал в уголке. Мимо меня шмыгнуло что-то серое, небольшое, размером едва ли больше кота и спряталось за печкой. Разглядеть, что это было или кто это был, я не успел. Было оно лохматым и полупрозрачным, как мне показалось. То ли привидение, то ли домовой.

– Проходи, чего встал у дверей?!

Я опомнился, прекратил попусту разглядывать темноту за печкой и взглянул на Ягу. Она как ни в чём не бывало сидела у стола, смотрела на меня ясным взором. Кот, привстав на задние лапы и опираясь на её плечо, что-то нашёптывал её прямо в ухо. Гадости про меня говорит? Или просто мурлычет?

– Проходи, – повторила Яга. – Садись к столу.

Я сделал, как она сказала, сел на лавку к столу, сложил руки на коленях. Этакий пай-мальчик.

– Как же так вышло, Иван? – она мотнула головой, и кот отодвинулся, замер, приняв любимую позу египетской статуэтки.

Я в ответ лишь плечами пожал. А что тут скажешь?! Оправдываться? Сказать, что так получилось? Что ошибся?

Перепутал куда бежать? Не узнал голос кота? Всё так и есть, всё правда, но к чему говорить об этом? Кот уже и так рассказал, как было. Даже если приврал, то ему она вернее поверит, чем мне.

– Хм, не оправдываешься? Правильно, молодец. Но вот что с тобой теперь делать, я не знаю. Ты, может быть, думаешь, что всё вокруг происходит по моему желанию? Было бы неплохо, но увы. Я тоже подчиняюсь законам и правилам. Даже просто пытаться помочь тебе, если ты сам не сделаешь ничего – это нарушит равновесие. Понимаешь?

Я вновь неуверенно пожал плечами.

– Тогда на слово поверь. Я должна немного подумать, какое задание тебе поручить. Тебе же нужно отдохнуть.

Я не чувствовал себя усталым. Вернее, не так. Руки-ноги не устали, физически я чувствовал себя хорошо, а вот морально или, лучше сказать, эмоционально был измотан. Но вот сюрприз, как не хотелось есть, так абсолютно не хотелось и спать.

Яга плавно поднялась с лавки и взяла с печки глиняную кружку и пузатую бутылку тёмного зелёного стекла. Вот готов поклясться: минуту назад там не было ничего. Кружка оказалась передо мной на столе, Яга вытянула из бутылки пробку и налила мне в кружку воды. Ну, по виду была самая обычная чистая вода.

– Пей.

Я взял кружку, вцепился в неё, чтобы не видно было,

как дрожат пальцы. Понюхал с недоверием. Отравит ведь, и пикнуть не успеешь! Или заколдует. Будешь потом, как кот: в шерсти и с хвостом. Ладно бы ещё, если, в самом деле, котом, они многим нравятся, а если козлёночком станешь?! Ха! А говорили тебе, братец Иванушка, не пей из копытца! Я снова понюхал содержимое кружки, зелье пахло, как обычная чистая вода. Вы же представляете, чем пахнет обычная колодезная или родниковая вода? Нечто свежее, прохладное... точнее не скажешь.

– Это вода, – мои сомнения не укрылись от хозяйки дома.

– Ага, – сказал я с тоской.

Может, и вода, разве ж я определю. И чего теперь? Демонстративно отказаться пить? Так она мало что не поможет, она меня из дома выпрет: иди куда хочешь. А что здесь по ночам творится, я сегодня насмотрелся. Я вздохнул, мысленно махнул рукой, так же мысленно попрощался с жизнью и глотнул из кружки. По вкусу это тоже была обыкновенная свежая вода. Я допил и несколько вызывающе, со стуком, поставил кружку на стол. Секунды две-три ничего не происходило, но я не обольщался. О, как я был прав! Я ведь знал! Знал! И что толку от того, что я это знал? Всё равно ведь выпил.

Ничего не болело, я даже не заметил, чтобы голова закружилась, она просто упала на стол, с глухим треском. Шишка будет. Если выживу, конечно, на что шансы весьма призрачны. Глаза закрылись сами собой, и в темноте все звуки нача-

ли уплывать куда-то в бесконечную даль, и сознание стало таять, словно сахар в горячем чае. Я мысленно всеми силами цеплялся за ускользящее собственное «я».

– Всё кончено? – промурлыкал кот.

Его голос звучал словно за тридевять земель, но я тем не менее разобрал каждое слово. Зацепился за эти звуки и не позволил себе окончательно рухнуть во тьму.

– Мёртвая вода – безотказное средство, — усмехнулась Яга. – И действует почти мгновенно.

От этих слов мне стало так грустно, что из глаз закапали слёзы. В общем, мне так показалось. Потому что ни слёз, ни глаз, ни головы, ни всего остального тела я не чувствовал.

– Так что мы будем с ним делать? – спросил кот. – Он не справился с простым заданием. Отправлять его за чем-то более сложным бесполезно. Может, сдать его Моране, и дело с концом. И от забот избавимся, и богиня благодарна будет.

– Нет, не спеши, – тон Яги показался мне полным тяжких размышлений. – Роль подруги моей, Мораны, мне пока не ясна, а значит, не будем торопиться ей дары подносить.

– Он отнюдь не подарок, – фыркнул кот.

– Умерь свой пыл. У него есть кое-что ценное. Ты сам знаешь.

– Жива?

– Нет. Для меня – нет. Разве для меня проблема побывать в Яви и накопить столько силы жизни, сколько мне нужно? Я всегда держу обе силы в равновесии. Для этого мне не нуж-

но грабить случайных путников. Хоть обо мне и распускают такие слухи.

– Прости, хозяйка. Что ж тогда?

– Предназначение, Баюн. Предназначение. – Яга говорила негромко и мне всё труднее было удерживать своё внимание. – Зачем он здесь? Какие великие силы сошлись на нём? Одна великая Макошь, которая сплетает пряжу его судьбы, знает, что его ждёт. Но мы должны угадать, чтобы не остаться в накладе, а напротив, приобрести.

– Это, хозяйка, для меня слишком сложно, – недовольно промурлыкал кот. – Ты скажи, чего делать будем?

– Делать? – тяжело вздохнула Яга. – Испытаем судьбу. И его, и нашу. Пошлём его за яйцом Сирина¹⁹.

– Да куда ему?! – зашипел кот. – Ничего не добудет. Пропадёт зря.

– Ну, пропадёт – так тому и быть. Знать судьбина такая. А если великая Макошь по-другому рассудит? Авошь?! – Яга, явно что-то решив, заговорила деловым тоном. – Пойдёшь с ним, будешь помогать во всём и оберегать. Но сам на рожон не лезь. Лучше, если Сирина и Алконост²⁰ тебя там не увидят, не хочу, чтобы они о моём участии догадались.

– А идти как? Лесным путём?

– Точно. Времени у него не много. Подарок не забудь.

– Понял, хозяйка. Всё сделаю.

¹⁹ Сирина – божественная птица с женским лицом. Воплощение печали.

²⁰ Алконост – божественная птица с женским лицом. Воплощение радости.

Тут они замолчали на время, и я больше не смог сопротивляться мёртвой воде. Как я отключился, я, разумеется, не заметил. И вспомнил всё это, только когда проснулся.

Глава 10

А проснулся я оттого, что мне в лицо холодной водой брызнули. Вздрыгнул я, глаза открыл, а передо мной прямо на столе чёрный кот сидит и в лапе большое белое перо держит. Гусиное, что ли? Не разбираюсь я. Кот пёрышко в кружку окунает и на меня водой брызжет.

Увидишь такое при пробуждении, и здравствуй сумасшедший дом, даже если у тебя психика крепкая. А у меня после всех пережитых событий она и так на пределе. Но нет. Видать, после Купалиной ночи, таким простым способом меня не проймёшь. Глянул я зло на кота, хотел ему пару «ласковых» сказать, но не сумел: в горле пересохло.

– Пить, – только и смог прохрипеть я.

Кот с сомнением вперил в меня взгляд своих жёлто-зелёных глаз, сузив зрачки. Потом решительно подвинул кружку, в которую до того макал перо. Я протянул было руку, но сразу отдернул. Ага! Хватит! Вчера уже выпил водички, больше вы меня не проведёте.

– Пей, дурак, – зашипел кот. – Сразу лучше будет.

Ой, действительно мне нехорошо. Голова, как колокол, в который звонят непрерывно, горло дерёт, тошнит, и пить страшно хочется. Что-то я о таком состоянии слышал. Нет, не выдержу. Дайте мне воды – будь что будет. Я протянул руку, схватил кружку и начал жадно пить. Вот же жмот! Во-

ды в кружке всего пару глотков. Однако действие они возымели поистине волшебное: все болезненные симптомы исчезли без всякого следа, а бодрость и сила наполнили меня мгновенно. Ну и что это было? Живая вода? Я чуть было не спросил об этом кота, да вовремя прикусил язык. В прямом смысле прикусил, но для того, чтобы лишнего не ляпнуть. Ни про живую воду, ни про вчерашнюю мёртвую мне, вроде как, знать не положено. Вряд ли они подозревают о том, что вчера я их слышал. Знали бы, не болтали бы так откровенно, хотя бы за дверь вышли.

– Спасибо, – говорю и кружку ему протягиваю, а сам морщусь: прокушенный язык болит.

– На здоровье, – мурлычет, а сам с меня глаз не сводит. – Чего кривишься?

– Вода очень вкусная – язык прикусил, – отвечаю правду. Зачем врать в таких мелочах? И язык ему показываю. Он обалдел сначала, но нашёлся быстро и пёрышком своим мокрым мне по языку – раз. Я даже среагировать и язык спрятать не успел. А когда спрятал, там уже никаких ранок не обнаружил – все зажило. А ведь это и в самом деле живая вода! Ну, а как ты хотел? Сказки помнишь? Сначала мёртвой водой, потом живой водой – и будешь лучше прежнего. Но с котом и Ягой своими догадками делиться не следует. Я ничего не слышал, я ничего не знаю.

– А Яга где? – мне полегчало, и я наконец обвёл взглядом комнату.

– Яга Виевна, – строго и недовольно поправил меня кот. – Некогда ей с тобой возиться, у неё много важных дел.

– А мне что делать? И что со мной случилось вчера? Ничего не помню.

– Хозяйка помогла тебе заснуть, – ничуть не смутился кот. Я хоть и не подавал виду, следил за ним пристально, у него даже усы не дрогнули.

– Спал как убитый, – обронил я с самым невинным видом на который был способен.

– Отлично, – Баюн и тут не прокололся.

Я даже начал сомневаться: а не приснилась ли мне вчерашняя беседа между ним и Ягой?! Не фантазии ли это мои о живой и мёртвой воде?! Но тут кот продолжил и подтвердил, что ничегошеньки мне не приснилось.

– Мы с Ягой Виевной вчера поговорили и решили отправить тебя выполнить одно задание. Ты должен добыть и принести железное яйцо птицы Сирина.

Кот замолчал, молчал и я, обдумывал ситуацию. Про яйцо я вчера уже слышал, значит, ничего мне не почудилось. А также и «пропадёт зазря» слышал, про Макошь какую-то, про пряжу. Про пряжу не скажу – не знаю, а «пропадёт» мне совсем не понравилось. И главное, эти двое меня ценят, пока я им полезен быть могу, а что со мной самим будет, им до лампочки. Помогать мне они, по всему судя, не собираются. Обман сплошной. Надувательство. Есть, конечно, надежда, что если я с их заданиями справлюсь, то тогда и они

помогут, но надежда довольно призрачная, скорее, мифическая, из разряда детских сказок. Надо искать способ самому выбираться. Надо! Но до сих пор ничего на ум не идёт. Слишком мало я о здешнем мире знаю. Вот откажусь я от их задания, и чего дальше? Выгонят они меня из избушки, окажусь я посреди тёмного леса. Один. Даже если все те чудища, которые вчера ночью мой защитный круг атаквали, сегодня не появятся, то, что я делать буду? Куда идти? Представления не имею! Ну, пускай, выберу направление наугад, можно сказать, куда глаза глядят, и пойду. И сколько идти? День? Два? Неделю?! Месяц?! Страшно подумать! Нет у меня столько времени. Вот я попал! Хотя, о чём я?! Сразу понятно было, что я попал! Как только лес этот гадкий увидел, когда кот вдруг со мной заговорил. Неважно! Делать-то что? А вот идея! Найти это яйцо и торговаться. Я им яйцо – они меня домой. Неплохая идея, если не вспоминать про «пропадёт зазря». Ну, да я на рожон не полезу, как Яга коту советовала. Не достану яйцо, и говорить не о чем, а если повезёт? Что-то мне кажется, я собираюсь поступать ровно так, как Яга хочет. Я запутался. Ладно, будь что будет, устал я гонять мысли по кругу.

– Что за яйцо? – спрашиваю хмуро.

– Железное яйцо птицы Сирина, – услужливо подсказывает кот.

Объяснил, называется! Яснее не стало. Вдруг всплыли стихи в памяти, давно где-то слышал и запомнил, процити-

ровал вслух:

*Словно семь заветных струн
Зазвенели в свой черед –
Это птица Гамаюн
Надежду подаёт!²¹*

– О! – обрадовался Баюн. – Знаешь всё-таки, я уж думал придётся объяснять, как слабоумному.

– Придётся, – говорю наполовину обиженно, наполовину злорадно. – Стихи помню, а о птицах ничего не знаю. – Нашёл, тоже мне, орнитолога.

– Совсем ничего? – чёрный хвост задёргался из стороны в сторону.

– Совсем, – киваю.

– Хорошо, расскажу по дороге.

Кот аккуратно отодвинул пустую кружку и гусиное пёрышко на середину стола и, соскочив на пол, направился к выходу. Вот наглый зверь! Я же ещё не согласился. Видать, и он понимает, что деваться мне некуда. Ничего, будет и на моей улице праздник, я ещё придумаю что-нибудь. Я сжал зубы и пошёл за котом.

– Возьми-ка на печи возле трубы баклажку глиняную, – обронил кот не оборачиваясь.

²¹ Стихи Владимира Высоцкого. Гамаюн – вещая птица с человеческим лицом, которой ведомо будущее и прошлое.

Я метнул ему в спину испепеляющий взгляд, но взгляд не сработал, испепеления не получилось. Я пошарил рукой в тёмном углу на печке и вытащил глиняную ёмкость. Она была совсем маленькая, такая, что можно было практически целиком спрятать в кулак, почти правильной сферической формы, лишь слегка выступающая горловина заткнута деревянной пробкой и глиной по краю обмазана. Яд, что ли? Или вода мёртвая? А лучше бы живая!

Кот уже скрылся за дверью, и мне тянуть не с руки. Я сунул крошечную флягу в карман, подтянул джинсы. Ох ты ж! А нож-то, что Яга дала, с «медвежьей» рукояткой, Велесу посвящённый, всё ещё при мне. Я с ним так свыкся, даже не замечаю, что он у меня позади за поясом торчит. Кот за него так переживал, а теперь словно забыл, и Яга вернуть не просила. А мне только на руку, такое оружие лучше, чем ничего, не уверен только, сумею ли в ход пустить. Ножом только хлеб резал, как оружие использовать раньше не приходилось.

Мы вышли на улицу, всё выглядело так же, как вчера утром. Зелёный «чёрный» лес, солнце в голубом небе с редкими белыми полупрозрачными облачками. Было бы похоже на обычный лес где-нибудь дома, если бы не пение птиц. Здесь его не было, было очень тихо. Темнолесье, будь оно неладно! Я догнал кота, несколько минут шагал молча, но не выдержал.

– Рассказывай.

– Что ты хочешь узнать?

– Кто такой этот Сирин?

– Кто *такая*?! – фыркнул кот. – Не кто *такой*, а кто *такая*! Так должно спрашивать о птице, которая, как тебе уже известно, несёт яйца.

– Откуда мне знать, – смутился я, – может, он яйца только охраняет. – Кот снова фыркнул. Я сдался: – Хорошо-хорошо, кто *такая* эта птица Сирин?

– В самом начале мира, – начал вещать кот, – появилась из золотого яйца сладкоголосая полуженщина-полуптица Гамаюн. Известны ей все тайны мира, открыто ей и будущее, и прошлое. А вслед за ней поднялись в небо великие птицы Стратим и Могол²². А ещё птицы-сёстры Сирин и Алконост. Обе прекрасны девичьим ликом, обе поют сладкозвучные песни. – Баюн на секунду запнулся и добавил. – А ещё обе иногда несут яйца. Алконост золотые, а Сирин железные.

– Хм, – озадачился я. – А почему вам нужно железное, а не золотое?

– А ты бы выбрал золотое?

– Нет, – замотал я головой. – Я бы вообще птичьи гнёзда не разорял.

– Гнёзда! Вы слышали?! Гнёзда! – возмутился кот, обращаясь в пространство. – Мы что о синицах каких говорим или о сойках? Ты меня совсем не слушаешь? Я же сказал: полуптицы-полуженщины с ликом прекрасным. Не выют они

²² Стратим – птица ветер, воплощение бога ветра Стрибога. Могол – могучая птица из нави с железными когтями.

никаких гнёзд! У них другие заботы.

– Ну ладно-ладно, – примирительно согласился я. – Нет у них гнёзд. Как скажешь. А куда ж они яйца несут?

– Вот дурень! – пробормотал кот, но достаточно громко, чтобы я услышал. – Откуда взялся такой неуч?! Алконост золотые яйца вообще в море откладывает, в глубины вод. Море потом долгий срок спокойным бывает. А Сирин железные яйца, где живёт, там и откладывает, да только происходит это крайне редко, яйцо птицы Сирин – огромная редкость. А чтобы ты опять про гнёзда ерунду говорить не начал, скажу, что из яиц этих никто никогда не вылуплялся.

– Ага, – я задумался, – выходит, это такой артефакт²³.

– Чего-чего? – чёрный зверёк даже остановился, перегородив тропинку, обернулся и с подозрением уставился на меня.

– Магический предмет, говорю, – пояснил я.

– Точно. Магический, – процедил кот сквозь зубы, не сводя с меня внимательных глаз с узкими вертикальными зрачками.

Что уж он там заподозрил, не понимаю. Что я такого сказал? Или он меня совсем уж за дурака держит? Который ничего не понимает, умеет только по команде действовать, и то

²³ Артефакт (лат. artefactum от art – искусственно + factus – сделанный) в обычном понимании – любой искусственно созданный объект, продукт человеческой деятельности. В ролевых играх, в том числе компьютерных играх, и фэнтези – предмет, как правило уникальный и обладающий особенными, магическими свойствами.

плохо и неловко. Конечно, я же для него Иван-дурак. Должно быть, оно и к лучшему, однако обидно. Ничего не высмотрев, кот развернулся и двинулся по тропинке дальше. Куда мы, кстати, идём? Далеко ли? Так я про артефакты ещё не конца выяснил, не разобрался.

– Отчего всё-таки железное, а не золотое?

– Так нашей хозяйке-богине угодно, – попытался отговориться кот.

У него получилось сбить меня с мысли, я зацепился за слово «богиня». Что баба Яга —колдунья, ведьма, про то каждый знает. Но богиней вроде никто раньше не называл. Или я пропустил что-то?

– А она богиня разве? – осторожно спрашиваю кота. Кто знает, как он отреагирует? Он свою хозяйку боготворит, может, он это в переносном смысле ляпнул?

– Ну, а как же? – спокойно отвечает кот, даже не оборачиваясь и не сбавляя хода. – Дочка Вия. Вий Чернобогович его называют. Вий – сын самого Чернобога – Чёрного Змея, внук самого Рода, племянник Сварогу. Выходит, Яга Виевна Роду правнучка и всем богам родственница. Не из старших богов, конечно, но и не из слабейших. Не всякий отважится ей вызов бросить, а в темнотесье она полноправная хозяйка и вполне заслужено.

Эх, маловато я знаю. Про Рода и Сварога ещё слышал что-то, а про Живу, да про Морану только здесь и узнал. А тут их не перечсть, оказывается. А уж то, что баба Яга им род-

ственницей выходит, и представить не мог. Впрочем, прямая родня-то у неё – Вий, да Чернобог – Чёрный Змей. Даже звучит устрашающе. Может, она и произвела на меня приятное впечатление, но, видать, наследственность ещё проявится. Не зря ж про неё такие сказки сочиняют. Нужно мне быть осторожнее. Будет ли у меня время об этом поразмыслить? А сейчас нужно на деле сосредоточиться.

– Баюн, – настаиваю я, – я ведь не отстану. Отчего же Яге Виевне именно железное яйцо потребовалось, а золотое без надобности?

– Почему так решил? – пытается запутать меня кот. – Если и золотое тоже принесёшь, ещё лучше будет.

– Не путай меня. Отвечай как есть.

– Вот пристал как репей.

– И не отстану.

– Ну, сам подумай. Алконост хоть оперением черна, сама птица светлая, поёт о жизни, о радости и свете. Золотому яйцу Яга Виевна найдёт, конечно, применение, но в темнолесье его оставлять нельзя. От него море-окиян затихает, а тёмный лес, того гляди, зазеленеет навечно. Не допустят боги такого нарушения великого равновесия, ни тёмные из Нави, ни светлые из Прави.

– А Сирин? – спросил я, догадываясь уже об ответе.

– А Сирин поёт о смерти, о грусти да печали. Яйцо железное ничего в чернолесье не нарушит, но силу тёмного леса увеличит. А значит, и силы, и влияние, и власть хозяйки на-

шей возрастёт. И в Нави, и в Яви. Не самая важная для неё цель, но всё же она оценит, да и покажешь, что не совсем безнадежен, что можно тебе настоящее дело доверить.

– Вот-вот, – недовольно пробормотал я. – Одно дело делаешь, пошлют на другое. Другое добудешь, пошлют за третьим. И так бесконечно. Я не богатырь, не герой, не Иван-царевич. Я хочу домой вернуться и только-то.

– Не ной! Что не богатырь и не Иван-царевич за сто шагов видать. Но и Иван-дурак может на что согдиться. Яга умеет быть благодарной, она равновесие ценит. Если ты ей поможешь, и она постарается тебе помочь, в долгу не останется.

Услышав опять про Ивана-дурака, очень захотелось ответить этому чёрному наглому пушистику отменного пинка. Но я, разумеется, сдержался. Это он сейчас мелкий котик, а через мгновение превратится в гигантское чудовище и такого пинка мне отвесит, что и живым не бывать. И вообще, я братьев меньших не обижаю. Даже таких наглых и ехидных.

Некоторое время мы шли молча, я обдумывал новые сведения. Маловато информации, конечно, но хорошо хоть что-то пушистый злодей рассказал. На безрыбье и рак рыба. А вот что странно! Кот говорил о том, что будет, если яйца в тёмный лес принести. Выходит, сейчас они где-то в другом месте? А куда мы идём, интересно? За пределы темноты? Далеко ли? Пора прояснить и этот вопрос.

– А где птица Сирин обитает?

– На дубу сидит, вестимо.

– На дубу... – повторил я. Да уж! Очень полезный ответ! Ладно. Я так просто не сдамся, – На каком дубу? Где он растёт?

– Вот те раз! – ехидно заявил кот. – Сам же мне рассказывал: у лукоморья дуб зелёный. Э... как там дальше? Что-то про цепь... ещё какие-то глупости. Я думал, ты всё знаешь?

– Значит, тот самый дуб, который в лукоморье? – я скрипнул зубами и постарался не обращать внимание на его ехидство.

– Тот самый.

– Почему-то я не удивлён. А как туда попасть? Долго ли добираться?

– Если не лениться, месяцев за пять-шесть пешком дойдём. Ты ведь не будешь лениться?

– Да пошёл ты... к лешему! – не выдержал я.

– Так мы к нему и идём, – ничуть не обиделся кот.

– Не понял. Куда идём? К лешему? – Я остановился от неожиданности и сразу бросился догонять кота, ушедшего вперёд. – А зачем нам к лешему? Тьфу! Звучит-то как! Идём к лешему!

– Ты не плюйся, – зашипел кот. – И помалкивай! Леший любит уважительное отношение. А нам нужно просить его о помощи. Не захочет, упрётся – ничем его не заставишь. Он, конечно, Ягу Виевну уважает, но характер у него...

– Будет скверный характер, когда один в лесу живёшь. Скучно, поди.

– Отчего же один? У него подружка-кикимора есть. Он из-за неё с водяным насмерть поссорился, серьёзная свара у них.

– Никогда бы не подумал. А чего нам от лешего надо-то?

– Вестимо что: путь лесной.

– Лесной путь?

– Скажешь, никогда не слышал? Так?

– Ну, так. Не слышал, – неохотно признался я. Что он меня вечно дураком выставляет?

– Леший в лесу не только всем лесным существам хозяин и защитник, – не стал выпендриваться и начал объяснять Баюн. – Он все пути-дороги лесные ведаёт и правит ими по своей воле. Слышал, наверное, как леший путников по лесу кружит? Вот то-то! А понравишься ему, из любой чащи выведет. Вот только-только казалось тебе, что ты за тридевять земель, в непролазной чащобе, глядь, и прямо к своей деревне вышел.

– Уверен, в тёмном лесу ты не хуже лешего пути знаешь, – польстил я коту. – Заблудиться нам не грозит.

– Заплутать не заплутаем, – согласился кот. – Если, конечно, леший нас путать не возьмётся. Но не станет он так со мной шутить, он власть и силу хозяйки хорошо знает. Да и отношения у меня с ним хм... хорошие, нам ссориться не с руки. Но характер у него слишком вздорный, и, хотя он перед силой Яги Виевны склоняется, а себя в лесу хозяином считает. Хозяйка с ним не спорит. Дело он своё знает и де-

лает хорошо, на власть её не покушается, не по силам ему, а что он там о себе думает, хозяйку не волнует.

– А нам-то что до него? – никак не мог я взять в толк. – Путать не будет, и хорошо. Зачем мы к нему идём?

– Рёк уже: лесной путь нам надобен, – словно пустоголовому втолковывал мне кот.

– Объясни же толком, что такое лесной путь и нам он для чего нужен? – я тоже начал раздражаться.

– Эх, – с досадой вздохнул Баюн, хрипло мяукнул и стал объяснять. – Леший может удлинить любой путь в лесу так, что не выберешься, будешь идти, пока не свалишься от усталости. А может любой путь сократить, что не успеешь оглянуться, а уже на месте. Только в лесу, разумеется, в остальном он не властен. Это и прозывают лесным путём. Ты же не хочешь полгода до лукоморья добираться? Вот придётся лешего просить. Лукоморье за границами темнолесья, туда нас леший провести не сможет, но до границы леса проведёт, если договоримся.

– А если не договоримся?

– Это от тебя тоже зависит. Надобно договориться. Запомни, леший ценит вежливое обращение, почести любит и подарки.

– Подарки? А у нас нет ничего.

– Думай. Тебе задание хозяйки выполнять.

– А если сказать, что Яга Виевна помочь велела?

– Объяснял же! Уговорить надо. Он сам себя главой леса

мнит. В открытую битву не вступит, но и повеления встречает как ёж лису: всеми колючками наружу. Выполнит, конечно, не откажет, но через пень-колоду сделает. А если с ним ласково да уговорами, то и он доволен и службу исправно служит.

– Ясно. – обречённо кивнул я. – А если он так хорошо дороги прокладывает, может он из Нави в Явь вывести?

– Ты к чему это сейчас спросил? – кот повернул ко мне голову, скосил подозрительный взгляд.

– Да так... интересно.

– В каждом лесу свой леший живёт. Бывает, что между ними хорошие отношения, но чаще натянутые, а то и вовсе вражда, до драк доходит. Уж больно характер тяжёлый. Каждый себя лучше другого мнит, да к себе почёта от остальных требует. Наш леший по тёмному лесу тебя куда угодно доставит, от лесных обитателей защитит, но за пределы темнолесья не выведет и там не поможет. Зря надежды питаешь.

– Я только спросил.

– Я учту. А теперь давай помолчим. О лесном хозяине больше ни слова. Мы к его жилищу к обеду прибудем, ещё часа четыре топать. И силы побережём, и лишнего не сболтнёшь. Леший всегда знает, что в его лесу происходит, захочет нас услышать – услышит. Пока мы далеко, ему за нами следить резону нет, мало ли мы по каким делам Яги Виевны направляемся, а как поймёт, что мы к нему в гости следуем, непременно поинтересуется заранее: чего хотим. Так

что, рот на замок.

На замок, так на замок. Жаль, конечно, вопросов у меня немало найдётся, но раз надо... я могу быть тихим, скромным и незаметным. Незаметным – это вообще для меня стиль жизни, я вовсе не герой, который всегда в первых рядах и всех за собой ведёт. Другой характер. А они меня всё в герои пихают, задания какие-то дают. Первое провалил уже, на следующее посылают, как бы и другие так же не закончились. С одной стороны, я и не расстроюсь, не претендую я на геройскую славу, а с другой, Яга принцип «ты мне – я тебе», видать, исповедует. Вот если бы вообще без Яги домой выбраться. Знать бы ещё как?

Мы шагали и шагали по едва заметной тропинке между сосен и ёлок. Иногда кот сворачивал с тропинки и пёр напролом через папоротник, кусты и бурелом. Ему хорошо, он, припадая к самой земле, проскальзывал под колючками кустов, подлезал под поваленными стволами, иногда легко карабкался на дерево и, прошагав по ветке задрав хвост, прыгивал с другой стороны. Мне ж приходилось продирааться, перелезать и обходить, делая большие круги, и потом бегом догонять кота, ушедшего далеко вперёд. Он меня не ждал, а я боялся отстать и остаться в лесу одному. Направление я давно потерял и даже вернуться к избушке на курьих ножках ни за что не смог бы. Потом кот выбирался на другую тропу, и мы опять шли вперёд гуськом. В такие моменты я крутил головой по сторонам, в надежде увидеть что-то необыч-

ное или полезное. Но лес кругом был тих и однообразен. Ни птиц, ни зверей, пустой лес, хорошо хоть зелёный и то благодаря мне, моей живе – силе жизни.

Путешествие было довольно скучным и утомительным. Не то чтобы я не привык далеко ходить. Я с друзьями и подалее пешком ходил, и на пляж почти ежедневно – тоже не ближний свет. Но там всё же по дорогам, а не через дикий лес. Кот сказал – придём к обеду, часа четыре оставалось. Если бы у меня были часы, было бы легче. А по солнцу ориентироваться только очень приблизительно можно. А так время тянулось и тянулось. Вроде бы, иди – наслаждайся. Лес кругом, свежий воздух, солнышко светит, птички э... молчат. Зато мух и комаров нет!

Глава 11

Так я что-то привык, что лес пустой совсем, что скорее растерялся, чем испугался, когда на нас с рёвом медведь выскочил. Огромный такой, чёрно-бурый, лохматый, на задние лапы поднялся, передними размахивает, а когти с мой палец длиной, словно чёрные кривые кинжалы. Я невольно свой нож с резной рукояткой из-за пояса выхватил, и толку от него? Этот топтыгин меня одной лапой на куски покромсает: хоть с ножиком, хоть без. Одна надежда на кота, если превратится, то с мишкой размерами сравняется. Упс! Это что, кот Баюн? Это он, чёрной молнии подобный, на верхушку сосны взобрался? Бросил меня? Нет, ну нормально, да?! Меня на подвиги подбивает, упрекает, что я на Ивана-царевича не тяну, а сам удрал при первой опасности?! А мне куда деваться? Я так на дерево не взберусь, да и медведь-то уже подбирается прямо ко мне.

Я вытянул вперёд руку с ножом – призрачная защита, ясное дело, а какой у меня выбор? Медведь зарычал, раскрыв пасть и демонстрируя устрашающего вида клыки. Я отшатнулся и сделал два шага назад. Интересно, если я от страха в обморок упаду, он поверит, что я помер, и уйдёт? Я бы не поверил. И он, должно быть, не совсем дурак. Вот если бы заранее мёртвым притвориться, а теперь поздно. Зверь остановился, шумно принюхивался и внимательно смотрел

на меня, точнее на нож, зажатый в моей руке. На рукоятку с головой медведя вырезанной. А взгляд такой умный, словно соображает. Э! Да он в самом деле разумный! Такой взгляд! Оборотень?! Ну, а что вы хотели? Это в обычном лесу такая идея в последнюю очередь в голову придёт, а в моём положении только так думать и надо. Да нет, какой оборотень! Это ж... Знаю я, похоже, что делать нужно.

– Прости, хозяин лесной, что потревожили покой твой, – говорю и в пояс до самой земли кланяюсь.

А у самого коленки дрожат. А ну, как я ошибся, и он сейчас бросится, пока я его из виду выпустил. Но нет. Повезло. Угадал я. Разогнул я спину, а вместо медведя старик стоит. Тощий, словно высохший хворост, космы серо-зелёные беспорядочно с головы свисают, нос длинный как сучок, сам словно мхом весь оброс и босиком, а пальцы подобно корням дерева вниз загнуты. Только глаза, как только что у медведя, ясным разумом светятся. Такого не проведёшь, сквозь землю видит. Вот как на Ягу смотришь и понимаешь, что обманывать даже пытаться не стоит, так и тут – внутренняя сила чувствуется.

– Вежливым гостям завсегда рады, даже незваным, – улыбнулся старичок. Голос у него был скрипучий, резкий. – Зачем пожаловали?

Я беспомощно оглянулся, поискал глазами кота. Тот уже спустился по стволу пониже, уселся на большую ветку и взирал на нас с высоты с невозмутимым видом. Подсказывать

мне он, по всей видимости, не собирался.

– По делу мы к тебе, лесной хозяин, – говорю осторожно, а сам пытаюсь с мыслями собраться.

– Лешим зови, – скрипит он. – Все так зовут.

– Точнее с просьбой, дедушка леший, – осмелел я.

– Ишь ты! Дедушка! – хмыкнул он. Повернулся и двинулся вперёд, махнув мне рукой. – Пойдём. И ты слезай, безобразник. – Это он уже коту, не оборачиваясь.

Кот и в самом деле, дождавшись приглашения, слез с дерева и потрусил вслед за мной, стараясь не высовываться. Не слишком ладят они, выходит. А говорил: «хорошие отношения, делить нечего». Ох, соврал чёрный кот! Чёрная кошка меж ними пробежала? Это я пошутил так. Не вслух, разумеется. А то эти двое в долгу не останутся. У дедушки лешего шутки – не всякий выдержит. А если б я со страху окочурился? Такого мишку косолапого увидишь – мало не покажется, до сих пор ноги дрожат. А уж Баюн не хуже лешего шутник, по его характеру видно, к каким он шуткам склонность имеет. Видать на почве розыгрышей друг друга у них конфликт и вышел. Мне в него мешаться не следует.

Леший брёл впереди, побряхтывая и переваливаясь из стороны в сторону. Я покорно плёлся позади, не решаясь ни обогнать, ни заговорить, вдруг сочтёт невежливым. Надо беречь наладившийся контакт. Одно счастье: идти оказалось совсем недалеко. Дом лешего удивил меня больше избушки

на курьих ножках. Там я ожидал чего-то подобного, сказка – ложь, да в ней намёк. А про избушку лешего ничего читать не приходилось. Леший жил внутри огромного пня. Уж не знаю, что за дерево могло оставить такого размера пенёк. Может, огромный дуб? Нет, судя по объёму, это было что-то вроде баобаба или секвойи, если их, конечно, можно представить в обычном сосновом бору. В общем, заросший мхом и папоротником пенёк был размером никак не меньше избушки Яги. Леший открыл дверь из цельного огромного куска морщинистой коры и пригнувшись зашёл внутрь.

Я последовал за ним, при входе мне тоже пришлось пригнуться. Это у них мода такая? Притолоки дверные низкие делать? Чтобы каждый, кто входит, невольно хозяевам кланялся? Вот чёрному разбойнику кланяться не приходится – мелковат. Ишь, шествует важно, хвост трубой. Внутри жилище оказалось больше, чем снаружи, этим меня уже не удивишь: видывали. А в целом на аккуратную комнату Яги совсем не походило. Стол на большой колоде, столешница – неправильной формы срез ствола с годовыми кольцами. Стулья – просто выкорчеванные и слегка обработанные пеньки. Печки нет и в помине, да и куда её, углов-то у пня-избушки нету. Окон так же нет, но в комнате светло. По стенам мох, под потолком пучки трав, сушёных цветов, грибов. В двух словах описать: избушка лешего, по-другому не скажешь.

Я решил, что кашу маслом не испортишь, всё равно нагибался, когда в дом входил, хуже не будет, если закрепить

достигнутый успех.

– Мир твоему дому, дедушка леший, – снова в пояс кла-
няюсь.

– Да проходи уже, – буркнул старик, но по глазам вижу,
доволен. – Вижу, и гостинец не забыл принести.

Я растерялся. Ни о каких подарках мы с котом не дого-
варивались, да и откуда мне тут взять подарки для лешего?
И вообще, что можно подарить лешему? Я с беспокойством
взглянул на кота, кажется, наш план терпит сокрушительное
фиаско. Но кот выглядел совершенно спокойным и кажется
ждал от меня чего-то. Но, видя моё замешательство, снизо-
шёл до подсказки.

– Доставай скорее, у тебя в кармане.

В кармане? Что у меня в кармане? Кольцо всевластия?
Подарок для лешего? Я сунул руку в карман джинсов. Ах, да!
Я уже и забыл! Как же я так?! Я достал из кармана крошеч-
ную глиняную фляжку, которую утром взял с печки, протя-
нул лешему. Он сграбастал её своей узкой ладонью с длин-
ными узловатыми словно ветки пальцами. Поглядел на про-
свет, хотя она была совершенно непрозрачной, понюхал гор-
ловину.

– Яга Виевна расщедрилась? – проскрипел он. – Присла-
ла баклажку живой воды. Передайте хозяйке мою благодар-
ность.

Ага! Не ошибся я, во фляжке живая вода была. Я-то по
наивности думал: на всякий случай меня спасать, а выходит

изначально в подарок старику несли. Отчего ж две не взяли? Жаль расставаться, конечно, мне бы пригодилась, а ему за-чем? Неужели лешему в лесу опасность угрожать может? Ну да ладно, не своё отдаю, не мне и решать. Вдруг ему позарез нужно, а я про запас.

– Садитесь, гости, к столу. Я вас тоже угощу, – леший по-вёл тощей рукой.

Я пристроился на пеньке возле стола. А ничего так... удобно. Я думал, хуже будет. Кот не заставил приглашать себя дважды и вскочил на соседний пенёк. А чем он нас угощать собрался? Ни есть, ни пить по местному обыкновению не хотелось. Вообще я стал к этому привыкать, что говорить – сподручно, множество забот долой.

– Держи, – леший поставил передо мной берестяную кружку, наполненную почти доверху прозрачной едва-едва мутноватой жидкостью.

– Спасибо, дедушка леший, – автоматически поблагодарил я и взял кружку в руки.

Я колебался. Отказаться – хозяина обидеть. Но к питию жидкости из рук здешних обитателей у меня теперь огромное подозрение. Знать бы ещё, что это? Я принял, запах был слегка кисловатый, но смутно знакомый. Меж тем перед котом появилось берестяное блюдо с такой же жидкостью. Чёрный пушистик не стал ждать да колебаться подобно мне, а поставив передние лапы на стол, принялся лизать из блюда. Я вздохнул. Что хорошо местному коту, во-

все не обязательно придётся по вкусу мне. Но выбора мне не оставили. Я сделал маленький, осторожный глоток. Ммм! Это ж берёзовый сок! Или что-то очень похожее. Вкусно. И полезно должно быть, так как я словно лучше видеть стал, все вокруг большую резкость обрело и краски. Интересно, откуда берёзовый сок в это время года? Да и в этом лесу, где всё зеленеет, только когда я рядом? Не из серых же и пыльных мёртвых берёз этот живой сок? У лешего, видать, свои секреты. Я допил и поставил кружку на стол. Леший словно этого только и ждал.

– Ну, рассказывайте, зачем пришли. Уж, вестимо, не за тем, чтобы проведать старика.

Кот, вылакав свою порцию, прикрыл глаза и притворился спящим. Ясно. Разговор придётся вести мне. Он меня испытывает, что ли? Или он так указание Яги выполняет – на рожон не лезть? Я-то не умею ведь всякие политесы разводить. Откуда? Вот ляпну сейчас что-нибудь не то. У меня ж информации с кошачий коготь. Ну, была не была, усатый сам виноват. Как есть, так всё и выложу.

– Нам бы, дедушка леший, в лукоморье попасть.

– Ишь, в лукоморье... так идите себе.

– Быстро надо. Не могу я полгода туда добираться, нет у меня столько времени. Видишь, как вокруг меня всё зеленеет.

– Да уж вижу, чай, не слепой и разумение имею. Только нет в лукоморье моей власти.

– Ты, дедушка леший, до границы темнолесья путь положи, а дальше мы уж сами.

– Сами, – передразнил Леший. Этот злодей тебя заведёт... – кивнул он в сторону кота, а тот даже ухом не повёл. – Ты бы не верил ему особо. Обманщик он. Эх, что ж с тобой делать, отрок? – леший разглядывал меня пристальным взглядом и размышлял. – Ладно, помогу тебе. Не за подарок, за него Яге Виевне благодарность. А за то, что лес мой хоть на краткий срок зелёным сделал. Помню, я ещё совсем молодым лешим был, ещё до того, как Сварог со Змеем борозду пропахали, миры разделили, до того, как река Смородина потекла, был весь мой лес всегда зелёным, ярким. Давненько это было. Сколько воды в той Смородине утекло. Теперь редко его таким увидеть можно. Вот за то тебе спасибо. Ну и за то, что нож Велесов с собой носишь, Велеса почитаешь. Мы, лешие, Велеса главным почитаем, ему никогда не откажем, ну и поклонников его привечаем.

– С-спасибо, дедушка леший, – встал и снова поклонился я. Больше не от вежливости, чтобы смущение скрыть. Он меня как поклонника Велеса привечает, а я толком не знаю, что за Велес такой. Знаю, что нож с головой скалящегося медведя Велесу посвящён, вот и вся информация. Нехорошо.

– Отправляйтесь, – строго сказал леший. – у меня ещё дел по самую верхушку. Будет вам лесной путь до границы темнолесья.

– До свиданья, дедушка леший, – я с лёгкой грустью огля-

дел жилище лешего и поспешил за котом, который уже юркнул в дверь.

– Прощай, отрок, – услышал я за спиной.

Кот махнул хвостом и побежал по тропинке в лес, я не отставал. Настроение было странным. Мне старик леший понравился. Уж не знаю, какая он нечистая сила, и каких путников он может морочить, тут и путников-то, поди, не бывает, а мне он понравился. Чувствуется в нём этакая мощь и правда жизненная. Может оттого, что лет ему должно быть не одна тыща, может, ещё отчего. По определению леший, да ещё в мёртвом тёмном лесу, хорошим быть не может. А вот поди ж ты! Стихия.

Глава 12

Кот бежал вперёд молча, и мне не хотелось пока разговаривать. Я нацелился на долгий переход. Уж если до лукоморья полгода пешком топтать, то как не сокращай путь, а за пять минут не дойдёшь. Изменилось только то, что кот перестал срезать путь поперёк буреломов и теперь следовал довольно широкой, утоптанной и ровной тропинке, всё ещё довольно петляющей. Поворотов, хоть и не крутых, на тропе было действительно много, видеть вперёд и назад можно было разве что метров на десять, остальное скрывалось за стеной деревьев, к слову сказать, довольно плотной.

То ли я приспособился к ходьбе по лесу, то ли угощение лешего помогало, но шагалось заметно легче, шаг пружинил, дышалось свободно. Шли молча мы около часа. Мне было интересно, когда же начнётся этот хвалёный лесной путь и на что будет похож. Я уж собрался было нарушить молчание и спросить об этом кота, как он внезапно за очередным поворотом тропинки выскочил на простор и почти потерялся в высокой траве. Я догнал его и обомлел. Лес остался позади бесконечной неровной стеной, а впереди была степь. Это что же мы, из тёмного леса вышли? Точно? Да-а-а... недооценил я лешего, недооценил дедушку. Это мы как же? За час шестимесячный путь миновали? Вот так срезали! Вот эта тропинка и была тем самым лесным путём? Я и не понял. Недо-

оценил. Ай да подарок! Спасибо тебе, дедушка.

– Баюн, – позвал я.

– Ну?

– Мы ведь из тёмного леса вышли?

– Вышли.

– Мы шли не больше полутора часов!

– Ага. Постарался леший, понравился ты ему.

– И что? В самом деле от избушки Яги Виевны досюда полгода пешком идти?

– Нет, конечно, – легко отказался от своих слов Баюн. А когда я уже собрался возмутиться и обвинить его в бессовестной лжи, он добавил: – За пять месяцев всяко можно успеть, ну от силы пять с половиной.

Я рот захлопнул, задохнулся от возмущения – он надо мной издевается? Дразнит меня? Я сделал несколько вздохов.

Идти по степи оказалось труднее, чем по лесу. Никакой тропинки не было и в помине, кот пёр прямо по целине, высокая трава путалась, цепляла меня за ноги, а я в шлёпанцах иду, считай, босиком.

– А как так получается, что такой длинный путь можно за час пройти? – не выдержал я долгого молчания, любопытство взяло верх.

– Лесной путь, – прорычал кот. – У тебя голова совсем дырявая?

– Нет, это я помню, – мирно сказал я. – Я о том, как это

устроено? Принцип, так сказать. Механизм. Научное обоснование. Многомерные пространства?

Кот обернулся, вытянул шею, поглядел на меня поверх травы.

– Как создать лесной путь? – уточнил я свой вопрос.

– Откуда мне знать? Я что на лешего похож? Что ж ты его не спросил?

– Постеснялся, – признался я. – Не хотел лишнего болтать, чтобы не обидеть его, чтобы дело не испортить. А он бы ответил?

– Ответил? – Кот расхохотался. – Да старый пень и сам не знает.

– Эй, – возмутился я, – ты чего лешего так называешь?

– Здесь нету его власти, он нас уже не услышит.

– Он нам помог, – упрекнул я кота. Вот же скотина неблагодарная. Вот кто сила нечистая, а леший был очень дружелюбным. Не буду больше с этим чёрным злодеем разговаривать, слова от меня не услышит. Вот последний вопрос и всё: – Как же, говоришь, сам не знает?! Вон какой чудесный лесной путь проложил! Тебе, поди, завидно?

– Чему завидовать?

– Он и путь сократить может, и в медведя обратиться.

– Превращаться я и сам могу, не в медведя, правда. А путь... Он же леший. Это его природа – в лесу тропами править. Как он это делает, он сам не понимает, просто делает. Лес без лешего не может, но и леший без леса не может, а я

кот – существо свободное, гуляю, где хочу.

– А как ты превращаешься? Объяснишь?

– А как ты в затылке чешешь, можешь объяснить?

– Чего тут объяснять? – я задумчиво почесал в затылке. –

Чешу и всё.

– Вот и я так же. Захотел – стал большим, подумал – стал маленьким. Ничего для этого делать не надо, само получается.

– Но согласишься, что с лешим удачно вышло. Я, когда медведя увидал, со страху чуть в обморок не грохнулся. А потом догадался.

– Догадался нож достать – это молодец. Это удачно. Сообразил.

– Э... ага, сообразил.

– Все лешие Велеса уважают. Ножик-то не простой Яга Виевна дала тебе, ценный ножик, сам Велес ей оставил. Леший сразу понял, как увидел.

– Расскажи мне про Велеса, – попросил я кота.

А то сколько уже слышал, а ничего толком не знаю. Вот и нож у меня за поясом, оказывается, не только Велесу посвящён, вовсе его собственный.

– Чего рассказать? – удивился кот. – Уж Велеса всякий знает. Ты ещё попроси про Сварога рассказать.

– Про Сварога потом расскажешь, – не отступил я. – А сейчас про Велеса. Как ребёнку малому, с самого начала.

– Тьфу на тебя! – обозлился кот. – Ты, Иван, видно, со-

всем балбес. Тебе мама в детстве не говорила: «Учись, сынок прилежно!», нет?

– Говорила, – огрызнулся я, – и до сих пор говорит.

– Что ж ты маму не слушаешь, отрок?

– Баюн, не зли меня. Я как раз собираюсь прилежно поучиться. Рассказывай.

Пушистый прохвост пробормотал что-то неразборчивое, неслышное за шелестом травы. Потом с минуту молчал и, когда я уже хотел его поторопить, начал рассказывать:

– Случилось это в те давние времена, когда мир, сотворённый Родом, был молод, и боги были молоды, а многих нынешних и вовсе на свете не было. Пошла прекрасная Лада, супруга Сварога могучего, к мудрой Макоши за советом. Хотела знать, скоро ли у неё родятся детушки – новые боги. Не огорчила её мудрая Макошь, обрадовала. Скоро-скоро суждено Ладе стать доброй матерью. И дала Макошь богине Ладе совет, и Лада прекрасная тому совету последовала.

– Какому совету? – не вытерпел я, потеряв нить рассказа.

– Не перебивай! – рассердился кот. – Расскажу, как знаю.

Ты думаешь нам, малым, доподлинно известно, что там промеж богов происходило?

– Так это всё сказки?

– Не сказки! – ещё больше озлился кот. – Легенды. Но мы же эти легенды от самих богов слышали. А богов понять непросто совсем. Ты думаешь, это как нам с тобой погово-

ритель? Ты и представления о богах не имеешь! Можешь представить, как Род весь мир в мыслях своих непрерывно держит и всем правит?! Ты, поди, и одну мысль в голове дольше минуты удержать не сможешь. Боги до нас снисходят, говорят с нами, как с детьми малыми, неразумными. И то до большинства не доходит. Как слышал и понял, так и расскажу, а уж как на самом деле было, спросишь у Лады или Макоши, если встретишься. И если рискнёшь спросить и, если поймёшь хоть кроху из того, что они соизволят поведать. Так что молчи и слушай!

– Слушаю, – покорно согласился я, обалдев от такого откровения.

– А сделала Лада так, – кот мгновение собирался с мыслями и продолжил: – Пошла она к сметанному озеру, что в Ирии прекрасном, в Синей Сварге находится. Встала на берегу, взволновались белые воды озера, и из них выпрыгнула ей прямо на руки большая щука. Как велела ей Макошь, так Лада и поступила: съела за обедом щуку волшебную, а косточки щучьи по траве, по лугу раскидала. И когда истёк положенный срок, родила матушка Лада трёх дочерей красавиц. Старшая Леля – светловолосая и весёлая богиня весны и чистой любви. А потом и сестёр её: прекрасную, как солнце, Живу – богиню жизни и черноволосую и черноглазую красавицу Морану – богиню зимней стужи и смерти. И по слову Рода заведуют те сёстры водой живой да мёртвой.

– А Велес? – не выдержал я, когда кот сделал долгий пе-

рерыв в своём рассказе. Всё было необычайно интересно и в моём положении полезно, но я хотел знать про Велеса. Это его нож мне помог, а про Живу и Морану я только одни разговоры слышал.

– Ах, да, – вернулся кот из своих размышлений. – По лу-гу, где разбросала Лада щучьи косточки, бродила корова Земун. Великая божественная корова, из молока которой образовался млечный путь, который мы видим в небе по ночам. Она съела волшебные косточки вместе с травой, и по воле Рода появился на свет необычный ребёнок: волосатый и рогатый бог Велес. Некоторые зовут его Волос. Сильный и могучий бог, великий и простой одновременно. Прошёл он тьму и познал свет. Во всех трёх мирах он свой и свободен хоть в Нави, хоть в Яви, хоть в Прави. Покровитель знаний и мудрости, покровитель любознательных и сильных духом, а ещё всех путешественников и тех, кто в дороге. Правит он круговоротом жизни на земле, чередой дня и ночи, зимы и лета, жизни и смерти. Он провожает души умерших из Яви, а души младенцев приводит на землю в Явь. Подчиняются ему и все лешие, а ещё весь скот и зверь лесной, и почитают его люди как бога достатка и богатства. А ещё... – кот на несколько мгновений замолчал, словно колеблясь, говорить или нет, – а ещё он хозяйке нашей муж.

– Погоди-погоди, – встрепенулся я, продираясь сквозь поток сведений. – Яга Виевна замужем?

– Ну да. А что тут необычного?

– Н-нет, ничего. – Не мог себе представить, что у бабы Яги есть муж. Хотя здешняя Яга от сказок разительно отличается. Уточню у кота: – Она за мужем за богом Велесом?

– Да. Я же тебе только что так и сказал.

Не соскучишься с ними. Боги, богини – все сильные да могучие, всё чудеса сплошные кругом. А мы идём яйца воровать! Вот и весь разговор. Давненько уже идём, долго ли ещё?

– А далеко нам ещё идти?

– Завтра будем.

– Завтра? – я вытянул шею, начал внимательно оглядывать окрестности.

Тёмный лес остался позади на горизонте тонкой серой полосой. Степь, покрытая зелёной сочной травой, раскинулась равномерно во все стороны, без конца и края. Эй, погоди-ка? До самого горизонта была зелёная трава. Зелёная!

– Баюн, – нетерпеливо позвал я. – Трава в степи зелёная!

– Ну?! – не оценил мой порыв кот. – Эка невидаль! Это её естественный цвет.

– Нет, ты не понял. Не только вокруг меня зелёная, а вся. До самого горизонта.

– Ах ты об этом, – усмехнулся кот. – Неужели только заметил? Сам же говорил: «У лукоморья дуб зелёный». Забыл уже?

– Да ты не издевайся, – не обиделся я. – Мы что из Нави выбрались? Это Явь?

– Это уже лукоморье, – выдохнул кот таким тоном, явно намекая, что он утомился от глупых вопросов.

– А лукоморье где? В Нави? В Яви или Прави?

– Лукоморье в лукоморье, – отрезал кот.

Вот и поговорили! И что это значит? Объяснение в стиле всех этих легенд о богах. Вроде, красиво говорит, а начнёшь разбираться, и ничего не сходится, ничего непонятно, все перепутано. То бог действует до своего рождения, то он правит тем, что и до его появления прекрасно работало само собой. Или вот мир, по их словам, делится на три области: Явь – мир людей, реальный мир, Навь – мир духов и Правь – мир богов. А теперь задаю простой вопрос: что же такое лукоморье и к какому миру относится, а он ответить не может? Опять из разряда божественных легенд, которые простому человеку нипочём не понять? И как мне тут разобраться? Кот меня ругает, что я невежда, ничего не знаю, а как тут научишься?! Да и не хочу я этому учиться! Я домой хочу! Буду алгебру с геометрией учить, там всё чётко и логично. Где он мой дом?! Настроение испортилось. Шёл, радовался, что удачно с лешим договорился и за час весь тёмный лес прошли, и вот на тебе! Загрустил. Кстати, кот сказал на месте завтра будем, солнце к закату идёт. А как же...

– А мы так и будем всю ночь топать?

– Нет, остановимся на ночлег.

– Где?

– Как где? – удивился кот. – Здесь.

– Здесь? Посреди степи?

– Здесь в лукоморье, – поправил кот. – Да, остановимся прямо здесь.

– И что здесь происходит по ночам? – голос мой дрогнул.

– По ночам? – не понял кот. – Ничего не происходит. Ты о чём?

– Я о чудищах всяких?

– А! – усмехнулся кот. – Мы ведь из тёмного леса вышли. Здесь, именно там, где мы сейчас, довольно безопасно.

– Ну-ну, – недовольно проронил я.

Вообще-то я вдруг осознал, что меня ночёвка в степи тревожит, но как-то не так уж и пугает. Я ещё после встречи с лешим задумался. Я, конечно, огромного медведя до жути испугался, но ведь не убежал. И в обморок не упал, и оправился от испуга довольно быстро. Это странно. Я себя знаю, после такого ужаса обычно я целый день вспоминать да переживать способен. Я что? Храбрости набрался? Быть того не может. Как это вообще возможно? Ну не был я никогда смелым, и мне это известно лучше, чем кому-либо. Разве это может измениться? Разве можно научиться храбрости? Ну, разве что великий и ужасный Гудвин подарит храбрость, как трусливому льву. Так это в сказке. Хм, а я где?! В реальной реальности? Конечно! Что может быть реальнее леших, говорящих котов, бабы Яги? Голова кругом! И что мне остаётся? Следовать обстоятельствам, что же ещё, и стараться выжить, не лезть на рожон. А уж быть осторожным, не лезть

вперёд всех – это я умею.

Солнце коснулось горизонта, покраснело, но всё ещё слепило глаза. А я, по-прежнему путаясь в траве, шагал за котом. Прошло немного времени, и над степью начали сгущаться сумерки, теперь кота можно было разглядеть только по колыханию зелени под ногами передо мной. Он, поди, в темноте видит, он ведь кот. Но Баюн не стал ждать, пока я потеряюсь в степи, остановился и повернулся ко мне. Если бы он только повернулся... Передо мной в мгновение ока в сумерках возникла гигантская зверюга. Я чуть бежать прочь не бросился, но поскользнулся на мокрой от вечерней росы траве и шлёпнулся наземь. И только тогда сообразил, что это всего лишь кот перекинулся в свою вторую форму.

– Предупреждать надо, – зло бросил я дрожащим голосом.

Кот как-то странно хрюкнул, зелёные глаза сверкнули в темноте.

– Всё. До рассвета останемся здесь.

– Здесь? – я поднялся на ноги и огляделся кругом.

Естественно, я ничего не увидел в темноте. Так. Если кот принял боевую форму, выходит не так тут безопасно. Ишь, что творит. Сидит, умывается, как обыкновенный котик. Ага, размером с носорога. Вона! Лапку лижет, коготки выпустил, а коготки-то размером с хороший ножик. Ножик! Точно! Я уже делал это. Нож самого Велеса всё ещё у меня за поясом. Я достал нож, воткнул его в землю и, пятась на полусогнутых, начал процарапывать круг, вспарывая травя-

ные корни. Прямо скажем, не самая лёгкая задача.

– Вполне здравая затея, – прокомментировал кот. – Однако бесполезная. Некого тебе здесь опасаться. Кроме меня, конечно.

Я не стал отвечать, проигнорировал его и продолжил свою работу. Когда круг замкнулся, я изрядно взмок, но был доволен результатом. Увы, недолго. Да... Круг получился хилым, трава распрямлялась, почти скрыв все мои титанические усилия. Ну и пусть. Снаружи ничего не видно, но защитный круг на земле нарисован и действует. Надеюсь. Я сел прямо на траву рядом с чёрным гигантом, поколебался мгновение и привалился к его тёплому боку спиной.

– И что? Так и будем всю ночь сидеть? Чем будем заниматься?

– Спать, – повернув ко мне голову и широко раскрыв пасть, зевнул Баюн. Хорошо, что я видел его клыки только скосив глаза, так они не такие страшные.

– Спать? – удивился я. Надо сразу расставить все точки над ё: – Ничего пить не буду.

Придумал тоже – спать. Хватит с меня этих экспериментов – мёртвая вода, живая вода – отравят вконец.

– Пить? – насмешливо протянул кот. – О, в этом нет необходимости.

– О чём ты говоришь?

– Разве ты не устал? Разве ты не хочешь спать?

– Устал? Как это? Ты же сам говорил – не нужно есть, не

нужно спать.

– В тёмном лесу – да. – промурлыкал кот. – Но разве мы в тёмном лесу?

– Ничего не чу-у-у-у-вству-у-ю, – я пригрелся возле кошачьего бока, и мой рот просто разрывала зевота. – А раньше нельзя было предупредить? – пробормотал я, пытаюсь разодрать слипающиеся глаза.

Кот заурчал, как самый обыкновенный домашний кот, но учитывая его размеры, звук был словно от работающего трактора. Но даже этот звук не смог прогнать мою усталость и сонливость, и я провалился в небытие.

Глава 13

Проснулся я так же мгновенно, как отключился накануне. Интересно, Яга говорила, что человек во сне мир духов посещает. Где я был? Мне ничего не снилось. И могу ли я посещать мир духов во сне, если можно сказать, что я живьём в нём нахожусь? Загадка. Парадокс. Я сел и огляделся – солнце уже поднялось над горизонтом, мягко и приятно пригрело. Кота нигде не было видно, но я даже не забеспокоился. Опасности, судя по всему, никакой нет, как Баюн и сказал, а бросить он меня не бросит. Это я ему нужен, чтобы яйцо украсть. О, вот и он. Кот – уже мелкий – выскочил из травы.

– Проснулся? Вставай.

– Я есть хочу, – заявил я.

– А вот с этим придётся обождать. Есть перед делом не будем, а когда вернёмся – уже расхочется.

– Всегда вот так. – сказал я недовольно, подымаясь на ноги.

– Не ной, – безапелляционно перебил меня кот. – Пошли скорее.

Я пробормотал себе под нос несколько ругательств и нелестных слов о моём спутнике, но старался так, чтобы даже его чуткий слух слов не разобрал. Но интонацию он уловил, однозначно. Я всмотрелся вперёд. Вчера мы остановились уже в изрядно тёмных сумерках, и сегодня я с удивле-

нием увидел впереди на горизонте довольно заметную выпуклость или скорее неровность.

– Баюн, что там на горизонте, вон впереди?

– Дуб, – откликнулся кот. – Разве не помнишь? У лукоморья...

– Да, да, – невежливо прервал его я. – Разумеется, помню. Это я тебе рассказал, но ты не забываешь напоминать мне об этом по тридцать раз на дню.

– Вот впереди он, дуб, то есть, и есть. К нему мы идём. – развеселился кот, тем что сумел вывести меня из себя.

– Так, выходит, мы близко совсем? – я постарался взять себя в руки и прекратить поддаваться на провокации. – Отчего же вчера не дошли? Зачем целую ночь ждали?

– Близко? – удивился кот, даже голову ко мне повернул, зрачки сузил, рассматривая меня. – Ну да. Скажешь об этом, когда придём, договорились?

Я пожал плечами. Ничего не понял. Только понял, что я чего-то не понял. Ладно. Поживём – увидим. Шагай, не размышляй, за тебя всё решили. А есть действительно хочется. Забавно: чувствуешь себя живым, и такая простая вещь уже радует.

Хм, этот усатый злодей что-то знает такое. Происходит нечто непонятное, мы идём-идём, а дуб на горизонте не растёт совсем. Опять шутки с пространством, вроде избушки Яги, которая изнутри больше, чем снаружи?

– Баюн, когда мы дойдём до места?

– К полудню точно будем, даже раньше, – не стал упираться Баюн.

К полудню? Мы встали с рассветом, световой день летом часов этак шестнадцать или семнадцать. Это значит до полудня может пройти восемь часов. Быстрым шагом человек проходит пять километров в час, итого – сорок километров. Этого быть не может никоим образом. На равнине с высоты моего роста видно линию горизонта на расстоянии не более пяти километров. То есть за сорок километров я никак не могу видеть никакой дуб. А к дубу, видимому на горизонте, мы должны дойти в течение часа. Но вот мы идём-идём, и я вижу нечто на горизонте, и оно не особо приближается. Не буду kota спрашивать, опять начнёт обзывать, а я пообразованнее его буду. И, кстати, то, что я впереди вижу, никак на дерево не похоже, скорее, на рощу. Но даже роща не может быть видна с сорока километров, она просто окажется за горизонтом. Если она, конечно, не летает в воздухе на огромной высоте. Даже интересно стало, что за чудо такое.

Объект под кодовым названием «роща» потихоньку приближался, разрастаясь вширь и ввысь. Он больше не был похож на рощу, а напоминал собой грозовую тучу, почему-то принявшую зеленоватый оттенок и зависшую на одном месте небосвода.

– Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не медведь, – пробормотал я.

– Хм, – оглянулся кот, услышав мои слова. – Заговоры

читаешь?

– Нет, просто вспомнил одну историю.

– Скоро уже. Быстро идём. Будем раньше.

Через короткое время объект под кодовым названием «ту-ча» стал отрываться от горизонта, словно опираясь на толстенную колонну. И тут я вдруг понял, что это такое. Понял, но не поверил. Это действительно был дуб! Но такой огромный, что его основание и скрывалось за горизонтом, а я видел лишь его зелёную верхушку и небольшую верхнюю часть ствола, разветвлявшегося на могучие ветви.

– Это дуб?! – не удержался я от возгласа.

– Я сказал тебе об этом часа три назад.

– Но это же... Какого он размера?

– Ммм... да кто ж его мерял?

– Он просто огромный!

– Точно, – хмыкнул кот. – Рад, что ты заметил. Хотя заметил только сейчас. А интересно? Дуб обычного размера ты бы просто прошёл мимо и не разглядел?

– Хватить издеваться, – прервал я кота. – Я просто не ожидал увидеть такое гигантское дерево. Как он может расти? Силы тяготения...

– Силы чего?

– Тяготения, сила тяжести. Как он не падает? Как закачивает воду к листьям на такую высоту?

– Никогда не задумывался. Не моего ума дело, как растёт великий волшебный дуб.

– Волшебный, ну да, – вздохнул я. – на всё одно объяснение.

Вскоре дуб открылся полностью во всей красе. Мы остановились. Могучий толстый ствол, мощные корни, создающие прочное основание, сочная ярко-зелёная крона. Нельзя сказать, что дуб своей листвой закрыл полнеба. Но отсюда с расстояния, которое я оценил километра в три, он выглядел подавляюще огромным. Интересно, какой он высоты? Нет, не возьмусь определить даже приблизительно. Пожалуй, по высоте он сравнялся бы с Останкинской телебашней, которую я видел однажды, когда ездил с родителями в Москву два года назад. По высоте – да, но по впечатлению Останкинская телебашня безнадежно бы проиграла. Она бы смотрелась, как камышинка, рядом с большим деревом, нет, скорее, как бамбук, очень высокий, но относительно тонкий. Дуб же внушал уважение своей основательностью, несокрушимостью.

Я принюхался. Встречный ветерок приносил с собой слабый странный аромат. Неужели дуб так пахнет? Что-то знакомое, но что не пойму.

– Чем это пахнет?

– Ммм? – кот принюхался. – Что необычного? Море-окиян.

– Море? – встрепенулся я. – Купаться пойдём?

– Купаться? – Баюн поморщился, брезгливо затряс лапой, словно стряхивая невидимую воду. – Не пойдём. Это за ду-

бом дальше. Далеко ещё. Отсюда не видно, ветер с моря далеко запах разносит. Да и купаться в море-окияне не каждый рискнёт: много разных чудовищ в нём обитают.

– А что за море?

– Ты чем слушаешь? Море-окиян.

– Понял-понял, – послушно закивал я. – А за морем что?

– Край света, вот что, – буркнул кот. – Отстань.

– А я бы искупался... – мечтательно вздохнул я. И вспомнил, процитировал:

*В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И оцутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавицы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор²⁴*

– Не слыхал о таком, – отмахнулся кот. – У нас дело здесь,

²⁴ Александр Сергеевич Пушкин. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди.

помнишь ещё?

– Помню. Что дальше делать? – обратился я к коту, внимательно рассматривающему дуб.

– Подними меня.

– Что? – не ожидал я такой просьбы.

– Подними меня повыше, мне не видно.

– Хорошо, – пожал я плечами. Подхватил кота и поднял на руки. – Ты же можешь в любой момент стать большим, ещё повыше меня будешь.

– Не стоит мне тут светиться, особенно с магией.

Ах, ну да, конечно. Ему же Яга велела перед птицами не показываться и на рожон не лезть. Меня на убой пошлют.

– Ну, – вздохнул кот, – теперь готовься.

Он дёрнулся, извернулся и спрыгнул на землю.

– Держи, – Баюн протянул мне какой-то узелок из простой грубой холщовой ткани.

Где он его прятал, интересно? Или, как обычно, прямо из воздуха достал. Я взял в руки то, что дал мне кот. Где-то я уже видел кусок подобной холстины. Совсем недавно, когда цветок срывал. А, может, это тот же самый? Так, а это что? В холст были завёрнуты два странных липких комочка.

– Это зачем?

– Это воск, ты его в уши засунешь, плотно, чтобы не слышать ничего.

– Зачем?

– Надо так, – отмахнулся кот. – Слушай внимательно и

сделай точно так, как я говорю. Пойдёшь к дубу осторожно и не привлекая внимания, зря не высовываясь. Травы там почти нет, но с высоты тебя маленького, скорее всего, не заметят. Близко к стволу можно прятаться среди торчащих корней. Осматриваешь корни внимательно, железное яйцо должно быть там. Всё очень просто: ни в какое гнездо, как ты воображал, лезть не надо. Яйцо руками не хватай! Холстиной накроешь, потом бери и в карман, и так же незаметно спешишь обратно. Я тебя встречу.

– И оборачиваться нельзя, – саркастически добавил я.

– Да оборачивайся сколько влезет, яйцо не Перунов цвет, не исчезнет. Руками его не трогай и всё. Только через холстину. Понял?

– Чего не понять? Всё просто. А в чём подвох?

– Лучше тебе и не знать.

– Тогда я пошёл?

– Стой! Воск в уши засунул? Делай сейчас же и не вздумай вытаскивать! Слух там тебе не понадобится.

Глава 14

Я с отвращением размял в руке восковые шарики, чтобы они стали мягкими, и заткнул уши. Кот знаком показал, чтобы я наклонился, и с ехидной рожей проорал мне что-то в ухо. Не скажу, что я не услышал ничего, но ничего внятного я не расслышал. Баюн махнул лапой, и я поплёлся к дереву, путаясь в траве. Чего это кот сказал, что там травы мало? Впрочем, моё недоумение длилось недолго. Как только я вступил под сень кроны дуба, я попал почти в сумерки, и трава почти исчезла. Ей примитивно не хватало солнечного света. Крона густой листвой закрывала солнце на площадке размером в несколько футбольных полей. Я поглядывал наверх и по сторонам, но не забывал перебирать ногами. Как говорится, делу время – потехе час. В общем, до ствола я добрался без приключений, точнее, до корней, расходящихся от дуба толстенными змеями. Если, конечно, бывают змеи толщиной с автобус и поболее. Ствол отсюда выглядел практически стеной. Стеной, покрытой морщинистой корой. «Морщинки», к слову сказать, были соответствующего размера, в некоторые я легко мог спрятаться целиком. То есть с укрытием здесь проблем не будет. Хм, до сих пор не понял, от кого тут прятаться? Никого не видно, ничего не слышно. Ах, да... у меня же уши заткнуты.

Я, цепляясь за складки коры, влез на уходящий в землю

корень, преградивший мне дорогу. Кот сказал, нужно ближе к стволу, там должно быть яйцо. Интересно, как он себе это представляет? Тут вокруг ствола будешь час пробираться, это если по прямой, а если через корни перелезть?! А ещё во все щёлки заглядывать, яйцо искать. Или их тут множество разбросано? Или я тут надолго застрял. А кто говорил, что будет легко?

Я был очень внимательным и старательным, но надолго меня не хватило. А вы сами попробуйте! Вверх на корень, вниз аккуратно, чтобы не свалиться и не сломать себе шею. Оглядеться кругом, заглядывая во все щёлки, и опять вверх-вниз. Прошёл час, а я и четверть круга вокруг ствола не одолел. Пот заливал глаза, руки и ноги нещадно ныли, пальцы и ладони ободрал в кровь, а результата не достиг. Вот тебе и всё просто: забрать яйцо и сбежать.

Всё! Хватит! Я устал! И есть хочу! Я взобрался на очередной могучий корень, отходящий от ствола на несколько десятков метров, постепенно погружаясь всё глубже в землю. Отдохну, пожалуй. Сил моих нет, умучился совсем. Огляделся, оглядел корень, на котором стоял, и ничего нового не увидел. Кора, мох, опавшие дубовые листья. Листья были, вопреки ожиданиям, вполне обычного размера. Крупные, но не гигантские. Я смахнул несколько листьев и со стоном сел, прислонившись спиной к стволу дуба. Уф, как хорошо. Посижу немного, иначе я с очередного корня сорвусь и убьюсь, то-то Яге и Баюну радость. Я запрокинул голову: надо мной

шелестел зелёный океан, закрывая небо и солнечный свет, коричневая стена ствола уходила ввысь на головокружительную высоту. И никакой золотой цепи, стоит признать. Да чтобы на таком гиганте заметной быть, звенья той цепи должны быть в два раза больше меня. Я медленно вытянул ноги, мышцы ныли. Ну как тут можно найти яйцо? Это не иголку в стог сена искать, это иголку на поле после сенокоса сыскать. Яйцо, конечно, не иголка, но здесь столько щёлок, трещин, выемок, заросших мхом и покрытых опавшей листвой. Интересно, осень здесь бывает? Не уверен. Однако листья падают – это наглядный факт. Ну, обойду я дуб кругом, а дальше что? Если ничего не найду? Перекопать здесь всё? Одному? Без еды? Любому понятно – нереально.

Посижу ещё, пусть кот там бесится. Я машинально стал стряхивать листья расчищая себе больше пространства. Так, а это что? В трещине коры что-то тускло блеснуло. Я смахнул остатки листвы, с неохотой развернулся, встав на коленки, и заглянул в глубокую складку. Ну, если это не железное яйцо, то я тогда – птица Сирин или, вернее, птица пингвин. Глупый пингвин, который робко прячет... Да что же это такое?! Может, я таких яиц уже не один десяток мимо прошёл. Кот не мог толком сказать? Разгребай, мол, листву и в каждую щель заглядывай. А то – смотри внимательно и всё. Что за жизнь?! Сначала намучаешься до изнеможения, потом только сообразишь. Так. Надоело всё! Хватай яйцо, и валим отсюда!

Стоп-стоп! Я судорожно вздохнул и вытер со лба внезапно выступивший пот. Что-то я и взаправду устал – перестал соображать. Куда ж это я руки тяну?! Кот же ясно сказал, руками не мацать.

Я достал из кармана заготовленную тряпицу, накрыл щель и попытался вытащить яйцо. Ага, сейчас! Яйцо провалилось довольно глубоко, я до него еле дотягивался, а щель не давала простора, чтобы крепко его схватить. Пальцы нащупывали округлый бок сквозь холстину, но никак не могли ухватить, соскальзывали. Да вот же скотина! Я сел рядом с гадкой щелью, снова утёр вспотевший лоб. Видит око, да зуб неймёт. Как его оттуда выковырять? Ни палок, ни щепок под рукой. Может, пальцами бы и ухватил, но ткань мешает, а кот строго-настрого предупреждал – руками не трогать. Знает, должно быть, что говорит.

Ещё минут пятнадцать я старательно пытался ухватить мерзкое скользкое яйцо и вытащить его наружу. Уж сколько «лестных» слов я сказал о Яге и Баюне, лучше не пересказывать. Отчаявшись, я опять сел и отдышался, успокоился. Нужно что-то придумать, по-другому не получится. Как на зло, под рукой ничегошеньки нет. Эй, как это нет?! Склероз у тебя? Рановато, вроде бы. Нож с резной ручкой, Велесу посвящённый. Кот строго наказывал руками не трогать, а про ножик ничего не сказал. Это же не руками. Э... наверное, можно? Этот чёрный разбойник мог бы не прятаться, а со мной пойти, сейчас бы подсказал. А так – сам виноват!

Я достал нож, примерился и замер. Так-то, конечно, так, кот сам виноват, а отдуваться-то мне придётся. Кто знает, что случится? Не зря же он холстину мне выдал. Эх, была не была! Не вижу я другого решения. Я аккуратно поскрёб ножом древесину, стараясь расширить щель и не задеть яйцо, дуб почти не поддавался, и толку от моих стараний не было никакого. Я так могу ещё неделю ковыряться. Всё! Надоело! Я сунул нож между корой и железным боком яйца, надеясь подцепить и выковырнуть добычу наружу. Но только ножик коснулся серого тускло поблёскивавшего бока, как воздух вокруг словно взорвался гулом и звоном. Я будто бы оказался внутри огромного колокола, по которому старательный звонарь лупил что есть дури. Никакие восковые пробки в ушах не спасли потому, как вокруг меня всё пространство ощутимо вибрировало и гудело, я слышал, нет, чувствовал звук всем телом. Я не удержался на ногах и растянулся, едва не сверзившись с корня вниз. Всё, что я успел – прикрыть голову локтями, но это совсем не помогло, звон и гул пронзали меня насквозь, и когда я уже почти потерял сознание, звон так же внезапно оборвался.

Вместо звона поднялся ураганный ветер, понёс, закружил опавшие листья. Я свободной рукой судорожно цеплялся за дубовую кору, другой же с зажатым в кулаке ножом прикрывал глаза. Не знаю, как меня не сдуло, но факт налицо. Я остался на месте и, когда ветер вскоре утих, отнял руку от лица, оглядываясь, пытаюсь понять, что же произошло.

Упс! Вот это и называется попасться с поличным! Назвать гигантское существо, которое сидело в нескольких метрах передо мной, птицей, у меня язык не поворачивался. Хотя, несомненно, к птичьей породе оно имело прямое отношение. Две птичьи лапы воткнули острые когти в корень дуба, содрав местами кору и оголив желтовато-белую древесину. Лапами, телом, серым в крапинку оперением, огромными крыльями – это была безусловно птица, но на птичьих плечах сидела женская голова с прекрасным девичьим нежным лицом. Так! Алконост чёрной должна быть, выходит, сама птица Сирин ко мне пожаловала. Не зря кот про цвет перьев ничего не сказал, как тут опишешь? Серые? Пёстрые? Нет, не то. Вот филина видели? Такого, у которого перья не сплошь серые, а пёстрые, в крапинку? Вот такова была и птица Сирин. Да и вообще, если бы не женское лицо, она была бы похожа на сову размером с двухэтажный дом. Да уж! Здоровая птичка! Этакая птица Рух²⁵, которая питается слонами. А яйца обыкновенного размера, как у обычной курицы, как в магазине продают. Странно.

Я разглядывал Сирин, а Сирин разглядывала меня, птичьи чуть склонив голову на бок. Мне ничего не оставалось, только ждать, бежать совершенно бессмысленно, она же легко нагонит, тем более у неё крылья. А она действи-

²⁵ Рух – в средневековом арабском фольклоре огромная (как правило, белая) птица размером с остров, способная уносить в своих когтях и пожирать слонов. Самое заметное описание находится в сказках «Тысяча и одна ночь».

тельно очень красивая. Я про лицо говорю. Конечно, девичье лицо на птичьем теле смотрелось не слишком... как бы это сказать, привычно, но лицом она была настоящая красавица. Нет, вот реально, можете мне поверить. Мало кто бы остался равнодушным.

Сирин мягко улыбнулась и что-то сказала. Точнее, я видел, как шевельнулись её губы, но ничего не услышал. Я оглох после страшного колокольного звона? Уф, нет. У меня же уши воском заткнуты. Птица на мгновение нахмурилась, повела крылом, и я почувствовал, как воск в моих ушах расплавился и вытек наружу. При этом жара я не ощутил и испугаться не успел. И на том спасибо.

– И кто же ты такой? – спросила птица Сирин с очаровательной печальной улыбкой.

Вот не скажу, что девчонки могут из меня верёвки вить. Умный я, все их уловки вижу. Могу подыграть, а могу и послать. Ну, так мне всегда казалось. Но улыбка Сирин действовала на меня почти гипнотически. Неужели среди обычных девчонок можно встретить столь прекрасное лицо? Божественная красота – вот правильное описание. Эй, очнись, она же вопрос задала.

– Иван, – представился я.

– Иван-царевич, должно быть?

– Нет, просто Иван, – ей я готов был простить всё, но всё же почувствовал укол ревности. Всем им царевичей подавай.

– Что ж ты, Иван, – с лёгким упрёком сказала Сирин. –

Хотел железное яйцо украсть?

– Я... я не специально... я... случайно... – забормотал я, чувствуя, как к моим щекам приливает жар, должно быть, я отчаянно покраснел. – Я не хотел.

– Верю, – рассмеялась Сирин, – Верю, что не хотел.

Я почувствовал ещё одну волну ветра со спины и сверху, и оглянулся. На ветке дуба примостилась чёрная как смоль гигантская птица с человеческим лицом, сложила крылья. Вот и Алконост пожаловала, с тоской подумал я. Вот сразу видно, что они родственницы. Хоть и не похожи совершенно, а не ошибёшься. Алконост была красива совершенно по своему. У меня голова пошла кругом.

– Хочешь, я спою тебе, Иван? – своим прекрасным мелодичным голосом спросила Сирин.

Мне так отчаянно хотелось услышать её волшебное пение, что я не менее энергично отрицательно замотал головой. Ой неспроста она на меня так действует, магия здесь какая-то. Умом понимаю, а сопротивляться не могу.

– О, как невежливо отказываться, – ласково упрекнула меня Сирин. – Сам Купала моими песнями столетиями наслаждался, жил у меня, чтобы мои песни слушать. Послушай, ты будешь доволен.

Птица Сирин запела. Слов я не разбирал, но чудесный голос и тягучая печальная мелодия захватили меня с первых звуков, заморозили. Я забыл, где я и зачем я здесь. Я вдруг почувствовал, что я лечу над миром, и подо мной расстила-

ется прекрасный зелёный лес, полный жизни. А потом рядом оказались мои родители и друзья: Мишка с Олегом, я испытал невероятную радость, я уж не надеялся на такую удачу. Вот они, рядом, мои дорогие люди, но почему они меня не замечают? Эй, я здесь! Я кричал, звал, пытался схватить их за руки, бесполезно. И вдруг время ускорилося многократно, я увидел, как растут мои друзья, как старятся и дряхлеют мои родители. Я не мог им помочь, я не мог даже поддержать их, сообщить, что я жив, я рядом. Я увидел их одинокую старость, без помощи и надежды, моё сердце рвалось на части, но я не мог им помочь. Я видел, как они умерли. Я наблюдал, как растут мои одноклассники и мои друзья. Я следил, как Олег и Михаил, совсем взрослые солидные отцы семейств, собирались вместе и вспоминали обо мне. Я кричал, я рвался туда, я бился словно о прозрачный заколдованный круг, но меня никто не видел и не слышал. Я видел, как состарились и умерли Олег и Мишка в окружении своих семей. Я остался совершенно один. Никого родного, никого знакомого. Вокруг меня суетились какие-то чужие люди, рождались, старились и умирали, и так повторялось бесконечно долго. Лишь фразы, услышанные давно в старом кино, беспрестанно крутилась в моей голове: «Слава храбрецам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придёт конец. Слава безумцам, которые живут себе, как будто бы они бессмертны»²⁶. Я ощущал бесконечную, неизбывную

²⁶ «Обыкновенное чудо» – двухсерийный советский художественный теле-

тоску. Зачем я здесь? Для чего я живу? Я давно бы хотел умереть, чтобы избавиться от бесконечного горя, от постоянной тоски, от неизбывного одиночества. Заткнуть бы уши и не слушать эту прекрасную, как сама смерть, мелодию, это чудесное пение. Но нет. Никак невозможно. Моё сердце рвалось на части, по моему лицу текли горькие слезы. Я поднял руки и уткнулся лицом в ладони и изо всех сил врезался лбом в рукоятку ножа в виде скалящегося медведя. Врезался так, что искры из глаз посыпались.

Пение Сирина прекратилось. Я рыдал, всхлипывал, вытирал майкой сопли и никак не мог остановиться, но Сирин посмотрела на нож и лишь вздохнула.

– Я знаю, что не по своей воле хотел ты украсть яйцо, – сказала Сирин. Теперь только от её голоса у меня хлынул новый поток слёз. – Ты получил заслуженное наказание, но Велес, мой повелитель, покровительствует тебе. Я подарю тебе великую милость, ты будешь помнить об этом дне, песни мои забыть никто не в силах, но впечатления от них сгладятся в твоём сознании и не будут иметь над тобой прежней власти.

Я плохо понимал, что говорит мне птица Сирин, лишь был благодарен ей, что она больше не поёт, и был готов молить её, чтобы она спела снова. Моя голова и сердце готовы были взорваться от противоречивых желаний. Должно быть, наркоман так жаждет новой дозы, даже понимая, что она его

убивает.

Сирин взмахнула совиными крылами и легко взмыла в воздух, породив волну ветра. Я, не ожидав этого, не удержался и опрокинулся на спину. Сирин же, закрыв крыльями остатки света, бесшумно спикировала на меня и, не успев я испугаться, как оказался зажат птичьей лапой поперёк туловища. И как подо мной засвистел воздух, в мгновение ока мы оказались высоко над землёй, лишь мельком я видел, как удалялся гигантский дуб. Мы улетали прочь из лукоморья и летели в сторону тёмного леса. Сирин взмыла высоко, выше дуба, сверху циклопическое дерево выглядело как зелёный остров, позади него я разглядел блеск моря. Эх, так и не искупался. Настроение моё постепенно улучшалось, видение, навеянное песней Сирин, словно забылось, будто старинная давно знакомая страшная сказка. Ох, же ж! Божественная птица Сирин! Пока сам не встретишься и на себе не почувствуешь, никогда не поймёшь всю её грозную силу. Сколько ни рассказывай. Вот ещё бы птицу Алконост послушать, что поёт прекрасные песни о жизни. Цыц, даже мечтать об этом не смей! Не дай Бог сбудется. Ты едва выжил, и хорошо если после всего этого не свихнёшься. Если Сирин правду сказала, то не должен. Велеса за то благодарить надо. Сколько раз уже мне его нож помог, буквально жизнь спас. Я крепче сжал кулак на рукоятке ножа, не потерять бы.

Сирин неожиданно круто спикировала, земля приближалась с пугающей скоростью. Я не понимал, что собралась де-

лать птица, под нами была лишь трава, ровное зелёное поле. Когда я уже решил, что птица решила покончить вместе и свою жизнь и мою, разбившись, упав с высоты, как Сирина расправила крылья и бесшумно, как все совы, заскользила над самой землёй. Если бы Сирина не поджала одну лапу, я бы оказался в траве, что на такой скорости было бы крайне неприятно. При такой стремительности полёта трава секла бы не хуже мечей, я был бы исполосован вдоль и поперёк. Я с опаской смотрел на стебли, проносившиеся в каком-то метре от моего лица, и не понимал, что задумала великая птица. Вдруг Сирина сделала движение свободной лапой и тут же начала набирать высоту. Я извернулся и увидел, что во второй лапе был зажат чёрный пушистый кот. Кот тут же попытался перекинуться в свою большую форму, но это ему совсем не помогло. По сравнению с птицей Сирина, он всё равно был, как мышонок в лапе совы. Сирина лишь покрепче сжала когтистые пальцы, и кот мгновенно вернувшись к обычному размеру, вцепился всеми лапами в один из пальцев Сирины. Ну, да! Если он свалится с такой высоты, ему, пожалуй, ничего не поможет. Так что будет сидеть и не рыпаться.

Я увидел испуганные глаза кота. На меня вдруг напал истерический хохот. Я хохотал, икая и подвывая, и никак не мог успокоиться. Лишь птица Сирина опустила голову и посмотрела на меня прекрасным равнодушным взглядом.

Летели мы долго. Под нами тянулся и тянулся серый безжизненный тёмный лес. Я полагал, что нас выкинут на краю

тёмного леса и мы уйдём лесным путём, но Сирина решила по-своему. Уж если она поймала кота, прятавшегося в траве, то участие Яги в попытке утащить железное яйцо не было больше для неё секретом. А, возможно, она знала об этом заранее. Я явно недооценил возможности и значимость божественных птиц. Алконост и Сирина оказались совсем не такими, как я ожидал, и роль их в этом мире куда больше, чем мне представлялось, а есть ведь ещё Гамаюн, ведающая прошлое и будущее, и Стратим, и Могол, про них кот только вскользь упомянул. Про них вообще ничего не знаю, странно, что имена запомнил. Впрочем, неудивительно, что я так прокололся. Неудивительно. Я здесь мало что понимаю, я здесь несколько дней всего, но Баюн с Ягой о чём думали? На что рассчитывали? Как Яга сказала: на авось? Не вяжется с ней как-то, она женщина серьёзная, по всему видно.

Разве что она последствий не боялась? Вот про Велеса – это о-о-о-очень отдельный вопрос. Я вряд ли адекватно воспринимал слова Сирина, но, как мне помнится, она назвала Велеса своим повелителем. Странно вообще, что Яга посылает меня за яйцом Сирина. Может, нужно было ей мужа своего, Велеса, попросить? Или она ему сюрприз хотела сделать? Сомнительно, что она могла бы скрыть от него присутствие железного яйца в тёмном лесу. Если я хоть что-то могу понимать в магических артефактах, скрыть их не так просто. Или победителей не судят?

Так, кажется, ко мне вернулась возможность связно и ло-

гически мыслить, я уже начал углубляться в высокие материи. Увы, информацию я получаю крохами и обрывочно, как тут логичные выводы делать? А некоторых способов получения информации я бы предпочёл вовсе избежать. Если б с птицей Сирин не познакомился, пожалуй, я бы не расстроился.

В лапе Сирин было вполне безопасно, я не чувствовал, что могу каким-то образом вывалиться или выскользнуть, но удобства не было никакого. Тело моё начало затекать, как я не старался шевелиться и ворочаться. Я покосился на кота. Он, всё так же вцепившись в птичий палец, замер в одной позе и не шевелился. Хе-хе, он, похоже, высоты боится. Ну, выходит, не я один сегодня подвергнут тяжёлым испытаниям. Я вовсе не злорадствую, даже ему сочувствую, он хоть и нечистая сила, а мы с ним уже почти сдружились. Как мне кажется. Я вот многих вещей боюсь, я человек, мягко сказать, несмелый, а вот в лапе Сирин на огромной высоте мне было не страшно.

Уж не знаю, пользовалась ли Сирин какой-то магией или как любой самолёт преодолела огромное расстояние гораздо быстрее перемещения по земле, но солнце не успело сесть, а мы начали снижаться. Естественно, я с высоты не мог разглядеть, куда мы снижаемся, для меня лес внизу был одинаково уныло сер. Лишь когда крылья Сирин едва не задевали верхушки сосен, я увидел под собой знакомую избушку на курьих ножках. Божественная птица резко взмахнула крыльями.

ми и практически зависла над поляной перед избушкой. Места ей здесь было катастрофически мало, но она виртуозно снизилась до минимальной высоты, ничего не задев. Я подготовился и успел сгруппироваться, и приземлился на четвереньки метров с полутора, когда Сирина разжала лапу. Кот же так вцепился в палец Сирина, что остался висеть, когда лапа разжалась. Птица встряхнула лапой, но это не помогло. Мне пришлось под недовольным взглядом Сирина подойти и снять кота. Сирина мгновенно и практически бесшумно взмыла в воздух, подняв крыльями ветер, и растаяла в тёмном ночном небе. Я спустил кота на землю и направился ко входу в избушку. Не собираюсь пускать его вперёд, как в прошлый раз, чтобы объяснять что-то Яге. Как-то мне сегодня уже всё равно. То ли я слишком смелый стал, неоправданно смелый, то ли просто устал смертельно.

Кот, оказавшись на земле, быстро опомнился и догнал меня на лестнице. В избушку мы вошли вместе. Яга сидела за столом, очевидно ожидая нашего появления. Наверняка, она птицу Сирина издали засекала, нет от неё секретов в темном лесу, но встречать не вышла. Ну так! Не победителей встречать. Проигравших встречать никому удовольствия не доставит. Ладно, это её проблемы. Если в первый раз с цветком папоротника я свою вину чувствовал, потому как глупо попался на провокацию, то уж сегодня я выложился по максимуму. Руки вон в кровавых мозолях! И не моя вина, что так вышло, надо было лучше объяснять. И вообще, сомневаюсь,

что такая авантюра имела шансы на успех, а пострадавшая сторона тут я. Мне досталось больше всех! Хотя мне этот поход был меньше всех нужен. Правда, в процессе с лешим познакомился – отличный дед, это в плюс пойдёт.

Яга словно почувствовала моё настроение, всё-таки мудрая женщина. Или правильнее говорить: богиня? Упрекать нас не стала, хвалить, впрочем, разумеется, тоже не принялась. Да она вообще ничего не сказала. Когда я сел за стол напротив неё, просто молча подвинула ко мне глиняную кружку с водой. Ага, ага. Знаем мы, что бывает от вашей водички. А впрочем, что плохого? Поспать мне не мешает. Уснуть здесь по-другому невозможно. Как только мы с Сирин пересекли границу темнолесья, так очень скоро и сонливость, и голод мой прошли бесследно. Такие здесь реалии, бессмысленно с ними спорить. Вопрос в том, хочу ли я услышать, что эти двое без меня обсуждать будут? А то, что они обсуждать будут, нет у меня никаких сомнений. Не слишком мне прошлый подслушанный разговор в деле помог. В деле не помог, а в понимании и кота, и Яги, пожалуй, полезен был. Получится ли подслушать теперь? Ладно. Поехали.

– Ваше здоровье, – я демонстративно отсалютовал Яге кружкой и залпом выпил.

Выпил и уронил голову на стол. Темнота наступала быстро, и так же быстро таяло сознание, но я был готов к этому и приложил все душевные силы, чтобы удержать крохи внимания.

– Прости, хозяйка, – первым вступил в разговор Баюн.

– Велес был очень недоволен, – голос Яги зазвенел стальнойю. – И высказал это мне.

– Я объяснил ему всё, – попытался оправдаться кот. – Я даже не знаю, что там в самом деле произошло, я не мог видеть. Знаю только, что он дотронулся до железного яйца. Я ему строго-настрого...

– Значит, недостаточно объяснил.

– Некоторым бесполезно объяснять, – буркнул кот. – Ни на что не способен. Не знает самых простых вещей, известных каждому. Иногда задаёт такие вопросы...

– Ты несправедлив. Он обладает цепкой памятью и острым умом. Ты недооцениваешь его способности. Что же до знаний... видимо, они лежат в другой незнакомой нам области. Невозможно развить ум и память, не упражняя их, не загружая их работой. А ты хочешь использовать его втёмную. Так вполне могло сработать при попытке сорвать цветок папоротника, там просто не повезло. Но это была простая задача. Здесь было опасное дело, мы рисковали, я рисковала! Нужно было донести до Ивана всю опасность его похода. Он вполне разумен, осторожен, я бы даже сказала, трусоват, чтобы скорее отказаться от дела, чем рисковать встречей с Сирином. Если бы знал, насколько это опасно для него. Если бы ты дал ему понять, что обнаружение вовсе неприемлемо, что лучше вернуться с пустыми руками, чем в лапах Сирином, он выбрал бы правильное решение.

– Я хотел...

– Да, знаю, – перебила его Яга. – Ты хотел выполнить дело. Хотел оправдаться за прошлый провал. Хотел услужить мне. Я тебя понимаю, Баюн. Понимаю и ценю твою помощь. Ничего, конечно, страшного не произошло, небольшие неприятности, но лучше бы их было избежать.

– Наша цель в добыче яблока теперь отменяется?

– Отнюдь.

– Но как же? Мы рискуем ещё больше?

– Конечно нет! Мало кто покушался на яйца божественных птиц. Это слишком мощный предмет, чтобы использовать его осторожно и с умом, но шанс остаться целым при встрече с Сирием или Алконост есть только у богов. И то, если вспомнить историю Купалы, проспавшим не одну сотню лет под крылом Сирия, не каждый из младших богов отважится на риск. За яблоками же из Ирия охотятся все. Никому из тех, кто в Ирий не вхож, правда, не удалось ещё ни одного яблока добыть, но попыток никто не оставляет. В конце концов, яблоко лишь слегка поможет только тому, кто его съест, и на общий расклад сил не повлияет. Равновесие не нарушится. И старшие боги не без оснований уверены в недоступности яблок. Путь в Ирий открыт лишь немногим, и саму яблоню охраняет дракон. Велес без страха и опасения рассказывал об этом. Он уверен в безопасности яблок от любых посягательств. Сам он, рождённый в Ирии, разумеется, ел яблоки, но никогда не поделится ими ни с кем.

Без исключений.

– Выходит, мы готовимся к новому походу?

– Да. Тут твоя роль весьма ограничена. Довести Ивана до зверя и отправить дальше. Шансов попасть в Ирий у тебя нет, а у Ивана есть.

– А что, если? – как-то странно вздохнул кот.

– Если ты сможешь проникнуть в Ирий? Даже боюсь предположить. Сложно просчитать, чем ты рискуешь, и что сможешь сделать. Но о чём говорить? Ты же с Индриком не договоришься.

– Нет, – зашипел кот. – С ним я не договорюсь.

Удивляюсь, как мне удалось продержаться так долго и выслушать весь этот разговор. Может, у меня иммунитет к мёртвой воде? Но иммунитет не абсолютный, потому как обсуждение непонятого Индрика окончательно лишило меня воли к сопротивлению, и я отключился.

Глава 15

Моё пробуждение породило мысль о дежа вю²⁷. Голова болела, мутило, мучительно хотелось пить, а передо мной на столе сидел кот и белым пером брызгал на меня водой из кружки. Я схватил кружку и залпом выпил те жалкие крохи воды, что там наличествовали. Жлобы! Могли бы и чуть больше налить. Живая вода подействовала безупречно. Все отрицательные симптомы прошли, как по мановению волшебной палочки. Я поставил кружку на стол. Ух ты! И руки чистые. Ни следа от вчерашних мозолей не осталось. Вот это мне нравится. Что там с тобой не случилось, поранился, покалечился, попортил шкурку – глотнул водички, и опа! Здоровей, чем раньше.

Вот только на душевные раны не распространяется. Конечно, Сирина сгладила впечатление от своей песни, как обещала, но я ничего не забыл. И вовек не забуду. Как там рассказывал кот? Сирина заведует мёртвой водой? Да уж. Вроде и очнулся после мёртвой воды, а состояние, что лучше бы и не просыпаться. Только живая вода спасает. Я вчера самой идеи испугался, а сегодня думаю – зря! Должно быть, песни

²⁷ Дежавю или дежа вю (фр. déjà vu) – психическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации, подобном месте, однако это чувство не связывается с конкретным моментом прошлого, а относится к прошлому в общем.

Сирин лечатся песнями Алконост. Как после мёртвой воды нужно пить живую. Или Алконост не лучше? Там мучаешься от горя и тоски, но рад, когда всё закончилось, а тут получишь непередаваемую божественную радость и надежду, и умрёшь от горя, когда пение Алконост прекратится? Брр. С ними тут философом станешь.

– Доброе утро, – я мило улыбнулся усатой морде, кот ответил довольно хмурым взглядом. Это меня ничуть не смутило, наоборот, я решил его спровоцировать: – Что мы сегодня должны украсть?

– Яблоко, – нагло заявил кот, не поддавшись на мою провокацию.

Вернее, он попытался сам спровоцировать меня. Ну да не на того напал. Где это видано, чтобы древний кот, превзошёл разумом человека двадцать первого века?! Да мы натренированы обрабатывать несколько информационных потоков одновременно! Скорость нашего мышления и реакции изошрена компьютерами, телевизорами, школьной программой, бешеным уличным движением и ещё множеством вещей, о которых кот и понятия не имеет. Это я адаптировался долго к чужой обстановке да боялся слишком. Хватит, пора развернуться во всю мощь, они ещё у меня попляшут. Ох, что-то я расхрабрился?! Не к добру это.

– Рассказывай, – потребовал я.

– Яблоко, – повторил кот. – Твоя задача сорвать яблоко и принести его сюда.

– Да понял уже, – недовольно оборвал я. – Подробности давай. Где? Когда? Как? За тридевять земель? Ровно в полночь? Руками не трогать? Всё как обычно?

– Нет, – не согласился кот. – В этот раз можешь спокойно рвать руками – это безопасно. И в любое время.

– И в чем подвох? – не поверил я.

– Яблоня находится в Ирии.

– Это должно мне всё объяснить? – спросил я, когда понял, что кот не будет продолжать. – Что такое Ирий? Яга Виевна, вроде как говорила, что это божественный сад? Должно быть, приятное и безопасное место?

– Так и есть. Очень приятное и безопасное место, – усмехнувшись, кивнул кот. И добавил более жёстко: – Для богов. К коим ты не относишься. Да и боги не все в Ирий вхожи. И чужим там не рады.

– Ага, – кивнул я. – Так и знал! Опять проникновение со взломом. Ну хоть место достойное – залезть в чужой сад, что может быть лучше для нормального мальчишки?

– Рад, что тебе понравилось.

– И как добраться до этого сада? Лешего просить?

– Нет, леший тебе не поможет. Ирий находится в Синей Сварге. Ну, если учесть твою невежественность, в небесном обиталище богов.

– На небе, если говорить попросту? – уточнил я.

– Не так примитивно, – поморщился кот. – Но, если тебе легче так, пусть так и будет.

– И как же туда попасть? Летать я не научился. Сирин попросим? Я видел, тебе вчера понравилось, – поддел я чёрного наглеца, чтобы сбить с него спесь.

– Попроси, – усмехнулся кот, – может, тебе она не откажет?

Один – один. Нет у меня желания встречаться с божественными женщинами-птицами. Одного раза с лихвой хватило.

– Есть же у вас план, – надоело мне играть с котом в слова. – Рассказывай.

– Есть один способ.

– Давай-давай, не тяни кота... э... извини, не тяни, в общем.

– Туда может добраться Индрик-зверь²⁸. Есть у него такое свойство.

– А он согласится?

– Он же зверь. Кто знает, что у него на уме? Но если сможешь его оседлать, и он тебя не сбросит, то отвезёт прямо в Ирий.

– Опа! Выходит, я должен поймать дикого зверя, усесться на него и не свалиться, пока он носится по земле и небесам? Это ваш великий план? Вы спятили?

– Опасность не исключена. Но что за жизнь без опасностей?

²⁸ Индрик – в славянской мифологии подземный зверь (зверь подземного мира, нави), прародитель всех земных зверей.

– Нормальная! Нормальная жизнь.

– Не бойся. Индрик-зверь – очень необычный зверь. Обитает он в подземном навьем царстве, но является прародителем всех земных зверей. Он живых существ, полных живы, любит. А ты... сам знаешь.

– То есть, если и есть шанс со зверем вашим договориться, то именно у меня?

– Индрик-зверь не наш, – прицепился кот к словам. – Как и все звери, Велесу подчиняется.

– Велесу? – встрепенулся я. – Вроде со всеми подопечными Велеса у меня складываются неплохие отношения.

– Да, Велес тебе благоволит, – скривился кот. – Не знаю за что. Но Индрик-зверь особенный, своенравный. Ему понравиться нужно. Вот если бы сам Велес ему наказ дал, а так... Но как я уже сказал, ты живой, пока ещё полон живы, это очень поможет. Правда, есть у тебя недостаток – ты юноша.

– Э... не понял, – перебил я кота, – я это недостатком не считаю.

– Зато Индрик любит девушек, это всем известно.

– Ну, выходит я для дела не подхожу, – обрадовался я.

– Авань, – с сомнением обронил кот.

– Ой, не нравится мне эта затея. Что за зверь хоть такой этот ваш... ну хорошо, не ваш Индрик? На кого похож?

– Ни на кого не похож. Один такой. Индрик-зверь, одним словом. Сам увидишь.

– Вот же ж! – очень хотелось послать кота куда подальше.

Я сделал глубокий вздох. – Размера, хоть, какого?

– Обычного, – пожал плечами кот. – С меня примерно. Нет, чуток поменьше.

– Поменьше? – я с непониманием посмотрел на кота, сидевшего на столе передо мной. – Как же я на нём поеду?

– Ну и дурень ты, Иван! – рассердился кот. – Поменьше меня настоящего.

Я секунду глядел на него, не понимая, чем он недоволен и на что намекает. Потом сообразил, что он имеет в виду свой огромный размер. Свою гигантскую форму он считает настоящей. Выходит, и непонятный Индрик внушительных размеров будет. Ох, чую, кончится плохо. Могу я отказаться? Могу, наверное. А смысл? Чего ждать? Сколько всего я уже пережил здесь. Надо выбираться, и чем быстрее, тем лучше. Узнал я много, но как выбраться, так и не понял. А тут поход не куда-нибудь, а в сам Ирий, в божественную Синюю Сваргу намечается. Может, яблоко добуду, и Яга мне поможет – это один вариант. А может, там с кем из богов познакомлюсь? Всякое бывает. Велес, к примеру. Что-то я в последнее время стал к нему с большим уважением относиться. Или Сварог, кто там ещё? Перун? Про них я очень мало знаю. Имена разве что. Они не хуже Яги помочь мне могут. А то и получше. Лишь бы не начали, как она, задания раздавать. Да... есть повод подумать. Повод есть, времени нет!

– Ну, рассказывай дальше, – неохотно согласился я. – До-

пустим, поймали Индрика, сели, поехали.

– Довезёт прямо до Ирия и остановится. Сразу увидишь, что на место попал. Не перепутаешь. Слезаешь и ищешь яблоню с красивыми красно-жёлтыми яблоками. Такая там тоже одна, ошибиться невозможно. Тем более, что её охраняет дракон.

– Дракон? – вскрикнул я. – Я теперь должен и дракона убить? Я напомним, я не богатырь!

– Не надо никого убивать, – замахал лапой кот.

– Ну-ну. Слушаю. – Про себя добавил: – Ври дальше.

– Дракон спит всё время, прямо у корней яблони. Ну какая у него в Ирии работа?! От кого охранять яблоню? Не стоит его будить. Тебе даже яблоко срывать не надо. Подкрадёшься, насколько сможешь, и подберёшь яблочко, что на траве валяется. Всё! Сразу обратно.

– Опять на Индрике?

– Таков план, – кивнул кот.

– Ну, а теперь рассказывай, о чём ты умолчал, – потребовал я. – Чего мне нельзя делать? Трогать листья яблони? Свистеть? Открывать глаза? Дышать?

– Не выдумывай, – рассердился Баюн. И уже совсем другим тоном добавил: – Одно только. Лучше тебе в Ирии ни с кем не встречаться. Дракон спит и не должен проснуться, но боги не дремлют. Если они там тебя увидят... их поведение мы предсказать не в силах.

– Так и знал! – злорадно заявил я. – Как же мне этого

избежать?

– Сварга огромна, – усмехнулся кот, – да и прекрасный Ирийский сад не мал. А богов не так уж много. Если чуть-чуть повезёт, ты никого там не встретишь.

– То есть на авось? – уточнил я на всякий случай. Хотя и так всё было ясно.

– Ну, – смутился кот, – не совсем. Ты тоже головой по сторонам крути и не высовывайся.

– Ясно. А чего ты всё только обо мне говоришь? «Ты головой крути. Ты яблоню ищи». А ты на что?

– Э... – совсем заскучал кот. – Мы с Индриком совсем не друзья. Не любит он меня, лучше мне ему на глаза не показываться.

– Ясненько. В пекло я один полезу.

– Не в пекло. А, наоборот, в прекрасный сад светлого Ирия. Есть чему позавидовать.

– Ладно. Поглядим, как там пойдёт.

– Так что? Идём?

– Опа! – удивился я. – А у меня есть выбор?

– Нет, – быстро замотал головой Баюн.

– Ну-ну, – усмехнулся я. – Пойдём. Чего тянуть.

Ох что-то я совсем расхрабрился. На всё согласный. Приключения понравились? Медленно превращаюсь в героя? В богатыря? В того самого Ивана-царевича, которого все здесь ожидают вместо меня? Тот самый, должно быть, который на сером волке ездил. О! Кстати! Может, Индрик-зверь – это се-

рый волк и есть? Вот и буду я – Иван-царевич на сером волке. Круто! Ага! Чем это кончится?! Кто-нибудь знает? Это и оно.

Мы вышли с котом из дому и направились в лес по тропинке. Я внутри себя никаких особых изменений не чувствовал. Конечно, пережитые тревоги и волнения не прошли бесследно, но я был по-прежнему я. Тот же самый. Всё тот же Иван, который всего боится. Тихий, осторожный, умный, расчётливый, но честный. Но некоторые мои реакции и внутреннее состояние начинали беспокоить меня самого. Так, глядишь, и до психиатра недалеко. Ага. И расскажу я психиатру историю про бабу Ягу, говорящего кота и полуптиц-полуженщин Сирина и Алконоста. А ещё расскажу про богов, про лешего. Психиатр, должно быть, много таких историй слышал и отправит меня в уютную палату. А там... там с каким-нибудь Сварогом познакомлюсь. Нет, не хочу. Бред какой-то.

– Баюн, далеко идти? – задал я свой традиционный уже вопрос.

– Пришли уже.

– Не понял, – опешил я. – Уже пришли?! Индрик живёт совсем рядом с вами? Мы едва-едва вышли. Часу не прошло.

– И чем ты недоволен? Далеко идти не нравится! Рядом – опять не нравится!

– Мне нравится, – замотал я головой. – Я удивлён. Ты говорил, что не ладишь с ним, как же вы расходитесь?

– Как-как?! – буркнул кот. – Я в эту сторону не хожу никогда. Если бы Яга Виевна не попросила...

– Н-да... – почесал я в затылке. Чего только не узнаешь по случаю. – Где же Индрик? Не вижу.

– Вон поляна огромная впереди. Там он, наверняка.

– Пойдём, – вздохнул я.

– Ты иди, – сказал кот. – Я за тобой.

Я хмыкнул, обогнул кота на тропинке и пошёл вперёд. Что творится?! Кот Баюн, этот гигантский магический зверь, кажется, боится, а я иду с любопытством. Мир перевернулся.

Поляна действительно была огромна. Выходить на открытое место я, всё же, не спешил, оглядывал пространство, спрятавшись за толстым шершавым стволом. И где тут зверь размером со слона? Нет никого. Где ты, серый волк? Ну точно пусто, или я ослеп? Я уже наполовину высунулся из-за дерева и крутил головой во все стороны.

– Я злой и страшный серый волк, я в поросятах знаю толк, – пробормотал я себе под нос.

– Чего-чего, – раздалось за спиной.

У меня чуть сердце не выскочило. Я мгновенно обернулся.

– Баюн!!! Ты совсем офигел! – я медленно выдохнул, стараясь унять сердцебиение и дрожь в ногах. – Зачем подкрадываешься?! Напугал!

– Напугал, – передразнил Баюн шёпотом. – Как собираешься на Индрик-звере ехать? Он только бесстрашным под-

чиняется.

– Так чего ты раньше не сказал? Я же тебя спрашивал? Это вообще не ко мне. Я не герой, не богатырь и не бесстрашный, я много раз говорил. Может, сразу назад пойдём?

– Не пойдём, – огрызнулся кот. – Иди к Индрику-зверю.

– Нет там никакого Индрика. Хочешь, иди сам посмотри, – я сложил руки на груди и привалился к дереву.

Кот со злости плюнул и осторожно высунул морду из травы на поляну. Покрутил головой, пошевелил усами и крадущимся кошачьим шагом вышел на открытое место. Я наблюдал за ним с кривой усмешкой. Кот долго всматривался, вытянув шею, затем поднялся на задние лапы. Я только-только собрался сказать что-нибудь дерзкое, как увидел, что кот внезапно замер, глаза его остекленели, уставившись в одну точку. Я проследил по линии его взгляда и наконец увидел зверя.

Издалека, с другой стороны поляны, к коту неслась большая белая лошадь. Э... белый конь, разумеется. Белоснежная, какая-то словно сияющая грива длиной до земли развевалась красивыми волнами. Конь быстро приближался, но у кота было вполне достаточно времени, чтобы юркнуть в лес, где кусты и деревья скроют его надёжно, и где коню негде развернуться. Но кот по-прежнему изображал из себя статую.

– Баюн, прячься!

Да что с ним такое? Околдовали, что ли? Эта зверюга его

затопчет.

– Баюн!

Нет, не реагирует. Вот гад чёрный! Нашёл время изображать памятник себе. А что я могу сделать? Я же не птица Сирин и не баба Яга в ступе. Всё, конец ему.

Когда между котом и конём оставалось метров пятьдесят, я не выдержал и выскочил из леса, встал впереди кота, закрыв его собой и раскинув руки вверх в стороны. Я успел в последний момент. Конь взвился на дыбы, и над моей головой забили в воздухе два здоровенных неподкованных копыта. Ну вот. Теперь мне конец, и коту конец. Коту конец, и мне конец. Конь заржал и, осадив назад, отступив на задних ногах несколько шагов, опустил передние копыта на землю. Так это не конь вовсе! Только тут я разглядел, кто передо мной. На лбу белоснежного скакуна я увидел длинный витой рог. Единорог, ну конечно! Индрик-зверь, тоже мне!

– Ух, ты! Какой красавец! – в восхищении проговорил я.

Единорог переступал с ноги на ногу, отчего грива шла чудесными переливающимися волнами.

– Чудо какое-то. Красавец. Красавец. – Я протянул к нему раскрытую ладонь.

Он потянулся ко мне шумно втянул воздух, зашевелил ноздрями, потому уткнулся мордой мне в ладонь. Я осторожно погладил его по морде.

– Можно я тебя обниму? – я медленно-медленно обхватил руками его шею, провёл ладонью по шелковистой мяг-

кой гриве.

Единорог всхрапнул и заржал, а затем я услышал, как позади меня что-то мягко упало. Я оглянулся. Баюн валялся на траве с закрытыми глазами. Да он просто в обмороке от страха! Вот тебе и грозный кот Баюн. То-то говорил, что с Индриком не в ладах. Я похлопал Индрика по шее, потом подошёл к коту посмотреть, всё ли с ним в порядке. Беспокоюсь я за него. Единорог пошёл за мной, склонился понюхал кота, поджал губу, оскалив вполне лошадиные большие зубы и опять заржал.

– Тише-тише, – успокоил я его. Кажется, контакт с единорогом налачился. – Кот Баюн в принципе не такой уж плохой, хоть и вредный, конечно.

Я поднял кота на руки. Ну и что мне с ним делать? Единорог тоже косил глазом на чёрный комок шерсти. Кот был в глубоком обмороке и приходиться в себя не собирался. Не могу же я его бросить, я взвалил кота на плечо, придерживая рукой.

– Слушай, – обратился я единорогу, – говорят, ты можешь в Ирий отвезти. Даже неловко как-то тебя об этом просить. Ты такой красавец, гордый зверь Индрик. Разве на таком можно ездить? Разве что герою какому.

Индрик вновь взвился на дыбы, забил копытами в воздухе, громко заржал, на конце рога блеснуло солнце. Как я мог не заметить такое чудо? Но ведь и Баюн не заметил, это Индрик заметил его первым. Единорог тем временем встал на

землю всеми четырьмя копытами, затем подогнул колени и опустился передо мной.

– Ты уверен? – я всё ещё колебался, хотя действия Индрика были понятны без слов.

Он фыркнул нетерпеливо. Я осторожно влез ему на спину, поправил кота, чтобы тот не свалился, и обнял единорога за шею, чтобы не свалиться самому. На лошади я ездил лишь единожды. Мы с друзьями посетили конный клуб, так он во всяком случае назывался, а, по сути, обычная небольшая сельская конюшня. За вполне приемлемую плату каждому предоставили лошадку, объяснили и показали, как сидеть в седле и править уздечкой, и отправили на получасовую прогулку по широкой, ровной, утоптанной лесной тропинке. Мне достался стройный вороной жеребец по кличке Гром. В седле высоко, страшновато было лишь поначалу, жеребец оказался Громом только по имени. Шёл спокойным шагом в след коню инструктора, узды слушался идеально, норов не проявлял. Больше всего напрягало, что ногу в стремя нужно упирать лишь носком, а не засовывать её туда до середины. Стремя должно проходить как раз в самой широкой части стопы. Так учил инструктор. Так я и не понял, в чём там смысл, есть ли какая разница. Наверное, для того чтобы пружинить ногами в седле и не набить лошади спину, но на том аллюре, которым неспешно вышагивали наши прогулочные коняшки, это никак не удалось выяснить. Вот и весь мой опыт верховой езды, да и общения с лошадьми

тоже.

Поэтому, влезая на спину Индрику, я имел основательные сомнения в своей способности путешествовать на нём куда-либо. Такой зверь вам не сельский жеребец, пусть и прозванный Громом. Он шагом идти не будет. И седло со стременами и уздечкой на него не нацепишь, и пытаться не стоит, если жизнь дорога. За что держаться-то? А ещё мне кота держать. Вот тоже не вовремя он... Индрик поднялся на ноги. Ух, высоко-то как! Рогом поводит из стороны в сторону, гривой шелестит. Надеюсь, он не будет на дыбы подыматься, как он любит, иначе я точно не удержусь. Индрик пошёл шагом, давая мне возможность приспособиться на его спине. Хм, все не так уж плохо, я буквально лежал на его спине, обхватив его руками за шею, прижимаясь к переливающейся радугой белой гриве.

Индрик сменил аллюр и пошёл мелкой рысцой, или как там это называется. Я, однако, особой разницы не ощутил. Глазами я видел, что скорость возросла, а по ощущениям трясти больше не стало. Затем Индрик прибавил ещё и я, наконец, расслабился – свалиться мне не грозит. У единорогов своя магия? Должно быть, так и есть. Я чуть распрямылся, погладил скакуна по шее, огляделся. Так, а куда мы скачем? Поляна должна бы уже давно кончиться. Лес тянулся с двух сторон сплошной стеной, а мы скакали словно по широкой просеке. Ещё одна магия единорогов? Ну, а что ж?! Пути-дороги в ведении Велеса, как и все звери. Конечно, та-

кого великолепного красавца и умницу, как Индрик, зверем называть как-то неловко. У него, уверен, и своих талантов хватает, недаром его Баюн до обморока боится. А Баюн и сам не промах, меня напугать ему труда не составит.

Тут Баюн, словно услышав мои мысли, зашевелился и открыл глаза. Я придержал его рукой, чтобы он не свалился, пока не разберётся, где находится. Он повернул голову и увидел в метре перед собой мерно покачивающиеся лошадиный загривок, лошадиные уши и конец длинного витого рога. Глаза его начали расширяться.

– Спокойно, Баюн, – быстро проговорил я. – Индрик – мой друг и любезно согласился нас подвезти.

– Нас? – буквально пискнул Баюн.

Индрик повёл ушами в нашу сторону и громко фыркнул, как умеют только лошади. А на kota единорог действует просто гипнотически. Никогда бы не подумал.

– Да, нас. Не мог же я тебя там бросить в лесу. Не по-товарищески.

– Угу, – не слишком уверенно кивнул Баюн.

– Чего вы не поделили? Здесь, конечно, не лучшее место и время, чтобы выяснять отношения, но всё же?

– Э... у нас разные пути в жизни, – пробормотал Баюн.

– Ты служишь темным силам, а Индрик светлым? – напрямик спросил я.

– Вроде того, – неохотно кивнул кот.

– Неужели тебе не хочется сделать что-нибудь доброе?

– Ты не понимаешь, – рассердился кот. – Вы люди путаете всё на свете. Добро и зло понятия относительные, что добро для одного, для другого оказывается злом. Свет и тьма делятся по-другому. Свет – это всегда созидание, порядок, строительство, рождение, рост. А тьма...

– А тьма – разрушение и смерть?

– Да. – теперь кот кивнул уже решительно. – Но разрушение и смерть – часть круговорота земной жизни. Это кажется тебе жестоким ужасным злом, потому что ты не понимаешь жизнь во всей её полноте. Душа человека бессмертна. Тело умирает, но душа живёт в других мирах. Оглянись вокруг, эти невидимые миры – реальность.

– И всё же...

– Вот посмотри, – перебил меня кот. – Индрик – прародитель всех земных зверей, он порождает жизнь. – Индрик в ответ на это явственно кивнул. – Это его природа. А я по своей сущности хищник. Не простой хищник, конечно, но я не об этом. В моей природе нести смерть. Но всё не так однозначно, не так примитивно, как чёрное и белое. И Индрик порождает на земле не только безобидных зайцев, но и лис, и волков. И я, когда долгие годы жил в Яви, не только охотился, я наводил порядок в лесу, следил, чтобы лес жил и не страдал от некоторых не в меру жадных людей. Леший не на всё способен, ему нужны помощники, вроде меня. Иногда тёмные силы наводят порядок строже, чем светлые силы. Свет и тьма не существуют по отдельности, только вместе,

и постоянно борются между собой. Когда угасает свет, наступает тьма, но, когда отступает тьма под натиском света, свет порождает тени. Сама жизнь – это вечная борьба, вечное движение.

– Хм, – я был полон сомнений. – Темные силы всегда утверждают, что без них жизнь невозможна.

– Я не буду тебя убеждать, – покачал головой кот. – Ты слишком юн, юности свойственны крайности и резкость суждений. Когда-нибудь ты сам поймёшь. Но подумай о том, что Явь, Навь и Правь – весь мир со всей его тьмой и светом, со всеми светлыми и тёмными богами порождены единым Родом-творцом.

Я задумался. Да, есть в этом некая загадка. Если рассуждать в местных понятиях и терминах, то Род – творец всего-всего. Отчего же, действительно, были рождены тёмные боги? Если обдумать, что сказал Баюн... Могу ли я представить мир вовсе без темных сил? То есть мир, в котором есть только созидание и вообще не бывает никакого разрушения? То есть всё, что родилось, никогда не умирает, а то, что создано, никогда не разрушается и не может быть разрушено. Не будем говорить о людях, чтобы эмоции не отвлекали. Вот, например, деревья или даже трава, однажды выросши, никогда не завянет и не сменится новой. То есть цветы в саду всегда, из года в год будут одни и те же, их даже срезать нельзя, так как это разрушение – смерть для цветов. Выходит, такой мир может меняться, только расширяясь? А в каж-

дом отдельном месте, однажды возникнув, он будет практически неизменным? Замерёт в одном статическом, неподвижном состоянии? Ну, и чем такая жизнь будет отличаться от неподвижности смерти? Я даже слово выбрал такое – замерёт, однокоренное смерти. Логика здесь имеется, но... до конца я не понимаю.

– Баюн, а что насчёт Яги Виевны? Она ведь тёмная богиня? Владыка верхнего навьего царства?

– Да, она хозяйка тёмного леса. И была бы не против усилить свою силу и власть, но только в Нави. Ещё она хотела бы посещать Правь по своему желанию. Легко посещая Явь, она не претендует на власть в Яви. Здесь она придерживается принципа равновесия и строго стоит на его страже. Равновесие между Навью и Явью, взаимодействие двух миров на их границе – очень важная вещь, защита Яви от неких сил из Нави. И это безусловный порядок, а порядок – задача светлых сил. Все очень сложно переплетено, Иван. Свет и тьма. Иногда созидание от разрушения отличается лишь на толщину волоса.

Я опять углубился в размышления. Может, оттого и божественные птицы Сирин и Алконост – сёстры, живущие рядом на одном дубе? Алконост поёт о жизни, а Сирин поёт о смерти. Я уже думал об этом, возможно, слушать песни Алконост не менее мучительно, чем Сирин. Одна уравнивает другую?

Я очнулся от мыслей, когда впереди Индрика лес вдруг

стал подыматься вверх. Ух ты! Сильно я погрузился в мысли, перестал по сторонам смотреть. Нет, Индрику я доверяю, но дорога – это же так любопытно. А тут – горы! Высоченные! Как мы сюда попали-то? Пропустил. Индрик вдруг сделал огромный прыжок и перескочил через верхушки стройных высоких сосен, начал прыжками взбираться в гору. Я замер от восторга, когда Индрик совершил свой огромный скачок. И жутко, и прекрасно одновременно. Нет, я здесь совсем испорчусь! Во мне уже жуткие события вызывают восторг.

– Баюн, где мы?

– Рипейские горы, – отозвался кот.

– Никогда не слышал.

– Твоя невежественность иногда поражает, – отозвался кот.

Ну и ладно. Не очень-то и хотелось поразить мохнатого ворчуна своими знаниями. Мы подымались всё выше и выше огромными скачками. Я огляделся, вид с высоты был интересен. В лапе Сирина я пролетал над темнолесьем уже в глубоких сумерках и видел лишь смутные тени.

– Баюн, – опять потревожил я кота, – а там что за горы?

– Некоторые называют их Святые горы.

– Эй, – воскликнул я в возбуждении. – Смотри-смотри, гора сдвинулась с места!

– Это не гора, – спокойно возразил кот. – Это Святогор. Великан, богатырь, охраняющий границы Яви от проникновения чудищ из Нави. В некотором смысле Яга Виевна дела-

ет часть подобной работы, как я и говорил.

Святогор? Я пригляделся, богатырь на коне, реально был ростом с гору, я не преувеличиваю. И эта гора неспешно двигалась вдоль тонкого шнура реки, текущей у подножья Святых гор и далее к тёмному лесу. Меня больше заинтересовали не слова о схожести задач могучего Святогора и Яги, тут коту полной веры нет. А вот о границе Яви – очень интересно. Если Яга не поможет, лучше к Святогору обратиться, он на стороне светлых сил, я точно знаю. Как только с таким гигантом общаться? Птица Сирин по сравнению с ним – колибри, а лукоморский дуб – бонсай.

Рипейские горы мне показались весьма высокими, мне просто не с чем сравнивать, но Индрик довольно быстро преодолел их склоны, перепрыгивая через все препятствия, скалы и расщелины, и приближался к покрытой снегом вершине. Едва я задумался, может ли Синяя Сварга и Ирийский сад лежать на заснеженной вершине Рипейских гор, подобно обители греческих богов, располагавшейся на вершине Олимпа, как единорог проскакал до самой вершины и поскакал дальше. Дальше, я имею ввиду не вниз с горы, а вверх. Куда выше вершины? Вот и я так думал, а он скакнул в воздух и продолжил подниматься, словно там была твёрдая поверхность. Я лишь расширившимися глазами следил за оставшейся далеко внизу снежной шапкой горы. Мы поднимались выше, но никакого дискомфорта, ни холода, ни недостатка кислорода я не ощущал. А чему удивляться? Если при

таких прыжках выше деревьев я не чувствовал ничего, кроме лёгкого покачивания? Да, чудесное животное единорог.

Глава 16

Наша скачка по небу продолжилась совсем недолго, внезапно для меня, нас окружили зелёные кусты и деревья, полные прекрасных цветов. Меня окутал тонкий приятный аромат. Индрик остановился. Неужели прибыли? Баюн первым соскочил с моих рук на траву, отбежал подальше от единорога и почти скрылся в зелени, оставив на виду лишь голову. Ну, ни дать ни взять – Чеширский кот: тело исчезло, одна голова осталась. Зря он отнекивался.

– Послушай, Иван, – тихо позвал он. – Забыл тебе сказать. Не ешь здесь ничего. Кто из людей попробует еду в Ирии, назад вернуться не сможет.

Я был недоволен его поздним предупреждением. А если бы я один сюда отправился? И не только этим я был недоволен. Вокруг так восхитительно пахло... должно быть, действительно прекрасный сад. А где прекрасный сад, там прекрасные фрукты? А мне нельзя. Эх, вот так всегда... Я поблагодарил Индрика, обнял его и пообещал не задерживаться. Он кивнул и принялся спокойно щипать сочную ирийскую траву. А я повернулся к коту.

– А ты чего прячешься?

– Не хочу, чтобы меня здесь заметили, – огрызнулся Баюн.

– Так и я не хочу. Ты же сам не велел. Но, если помнишь, мы здесь по делу.

– Помню.

– Дорогу показывай, – прикрикнул я, чтобы поторопить кота.

– Я здесь впервые, – огрызнулась усатая морда.

– Да, точно, – опомнился я. – Всё равно пошли со мной. Не так страшно. И вообще одна голова хорошо, а две – лучше.

– Две головы – это уродство. – проворчал кот. – Это чудо-юдо какое-то, а оно жуткое, страшнее не придумаешь.

Но всё-таки он вылез из кустов и посеменял рядом со мной, прижимая уши к голове и постоянно озираясь. Меня, выходит, он сюда готов был заслать, а сам... Ему-то чего опасаться? Или совсем наоборот? Мне ничего не грозит, особенно в моем сегодняшнем положении, а для него последствия будут катастрофические? И Яге достанется? Ну, не мне судить. А место отличное. Нет, в самом деле! Райское местечко в прямом и переносном смысле. Мы с котом шли по мягкой траве, кругом были цветы, где-то невидимо пели птицы. А к аромату цветов стал примешиваться новый знакомый приятный запах.

Я сразу не смог сообразить, чем так вкусно пахнет, кот также принюхивался и шевелил усами. Я невольно двинулся в сторону запаха и совсем вскоре увидел за кустами белую обширную поверхность, простиравшуюся насколько хватало глаз.

– Сметанное озеро, – проронил кот. Его глаза загорелись.

– То самое? – уточнил я. – Которое со щукой, костями и

Велесом?

– Оно самое, – кот был словно загипнотизирован Сметанным озером.

Ну да, ну да. Кот и сметана. Пара, что надо. Мне ничего есть нельзя, я собираюсь вернуться, и ничто меня от этой идеи не отвратит, а ему можно? Спросить, что ли? Или не провоцировать, не дразнить? Кот сдержался.

– Нам направо, – он опустил глаза и поплёлся в указанную сторону.

Некоторое время мы шли вдоль берега Сметанного озера. Кот время от времени принимался к запаху сметаны. Я, честно сказать, полагал, что Сметанное озеро – это только название, пока не увидел воочию. А увидел – ну и что, сметанное и сметанное. Тут к чудесам привыкаешь быстро. Вот чудо, как в сметанном озере могла щука плавать? Там же не видать ничего. Потом озеро осталось позади. К счастью, вокруг никого не было видно, и никто не попался навстречу. Территория немаленькая, а богов немного, да и дела у них имеются, должно быть. Мы посредине рабочего дня вломились?

Пришлось нам немного поплутать, проводник по незнакомой местности из кота оказался никакой. Я уже начал беспокоиться. Ну, не в том плане, что слишком долго, в такой красоте можно и подольше погулять, никуда не торопясь, а в том плане, что, чем дальше бродим, тем выше шанс на хозяев нарваться. Но нашли всё-таки наконец. Впереди над куста-

ми я разглядел развесистое дерево, просто усыпанное красно-жёлтыми яблоками всех размеров от двух кулаков, до едва ли больше, чем шарик для настольного тенниса. На все вкусы, так сказать. Я слегка разочаровано пожал плечами. К чему мы так стремились? Яблоня и яблоня, самая обычная на вид, разве что слегка больше обычной. Но с дубом в лукоморье даже сравнивать бессмысленно.

Поляна вокруг яблони была, тем не менее, довольно большая. Я выбрался из кустов. Дерево одиноко стояло, окружённое пустым пространством. Ну, не то чтобы пустым... Густая высокая трава, полевые цветы, даже несколько выступающих кочками на равнине кустов, не было поблизости только других деревьев. Тем лучше, спрятаться тут сложно, похоже, никто яблоньку не охраняет. Привыкли, что беречь не от кого? Что там кот про опасности говорил? Я слегка пригнулся, неуютно чувствуя себя на открытом месте, не оглядываясь, стал подкрадываться к дереву. Вот, чую, в последний момент всё пойдёт не так, и нас ждёт очередной провал. Не гожусь я для подвигов, не моё это.

– Иван, – позвал шёпотом кот, высунув морду из зарослей кустов. – Не спеши, где-то там дракон.

Точно, говорил про дракона, было дело, а я чуть не забыл. Эй, дракон?! Ты где спрятался? Покажись. Я ещё раз внимательно оглядел поляну перед собой. Ну, насколько я могу представить себе дракона, ему тут скрываться совершенно негде. Есть несколько кустов, но какого размера дракон

может спрятаться за кустом? Если он такой мелкий, с ним и Баюн справится.

– Не видать никого, – обернулся я. – Иди сам посмотри.

Баюн плюнул в сердцах и, бормоча нечто нелестное про слепых олухов, выбрался из кустов. Подкрадывался он на полусогнутых и постоянно принохиваясь, смотрелось это довольно забавно. Я неспешно шагал рядом с ним, уже выпрямившись в полный рост. Вдруг впереди зашевелился один из кустов. Я замер, кот вздыбил шерсть на загривке и зашипел так грозно, что я шарахнулся от него в сторону.

Да, если это и был дракон, то какой-то восточный, навряде китайского. Знаете, есть такие статуи мифических животных, похожих на помесь льва и собаки, которых почему-то называют драконами. Ещё в образе таких драконов китайцы, бывает, исполняют танцы в огромной маске. Не там, где дракон такой длинный как змей, а там, где он небольшой и с лапами. Я по телевизору как-то видел. Вот на такого собако-льва и был похож местный дракон. В общем, это была болонка высотой с лошадь с огромной непропорциональной головой, с огромной пастью, из которой торчали внушительного вида клыки. Он был необычайно мохнат, шерсть длинными прядями развевалась при каждом движении, покрывала и голову, и тело, и отчего-то была зеленоватого оттенка. Вот из-за этой шерсти я, вероятно, перепутал его с очередным кустиком. Мимикрия, будь она неладна! Вот зачем она дракону?

События меж тем развивались совсем не по нашему сценарию. Дракон натуральным образом гавкнул, видимо, он был больше собакой, чем львом. Баюн выгнул спину, зашипел ещё громче и внезапно бросился бежать, на ходу вырастая до своих максимальных размеров. Дракон с громким лаем бросился за котом, проскочил мимо меня, не обратив никакого внимания. Я отшатнулся, запутался в траве и шлёпнулся на землю. Да, зрелище было завораживающее! Не думаю, что когда-нибудь в жизни мне придётся ещё раз увидеть такую погоню. Гигантская собака с лаем носилась за гигантским котом. Баюн проявил все свои естественные котовьи инстинкты: сперва он нёсся во весь дух, потом резко развернулся, выгнул спину, зашипел. Когда дракон-собака сунул свой нос к коту, тот врезал ему по носу лапой, выпустив свои кинжальные когти, и вновь ринулся бежать. Дракон взвизгнул, ну вылитая болонка, только очень большая, сунул нос в лапы, но опомнился и бросился догонять естественного своего врага.

Устроили они переполох, чисто кошка с собакой. Носились по саду, гавкали, шипели, рычали, дрались. Не знаю, кому больше досталось, я лишь пятился ползком по траве, стараясь не попасть под «поезд» – затопчут и не заметят. Я пятился, пока мне под руку не попало небольшое яблочко, откатившееся от яблони чуть дальше других. Я наконец вспомнил, зачем я здесь. Я раскрыл ладонь. Яблоко было маленьким, примерно по размеру той крохотной фляги с живой

водой, которую мы подарили дедушке лешему. Тем лучше! Легче спрятать. Я засунул маленький плод в карман джинсов. Мне лично здесь больше делать нечего, нужно только кота выручать. Эти двое могут вечно тут носиться. Обычно коты в таких случаях на дерево забираются, но гигантскому Баюну забраться некуда. И что делать? Может, Индрик поможет? Если захочет, конечно, помогать не мне, а коту. А если не захочет, можно хотя бы удрать, свалить по-быстрому. Главное, кота подхватить, в лапах этого монстра я его ни за что не оставлю.

Кот с собакой устроили подлинный бедлам, они не только подняли шум и гам, но ещё и перепахали прекрасные лужайки Ирийского сада. Носились туда-сюда, выставив огромные когти, оставляя за собой взрытые полосы земли и песка. Хозяева не обрадуются, когда увидят разрушения, и спасибо нам не скажут, ещё и сторожевой собачке достанется.

– Баюн, – крикнул, стараясь перекрыть поднятый гвалт, – двигай к точке эвакуации. – Э... о чём это я? Боевик пересмотрел? – Баюн, сматываем отсюда! Давай за мной, не отставай и оторвись уже от этой болонки, э... собаки... дракона.

Я бросился бежать, оглядываясь на «сладкую парочку», но удрать мы не успели. Разве это удивительно? После того, что устроили тут эти двое антагонистов, было бы удивительно, если бы мы тихо ушли. А так... так случилось то, чего следовало ожидать, явились хозяева, чтобы посмотреть, что

тут за шум и беспорядок.

Глава 17

Я замер, увидев прямо перед собой высокую, стройную, царственного вида женщину. С первого взгляда было понятно – она была чрезвычайно красива, хотя и не в моём вкусе. Брюнетка, с бледным строгим абсолютно правильным лицом, длинной шеей, изящными руками и длинными пальцами. На ней было светлое платье до полу, расшитое серебряными завитушками, словно стекло, покрытое морозными узорами. Она смотрела в сторону дерущихся животных, и я попытался было ретироваться, улизнуть и скрыться за кустами, но она бросила на меня лишь один взгляд, и ноги мои буквально примёрзли к земле. Этот взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Баюн, – сказала она тихим строгим голосом, – а ну иди ко мне, мерзавец.

Я думал в устроенном галдеже её даже не расслышат, но реакция была мгновенной. Эта парочка перестала гоняться друг за другом, и Баюн, поджав хвост, подбежал к ней и уселся, боясь поднять глаза.

– А ты, брысь! – бросила она недовольно дракону.

И тот попятился к яблоне, непрестанно виляя хвостом. Вот это я понимаю! Вот настоящая хозяйка! Интересно, Ягу бы они так послушали?

– Баюн, – женщина сузила глаза, – как ты здесь оказался?

– Я прошу меня простить, великая богиня... – начал было юлить Баюн.

– Подружка моя постаралась? Кажется, в этот раз...

– Нет-нет, Морана Свароговна, – рискнул перебить её кот, – моя хозяйка совсем тут не при чём, она меня сюда не посылала. Даже не знает, что я оказался здесь.

Ага. Выходит, сама Морана – богиня смерти явилась и нас застучала. Конец нам. Теперь точно – конец! Вот чего он врёт и выкручивается, она же богиня, неужели её так просто обмануть? А, впрочем, почему врёт? Очень может быть, именно его Яга сюда и не посылала. Он же в контрах с Индриком, кто мог предположить, что он грохнется в обморок, а я его не брошу? Возможно, Яга отправляла меня одного? Интересно, как бы я отвлекал дракона? Ха! Баюн – идеальный кандидат на нейтрализацию именно такого дракона. Кошка с собакой. Кому сказать, не поверят. Если бы не шум...

– Я с тобой ещё разберусь, – холодно обронила Морана коту и повернулась ко мне.

Я, повесив голову, тихо поплёлся к ней. Видел, как это обычно делают двоечники, пойманные на месте преступления директором. Главное – молчать и не спорить, и побольше раскаянья в глазах. Сам-то я исключительно редко бывал в подобной ситуации. Однако, сцена «хулиган и директор школы» была подпорчена. Сбоку на дорожку к Моране шагнул молодой, крепко сложенный мужчина. Широкий в плечах, в кольчуге и с мечом на поясе, он был выше Мораны

на целую голову, хотя она сама была высока. У него было открытое простое лицо, черные волнистые волосы и такая же борода. Он оглядел поле битвы, ухмыльнулся, подмигнул коту, увидел меня, слегка прищурился, потом брови его недоумённо взлетели вверх и, опередив Морану, он шагнул ко мне навстречу и протянул ладонь.

– Перун.

Я обалдело, открыв рот, посмотрел сперва на руку, потом в глаза богу и попытался вложить в рукопожатие всю свою хилую силу.

– Иван. – И поспешил добавить, чтобы сразу всё прояснить: – Не царевич.

– Это ничего, – раскатисто рассмеялся Перун, – всё меняется.

«Весёлый дядька, – восхитился я, – и простой. А ведь, если я не путаю, он грозой повелевает, громом и молнией, а ещё покровитель воинов. Силовые органы, в общем».

– Что вы здесь делали? Как вы сюда попали? – вклинилась наконец в разговор Морана.

– Я... – не знаю я, что ей сказать, но только не правду, зачем мы сюда пожаловали. Хотя... правда всегда относительна. Нужно говорить правду, только не о том, о чем спрашивали, но, чтобы звучало, как ответ. А на вопрос, как я сюда попал, я бы и сам хотел узнать ответ, если понимать «сюда» в широком смысле. Я начал оправдываться: – Я оказался здесь совершенно случайно, мне бы домой вернуться. Но

никто не знает как. Может, вы сможете помочь?

– Возможно и смогу, – сузила глаза Морана.

– Я не знаю, как попал к вам из своего мира, – развивал я тему. Во-первых, увожу разговор от нашего с котом незаконного проникновения в Иррий, а во-вторых, если она реально помочь может, то это вдвойне здорово. – Я хочу вернуться домой.

– Что-то, сестрёнка, мне в его ауре не нравится, – опять вмешался Перун. – Уж не я ли повинен в его приключениях? Ты у нас самая умная, помоги отроку.

– Помогу, непременно, – ледяным тоном заявила Морана. – Не беспокойся, Перун, милый.

О, меня её тон ничуть не удовлетворил, но Перун словно ничего не заметил, радостно расхохотался. Не может он быть таким наивным, скорее, ему со мной возиться не хочется. А так вроде и помог, исправил свою ошибку, и делать ничего не надо. Или я к нему несправедлив? Чтобы в семейных отношениях разобраться, нужно стать членом семьи, на что я никак не могу претендовать, да и не хочу. Мне бы домой вернуться и забыть обо всех этих Моранах, Перунах, Сварогах. В моём мире они никакой роли уже не играют. Наука отрицает их существование. Правда, наука вряд ли сможет объяснить, что со мной произошло, скорее, наука будет так же упорно отрицать и мою историю. Вывод: можно ли слепо верить науке? Слепо верить не нужно, собирать факты и проверять их самостоятельно? Ну, пока я не могу этого делать, я

ещё только школьник, но для будущего вполне нормальный принцип. Себе-то я верю. Значит, в будущем... если оно у меня будет, это будущее.

– Вы двое, идите за мной, – обронила Морана и двинулась прочь.

Ясно, чего уж там. Решила расправиться с нами без лишних свидетелей. Кот, видимо, тоже об этом подумал, прижал уши к голове, бросил на меня испуганный взгляд и поплёлся за богиней. Должно быть, мой взгляд был не меньше испуганным, чем Баюнов, мне со стороны не видно, но чувствовал я себя не лучшим образом. Мне, должно быть, проще, чем ему, кот у нас – слугитель Мораны и у неё и прощётрафился, а я здесь чужой, могу напортчить по незнанию, по недомыслию, с меня и взятки гладки. С другой стороны, его она поругает, ну накажет и отправит к Яге обратно, он ей пригодится, а от меня и вообще проще всего избавиться, чтобы не мешал. Под ногами не путался. Только меня такой вариант не устраивает. Категорически. Печально, но при решении моего вопроса меня спросят в последнюю очередь.

Гуськом: я за котом, кот за Мораной, мы покинули пострадавший участок сада, поломанные, помятые кусты, исполосованные, взрытые лапами лужайки. Вокруг опять запели птицы, цветы распространяли своё благоухание, зелень радовала глаз. Было не холодно, но и не жарко, в двух словах – райское место. Только настроение было не райским, умиротворённым и спокойным. Наоборот, чем дальше мы шли,

тем тревожнее становилось на душе. Умею я себя накрутить, даже по крошечному поводу. А тут повод не так-то и мал. Скорее бы уже всё разрешилось. А мы шли дальше и дальше, миновали берег сметанного озера, свернули в другую сторону, не туда, где мы оставили Индрика, и я совсем загрузил. Куда идём?

Я слегка приотстал. Внезапно Морана весьма почтительно поприветствовала кого-то наклоном головы. А затем и кот изобразил самый куртуазный поклон. Я вытянул шею – кого они там увидели? На лужайке, слегка развалившись, отдыхал странный человек в простой холщовой рубаше, расшнурованной на груди, в столь же простых штанах и босиком. Я сначала не понял, чем он мне показался странным, но, взглядевшись, сообразил. Он был очень волосат, можно сказать, руки, грудь и щиколотки ног были практически покрыты короткой шерстью, лицо заросло бурой бородой до самых глаз, а длинные волосы скрывали лоб. Но самым удивительным и вызывающим были два коротких коровьих рога на голове. Велес! Точно Велес! Ошибки быть не может. Тут и я приложил руку к сердцу и склонил голову в приветствии. Вот кого мне действительно было приятно поприветствовать и поблагодарить. Сколько раз его нож мне помог! А в последний раз явно не обошлось без его собственного, хоть и тайного, вмешательства. Велес ответил на мой поклон небольшим кивком и продолжил следить за нашей процессией, не сводя умных внимательных глаз. Я тоже смотрел на него, по-

ворачивал голову по мере удаления и никак не мог отвести глаз. И вдруг Велес, не меняя позы и выражения лица, подмигнул мне. Я чуть было не споткнулся на ровном месте, так это оказалось неожиданным. Морана что-то почувствовала, обернулась, посмотрела на родственника, но тот уже равнодушно глядел в другую сторону, обмахиваясь сорванной зелёной веточкой. Я поторопился уткнуть взгляд в землю и догнать кота.

После встречи с могучим Велесом настроение моё заметно улучшилось. Вроде, никаких поводов к тому не наблюдалось? Ничего за это время не изменилось. Положение моё оставалось тем же самым, и всё же. Велес мне ничего не обещал, даже слова не сказал, но его ободряющий жест сработал. Он ведь покровитель тех, кто в дороге, а ещё покровитель мудрости и знаний? А я учиться люблю. Значит, по всем статьям Велес может мне покровительствовать. А вы говорите – наука... Я здесь несколько дней всего, а уже ищу покровительства богов. Странно, да? Но таковы реалии здешнего мира. Глупо спорить с очевидным, здесь боги решают очень многое. Многое, но не всё, от меня тоже немало зависит.

Я не успел развить мысль, что же важнее – мои собственные действия или покровительство и помощь богов, как Морана, наконец, остановилась. Посреди поляны стоял стеклянный трон с высокой спинкой. Быть может, он был не стеклянный, а хрустальный или даже алмазный, представления не имею. Не спрашивать же. Он был белый, полупрозрач-

ный и сверкал гранями на солнце, как новогодняя ёлка огнями. Морана воссела на трон величественно и неспешно. Баюн остановился перед ней, склонив голову, я последовал его примеру, ему виднее, как с его хозяйкой общаться.

– Ты бы хотел попасть домой, Иван? – без предисловий начала Морана.

Я вздрогнул, не ожидав вопроса, и закивал.

– Отправить тебя обратно прямо сейчас я не могу, – её голос был холоден.

Я еле сдержался, чтобы не разреветься. Честно сказать, я как-то незаметно поверил в этот вариант, стал возлагать на него надежды. Уж не знаю отчего. Может оттого, что в отличие от Яги, она и впрямь выглядела богиней. Я сделал несколько глубоких вдохов, досчитал до пяти и промолчал. К чему теперь разговоры?

– Но и в Нави тебе живому не место.

Я поднял глаза на богиню. Она не первая, которая говорит, что мне в Нави не место, но никто не сказал, как Навь покинуть и к нормальным людям выбраться. Яга может, точно знаю, может, но не говорит, только задания раздаёт. И эта не скажет. Или пошлёт куда-нибудь и будет кормить обещаниями.

– Отчего ты, Иван, до сих пор Навь не покинул и в Явь не вернулся?

– Отчего? – переспросил я. – Не знаю, как это сделать.

– Что может быть проще? Пересечь границу между Навью

и Явью. Ты же видел эту границу? Знаешь, где она?

Кот хотел было что-то сказать, собрался открыть рот, но Морана бросила на него такой взгляд, что он мгновенно умолк и словно съёжился. «Что, Баюн? – мысленно усмехнулся я. – Сейчас все ваши секреты мне расскажут совершенно бесплатно? Задаром? Нечем будет со мной торговаться?»

– Нет, я ничего о границе не знаю. Баюн лишь вскользь упоминал о ней, без подробностей.

Брови Мораны удивлённо приподнялись, мне показалось, что её удивление было несколько напускным, наигранным, возможно, только показалось.

– Но ты, должно быть, слышал, как в незапамятные времена Сварог с Ящером мир делили?

– С ящером? – удивился я. Это кто ещё? Слышал, поминали пару раз, а вот в каком контексте...

– С Ящером, – кивнула Морана, – его ещё зовут Чёрным Змеем или Чернобогом. Неужели не знаешь?

– Д-да, – запинаясь подтвердил я. – Слышал. Борозду пропахали – отделили Явь от Нави.

– Именно, молодец, – похвалила Морана. – И по той борозде теперь течёт река Смородина.

– Точно, говорили, – согласился я, вспомнив, что кот о том упоминал.

– Река Смородина протекает совсем недалеко от избы подруги моей Ягини.

Это она Ягу так назвала? Чем дальше, тем больше новостей. Но не до Яги сейчас, про Смородину очень интересно. Выходит, если бы кот с бабусей Ягусей мне голову не морочили, я бы давно к реке вышел, переправился на тот берег и вернулся в Явь? Или не так просто? Кстати, я реку сверху видел, действительно, недалеко. И когда я на Индрике скакал, Святогора видел, он тоже возле реки ходил, а он охраняет границы Яви от чудищ из Нави. Значит, река...

Я крепко задумался. Чую подвох, но где, не пойму. Что-то название мне из сказок знакомое. На слуху, а по какому поводу, не помню. Даже сказку, откуда взялось название, не помню. Пень необразованный! Что тебе стоило каплю внимания сказке уделить! Теперь тебе лапши на уши навешают, а ты и проверить не можешь.

– Мне нужно просто переплыть реку Смородину?

– Переплыть? – Морана рассмеялась. – Нет, конечно. Переплыть Смородину невозможно. Всё же не просто река – граница миров.

– А как же... – совсем растерялся и запутался я.

– Там есть мост.

– Морана Сва... – начал было кот.

– Замолчи! – голос и взгляд её были так грозны, что я чуть чувств не лишился, а кот мгновенно замолк и сжался в комок.

– Ты можешь перейти на тот берег по мосту, – как ни в чём не бывало продолжила Морана.

– По мосту? – тупо переспросил я. Я искал в её словах подвоха. Морана мне нравилась всё меньше и меньше, несмотря на всю её внешнюю красоту. Вон как кот от неё шарахается. И слова её стали вызывать во мне смутные подозрения.

– Да, просто перейти по мосту, – не показала она раздражения моей бестолковостью. – Смородина – необычная река и мост, как ты, должно быть, догадываешься, – необычный. Ты напрямик окажешься в Яви среди живых людей.

– Я бы хотел вернуться домой, – гнул я свою линию, изображая пустоголового недоумка.

– Сначала нужно узнать, где он, твой дом? На это может потребоваться долгий срок, а ты не проживёшь столько времени в Нави. Твоя жива рассеивается быстрее, чем ты предполагаешь. В Яви ты сможешь ждать столько, сколько потребуется.

– А что я там буду делать? – задал я очередной вопрос из серии «спроси, что полегче».

– Это решать тебе самому, – в этот раз в её голосе прорезалась холодная сталь. – Тебе не кажется, что я и так достаточно тебе помогаю. Рассказала, как выбраться в Явь из Нави, буду искать способ вернуть тебя домой. Ты хочешь, чтобы я ещё и устроила тебя в Яви? Чтобы нашла тебе жильё? Обеспечила пропитанием?

– А можно? – я сделал самое наивное лицо, на которое был способен. Вообще-то, это не так просто. У меня лицо умное, и сообразительность на лбу написана. Мне так кажется.

– Нет, – отрезала она.

– О! Конечно-конечно. – заторопился я. – Это я от растерянности. Спасибо вам за всё, что вы делаете, Морана э... Свароговна. А не опасно идти через мост?

– Ничего с тобой на мосту не случится.

– Отлично. Тогда я готов.

Ага, так я и поверил тебе, что на мосту безопасно. Было бы безопасно, поди, любопытный народ туда-сюда шастал беспрестанно. Но деваться мне некуда. Отказаться? Под каким предлогом? Тут хоть под присмотром процесс пойдёт, а уж в Яви, наверняка, мне должно быть безопасней, чем в Нави. Всё-таки, привычный мир. Мир обычных живых людей. Надо бы всё это обдумать хорошо, с котом и Ягой посоветоваться. Хотя с каких пор ты этим двоим жуликам доверяешь? Если Морана сказала правду про мост и реку – границу между Явью и Навью – а уж так явно врать она не будет, слишком легко проверить, то Яга и кот просто морочили меня и использовали в своих целях. Кому верить? Честно сказать, с котом я уже как-то сработался. Он, безусловно, вредный, ворчливый, наглый, хитрый, но ведь и я не подарок. С ним не скучно. А Морана меня отчаянно пугает. Была бы возможность, держался бы от неё как можно дальше. Так ведь и она предлагает мне отправиться как можно дальше от этого места в Явь. Может, у Велеса спросить? Вдруг он знает, что за история с мостом? Да как тут спросишь? Заявить – что-то я тебе Морана не доверяю, пойду-ка у другого бога

спрошу. Ну-ну! Она не простит! Вот и выходит, что выбора у меня нет. Не в первый раз уже.

– Я готов, – повторил я.

– Вот и хорошо, – Морана не выказала ни радости, ни огорчения. Она вообще была скупа на эмоции. – Подожди меня вон там, – она величественно повела изящной тонкой и белой рукой. – Мне нужно поговорить с Баюном наедине.

Я отошёл. Нужно так нужно, разговаривайте. Какие проблемы. Морана выговаривала коту явно не комплименты, он молчал, лишь кивал изредка. Вид имел несчастный. Оглянулся на меня разок, а то я не понимаю, что вы именно обо мне говорите. Я ведь не дурак, только прикидываюсь. Наконец, выговор закончился. Морана поднялась со своего сверкающего трона и пошла вперёд, кот поплёлся за ней, я присоединился вслед за ним.

– Я открою вам дорогу прямо к Смородине, – обронила Морана, не оборачиваясь.

Ну и отлично, не нужно будет искать. Надеюсь, Индрик не обидится, что мы не вернулись к нему.

– Прекрасная Морана, – услышал я за спиной.

Я быстро обернулся, Морана обернулась величественно, как и положено богине.

– Могучий Велес, – проворковала Морана.

Велес, помахивая всё той же зелёной веточкой, стоял на тропе позади нас. Я с жадностью разглядывал его вблизи, хотя и виду не подавал, неприлично так пялиться. Он, конеч-

но, производил странное впечатление. Эти рога были странны для человека, но на его волосатой голове смотрелись не так уж дико. Но когда я рискнул взглянуть ему в глаза, я мгновенно забыл обо всех этих внешних особенностях. Его взгляд словно светился глубоким умом, внутренним весельем и ещё чем-то весьма располагающим. Я с трудом отвёл взгляд, опустил глаза.

– Прекрасная Морана, – опять повторил Велес. – Что ты собралась делать с этим заблудшим отроком?

– Могучий Велес, я всего лишь хочу вернуть его в мир живых, где ему самое место.

– Верно-верно, – кивнул Велес. – И как же? Каков план?

– Просто отведу его к мосту через реку Смородину, – голос Мораны не дрогнул, но я догадывался, как её раздражает задержка и необходимость делиться своими планами.

– О, мост! – радостно воскликнул Велес с таким видом, как будто это он сам выдвинул гениальное решение. – Интересная идея. Я надеюсь, юному отроку ничего не грозит? – на последних словах в его голосе прорезалась неожиданная твёрдость.

– Ну что ты, мудрый Велес, – усмехнулась Морана. – Он может совершенно спокойно перейти по мосту в Явь. Это для него абсолютно безопасно.

– Как я рад это слышать, – в самом деле нарочито радостным голосом заявил Велес. – Я бы хотел помочь тебе в твоём благородном деле, прекрасная Морана. Разреши мне по-

участвовать в судьбе юного отрока. Я попрошу Индрика-зверя, пусть тот отвезёт его прямо к реке. Это самый простой путь, и Индрик случайно сегодня оказался здесь.

Мне стоило большого труда не прыснуть со смеху, оттого каким тоном Велес сказал про «случайно» оказавшегося в Ирии Индрика. Очевидно, что наше совместное путешествие не было для Велеса тайной. Морана, вообще не спрашивала, как мы проникли в Ирий, ей было всё равно. Естественно, я не болтал языком зря, не хотел Индрика подставлять.

– Очень хорошо, – согласилась Морана. Не понять, ей идея понравилась или она не хотела спорить с Велесом. – Только пусть отвезёт их поближе к реке и подальше от избышки твоей прекрасной жены, дорогой Велес. Яге Виевне не следует мешать сему отроку вернуться в мир живых.

– Полностью с тобой согласен, прекраснейшая Морана, – Велес приложил руку к сердцу. Индрик сделает, всё как ты просишь.

Я бы не сказал, что Морана так уж просила, скорее, приказывала, но не будем к словам придирааться. Договорились ведь. Морана вернулась к своему трону, махнув нам рукой. Мы последовали за Велесом. Настроение моё улучшилось. Не знаю, почему, но Велесу я доверял гораздо больше, чем Моране. Если он переспросил, что мост для меня безопасен, и согласился с Мораной, видимо, это действительно так и есть. Это не могло меня не порадовать. Кот, следуя за Веле-

СОМ, ПОХОЖЕ ТОЖЕ ПОВЕСЕЛ.

Глава 18

Долго идти не пришлось. Индрик, оказывается, ждал нас совсем рядом. Увидев Велеса, Индрик со всем почтением и изяществом приклонил одно колено и изобразил глубокий поклон. Велес обнял его, потрепал по холке, шепнул что-то на ухо. Индрик фыркнул и закивал.

– Возьми этого проказника на руки, – велел рогатый бог. – Залезай.

Индрик опустил передо мной, я, неловко придерживая кота, взобрался зверю на спину. Велес приблизился и заговорил негромко.

– Запомни, Иван, смел не тот, кто ничего не боится, а кто способен преодолеть свой страх в нужный час. Об этом лучше бы рассказал Перун, но ему сейчас не до того. Так прислушайся к моим словам.

Улыбка, приклеившаяся к моему лицу, как только я увидел Индрика, медленно сползла. Кажется, начался серьёзный разговор. Я смог в ответ только кивнуть. К сожалению, разговор со мной на этом и закончился. И Велес так же тихо обратился к коту.

– А ты, разбойник, думаю, не можешь рассказать Ивану, что его ждёт. Морана постаралась. Но ему не помешает понимать, с кем он имеет дело. Расскажи Ивану о её муже.

Кот некоторое время делал то, что ни разу не позволил се-

бе с Мораной – глядел Велесу прямо в глаза, затем, подобно мне, молча, кивнул. Велес сделал шаг назад, и Индрик взял с места в карьер. Цветы и зелень мелькнули и быстро закончились, нас окружало голубое небо. Синяя Сварга – как здесь называют. Я наблюдал, как Индрик огромными прыжками прямо по воздуху быстро снижался, приближалась вершина Рипейских гор.

– Так что ты можешь рассказать о муже Мораны? – поторопил я кота, когда понял, что сам он не начнёт.

– Да, – задумчиво промурлыкал кот. – Не знаю, с чего начать, об этой истории ходят только слухи. Необычная история.

– Ну, начни с чего-нибудь.

– Ты, разумеется, знаешь... – начал было кот, но тут же фыркнул, – хотя ты как раз и не знаешь. Ну, хорошо. Начнём с самых основ. Есть такой повелитель зла, хозяин самого нижнего, самого глубокого и страшного царства Нави – Кощей Чернобогович²⁹.

– Кощей бессмертный? – переспросил я с недоверием. Хотя чему удивляться-то. Где баба Яга, там и Кощей.

– А! Слышал, значит, – хмыкнул кот. – Отнюдь не удивлён. Да, он самый. Действительно бессмертный, потому как смерть свою спрятал надёжно.

– Слышал, как же, – усмехнулся я.

– И был у Кощей братец, ещё один сын Чернобога-Чёрно-

²⁹ Кощей – у древних славян бог зла, хозяин самого нижнего навьего царства.

го Змея. Звали того братца Горын Змеевич.

– Змей Горыныч, – поправил я кота.

– Слушай, что говорю, не перебивай! – рассердился кот. И так не знаю, как всё такому неучу поведать. Горынычи – все того Горына Змеевича потомство мелкое. А сам Горын Змеевич огромный был, сильный. Вон Индрик с ним враждовал, оттого что мешал Горын и людям, и зверям к чистым родникам приходить, воду пить. Так ведь, Индрик? – Индрик кивнул. – Ну вот. Но я о другой истории. Любил Горын девушек воровать. И простых, и знатных, даже царевен воровал и в подземное навье царство утаскивал, у брата Кощея прятал. Вот увидели богатыри, как украл Горын трёх царевен, обратились они к Сварогу и Ладе. Рассудил великий Сварог, что освободить царевен – дело правое и послал богатырей просить помощи у Дажьбога, Семаргла и Стрыя, да у Лели, Живы, да Мораны, – Кот сделал небольшую передышку, собираясь с мыслями. Вздохнул и продолжил:

– Отправились Дажьбог, Семаргл и Стрый-Стрибог в навье царство. Говорят, им Индрик путь туда открыл, но точно не знаю, он в этом никогда не признавался. – Кот замолчал, словно ждал от единорога признания, но тот делал вид, что ничего не слышал. Кот хмыкнул и продолжил, – Началась великая битва. Трудно пришлось светлым богам, тяжкий был бой, но, когда были их силы на исходе, пал Горын Змеевич и превратился в каменную гору. Обрадовались светлые боги, да рано. Вышел на бой Кощей за брата мстить. И сколько не

били его боги, а раны его сами затягиваются, отрубленные руки-ноги обратно прирастают. Поняли боги: не одолеть им Кощея бессмертного. Помчался светлый Дажьбог в Ирий к мудрой Моране помощи просить. «Ты, – говорит, – прекрасная Морана, все тайны смерти ведаешь, помоги нам, раскрой тайну Кошечей смерти». Отказала ему Морана. Не под силу Дажьбогу владеть тайной смерти Кощея Чернобоговича. Взмолился опять Дажьбог о помощи, и согласилась Морана помочь светлым силам, но помочь по-своему. Спустилась она из Синей Сварги к избушке подруги своей давней, Яги Виевны, и через избушку ту волшебную попала прямо в Кошечье царство. Про избушку-то ты знаешь...

– Наслышан, – недовольно буркнул я. – Не отвлекайся, рассказывай, что Морана затеяла.

– Явилась Морана в самый разгар боя, Кощей уже едва-едва не побеждал. Встала Морана перед хозяином нижнего царства и говорит: «Отпусти, Кощей, царевен, вместо них я буду тебе пленницей». Обрадовался Кощей! Ещё бы! Вместо земных царевен, богиня из светлого Ирия пленницей будет. Согласился бессмертный, ударили по рукам. Осталась Морана в навьем царстве.

– Молодец, – покачал я головой.

– Смелости ей не занимать, – кивнул кот. – И коварства.

– Коварства?

– Угу. Стала она Кощея уговаривать. Хочу, мол, не только в Ирии царствовать, но и в Яви, и в навьем царстве. Удивил-

ся Кощей, это как же пленница в его царстве править собралась? Есть у царства бессмертный и бессменный хозяин. А Морана ему и предлагает: «Ты возьми меня, грозный Кощей, в жёны. Я смертью правлю, буду тебе и брату твоему Вию в чёрных делах помощницей».

– Вот так ничего себе поворот! – не удержался я от возгласа. – И Кощей согласился?

– Согласился. Приглянулась ему Морана-красавица, да и речи её мудрые понравились. Разве сыскать лучшую жену? Предупредил только: «Будешь как жена меня мужа во всём слушаться. Как буду говорить, так и будешь делать». На радостях Кощей свадьбу затеял, вина хмельного принёс, а Морана в его чарку трав волшебных насыпала да морок сильный навела. Выпил Кощей...

– И помер?! – прервал я Кота на полуслове.

– И заснул! – огрызнулся Кот. – Он же бессмертный.

– А дальше?

– Отнесла его спящего Морана в глубокий подвал в его дворце, приковала к стене цепями заговорёнными и вход заложила камнями великими, и замуровала так, что и следов не найти. А сама прочь из навьего царства вышла, приговаривая: «Не родился ещё тот, кто великой Моране будет приказывать! И тебе, Кощей, это не по силам».

– И что же Кощей?

– Никто не видал его с той поры. И Вий искал брата, и потомки Горына – Горынычи. Никто не нашёл. Надёжно Мо-

рана мужа своего Кошея упрятала. Жив он, конечно, что с ним будет, томится где-то, цепями окованный.

– Хм, и к чему же Велес просил тебя мне об этом рассказать?

– Это уж тебе самому решать, – разозлился кот. – Ежели не совсем дурак, сообразишь.

Чего тут непонятного?! Хотел, чтобы я о коварстве Мораны знал. История-то презанятная. Ну, допустим, я знаю. Дальше что? Не делать так, как она сказала? Не ходить на тот берег реки Смородины? Да не могу я! Нету у меня большого выбора, в Нави мне не место, нужно в Явь выбираться. И другого пути я не знаю. Сам же Велес Морану переспросил, выяснил, что для меня это безопасно. Ему я верю, а он спокойно к словам Мораны отнёсся. И всё же историю просил рассказать. Ой, не спроста! Есть подвох! Как пить дать, есть подвох! Но объяснений я не дождусь. Думать и решать придётся самому. Во мне ведь Велес тоже не сомневался, уверен был, что я его намёки правильно пойму. Значит, так. Едем к реке, туда Индрик нас должен привезти, ищем мост и... и... действуем по обстоятельствам? Тоже мне решение задачи. Это и так сразу было понятно.

Единорог спустился с горы, очень быстро проскакал через тёмный лес и остановился на опушке. Неужели всё? Приехали? А где же река? Где граница? Лес как лес, ничего нового. Но Индрик ошибиться не мог. Ладно, чего сидеть? Ждать, пока энергия жизни у меня не закончиться? Слезаем.

Я прыгнул с единорога, отпустил кота на землю, он сразу отбежал от Индрика на приличное расстояние. Я же обнял своего «коня», прошептал ему на ухо несколько слов благодарности. Жаль расставаться, этот Индрик – зверь не простой и вполне разумный, пусть и не говорит.

– Ну, пойдём, Баюн, – наконец я собрался с духом. – Где здесь река?

– Иди за мной, – кот был мрачен.

Ёлки-палки, мне и самому не нравится выполнять то, что Морана посоветовала, но другого выхода не вижу. Ну недоволен ты тем, что я собираюсь сделать, ну так скажи по-человечески. А то ходит мрачный, обиженный, будто я ему на хвост наступил. Может, попытаться его расспросить? Морана далеко, вдруг решится рассказать?

– Послушай, Баюн, – осторожно затеваю разговор. – Тебе, я вижу, не нравится идея через мост идти?

– Видишь и молодец.

Что за ответ? Ни да, ни нет. Хотя, если подумать, молодец, что вижу, значит, вижу правильно.

– Если ты не можешь прямо сказать, – уговариваю кота, – ты хоть намекни.

Кот дёрнул хвостом, и я едва не врезался в появившийся на тропе прямо передо мной гигантский камень. Я отступил на три шага назад. Камень был вытянутый и в высоту был значительно больше, чем в обхват, словно его специально водрузили стоймя. По краям оброс мхом и выглядел так,

будто торчал на этом месте не одну сотню лет. А это что? М-м-м! Написано что-то? Я стал разбирать странного вида буквы. Да уж! Я, конечно, грамотный, но современной грамоте обучен, а это... не сразу сообразил, что надпись сделана по-русски, думал иностранщина. Вот это вот что значит? А-а-а! Ага. Понятно! Лишних букв понаписали, раньше так принято было. Ладно, суть я, вроде бы, уловил. Путевой камень, и надписи соответствующие. Прямо пойдёшь – голову сложишь. Направо пойдёшь – богатым будешь. А налево пойдёшь – кота потеряешь. Не понял! Я помотал головой и перечитал последнюю надпись. Нет, никакой ошибки. Я засмеялся.

– Баюн, последний пункт ты сам придумал? Обычно пишут – коня потеряешь.

– Я коней не люблю, – буркнул Баюн.

– Ладно-ладно, – примирительно согласился я. Ткнул пальцем в сторону путевого камня: – И что сия демонстрация означает?

– Сам догадайся.

– Ладно тебе, Баюн! Это-то ты уж можешь сказать.

– Это, Иван, очевидно означает, что прямой путь не всегда самый короткий.

– Согласен, – задумчиво протянул я.

И действительно, трудно спорить. Прямой путь – самый короткий только в геометрии, а в жизни столько разных обстоятельств могут значительно удлинить самый прямой

путь. И наоборот – сократить круговой путь. Вот только...

– Согласен, – повторил я со вздохом. – Об одном ты забываешь. Я знаю только один путь – путь через реку Смородину. Только прямо. Может, подскажешь, где здесь налево или направо? Молчишь? Идём, я ещё не принял окончательного решения.

Кот снова махнул лишь кончиком хвоста, и камень превратился в чёрный дым, и не спеша рассеялся в воздухе. Ловкий фокус. Попросить, что ли? Может, научит? Кот двинулся дальше, я потопал за ним.

Наконец лес закончился, и я, вслед за котом, вышел на пригорок и сразу увидел реку. Ну, точно. Её я и видел сверху. Довольно прямая река, лишь лёгкие плавные изгибы. И не широкая. Наша речка куда шире. Может, переплыть можно? Они что-то говорили, что вплавь перебраться невозможно, но почему так, не сказали. Крокодилы, что ли, водятся? На вид река как река. Пойдём ближе, посмотрим.

Когда до берега оставалось метров пятьдесят, я стал пригнуваться. Воняло чем-то отвратительным, то ли тухлым, то ли химическим.

– Баюн, что это? – я демонстративно заткнул нос.

– Как что? – кот был явно удивлён. – Река. Смородина же!

– Ну так что ж, что Смородина? При чем тут ягоды и эта вонь?

– Какие ещё ягоды?! – возмутился кот. – Смородина! Смердит, потому что. По-русски понимать перестал?

– Смородина, это значит смердящая? То есть воняющая?

Смердящая река?

– Все так и говорят, так и называют, не скрывая. А ты что подумал? Что за ягоды?

– Не бери в голову, Баюн. Я просто ошибся.

– Удивил, – фыркнул кот. – Это твоё обычное поведение – ошибаться.

Смердела река Смородина изрядно, но терпеть было можно. Со временем, пожалуй, и привыкнуть реально. Я глянул вдоль реки влево-вправо – никакого моста в пределах видимости. Однако, здесь всё-всё не такое, как кажется изначально. Что же мне, каждый шаг уточнять и переспрашивать?

– Баюн, почему переплыть нельзя? Я хорошо плаваю.

– Плаваешь хорошо, говоришь? – усмехнулся кот. Подобрал с земли сухую веточку, неведомо каким ветром занесённую сюда из тёмного леса. Осторожно приблизился к самому берегу и закинул ветку в воду. Далеко она не полетела, слишком лёгкая, но до воды дотянула. Лишь коснувшись воды, ветка вспыхнула и мгновенно сгорела тёмным красным пламенем, чадя вонючим дымом.

– Ух ты! – отшатнулся я.

– Ага, – обречённо кивнул кот.

– Всегда так? Любой предмет?

– Это ведь тебе не обычная река! Смородина! Граница между Явью и Навью. Течёт прямо по борозде, которую Сва-рог с Чернобогом пропахали, когда мир делили. Чего ты

ждал?! Что курица вброд перейдёт? Река – граница, защита одного мира от другого, чтобы нельзя было проникнуть, нельзя пересечь.

– Ясно-ясно, – пробормотал я недовольно. – К чему рассказывать, отчего да почему нельзя, лучше бы сказал, как обойти ограничения.

– Никак. Нет такой силы. Даже перелететь по воздуху над рекой нельзя. Ты просто не понимаешь, это выглядит для тебя и меня, как обычная река. Реально же – это граница между разными мирами. Мирами, у которых сама суть разная. Яга Виевна пыталась тебе объяснить. Навь и Явь едины, но кажутся надёжно разделёнными.

– Лишь кажутся? Не понимаю. – Я вздохнул. – Показывай, куда идти к мосту?

– Туда – поник головой кот, – налево.

– Налево пойдёшь – кота потеряешь, – напомнил я.

– В каком-то смысле так и есть. Я с тобой через мост не пойду.

– Жаль.

Глава 19

Мы, не торопясь, двинулись вдоль берега реки Смородины. Кот молчал и с тревогой поглядывал то по сторонам, то на меня, но заговорить не решался. Ну и фиг с ним, не пытаться же его. Морану он боится больше меня, однозначно. Я хотел сказать, меня он совсем не боится. Оп! А это что такое? Баюн говорил, нет такой силы – реку Смородину пересечь, а вон лодка плывёт. Натуральная лодка, и мужик с веслом. Так, он к этому берегу правит, как раз сейчас и спрошу, может, перевезёт?

– Баюн, ты же говорил, всё сразу сгорает, а вот же лодка – плывёт.

– Ах, это... – кот поднял голову и тоже заметил лодочника. – Этот да, плавает тут. Перевозит души умерших в Навь, в основном не наших, не русских, наши по мосту ходят – традиция.

Что же это такое?! Только пытаешься коту поверить, как тут же оказывается, что он про что-то не договорил, о чём-то забыл, а нечто и вообще не моего, мол, ума дело. Вот как с ним общаться?

Лодочник причалил к берегу метрах в двадцати впереди нас. Не смотря на летнюю жару, он был в плотном плаще с капюшоном, накинутым на голову. Я ускорил шаг.

– Уважаемый, – позвал я, – не могли бы перевезти меня

на ту сторону?

Из-под капюшона на меня воззрились светящиеся красным огнём глаза. Во всём остальном, кроме глаз, он был похож на человека, худого и измождённого, с серовато-землистой кожей, покрытой неприятными пятнами. Он просканировал меня взглядом с головы до ног и обратно, недовольно покачал головой и протянул руку ладонью вверх.

– Чего он хочет? – шепнул я коту.

– Золото за переправу.

– А у меня нету. Послушайте, – обратился я к лодочнику, – у меня нет денег, но мне очень нужно на другой берег. Помогите, пожалуйста.

Лодочник сверкнул глазами, не проронив ни слова, оттолкнулся веслом от берега и, отвернувшись, отправился в обратный путь. Я некоторое время растерянно смотрел ему в спину, затем выразительно перевёл взгляд на своего спутника, требуя объяснений.

– Мрачный тип, – весьма по человечески пожал плечами чёрный плут. – Хароном³⁰ звать. Молчит всё время, но дело своё делает, не бесплатно, конечно.

– Харон, Харон, – начал вспоминать я. – Точно! Знаю. Перевозит души мёртвых в загробный мир. Но он ведь по Стиксу³¹ должен плавать?!

³⁰ Харон (др.-греч. *Χάρων* – «яркий») в греческой мифологии – перевозчик душ умерших через реку Стикс в Аид (подземное царство мёртвых).

³¹ Стикс (др.-греч. *Στύξ* «чудовище», лат. *Styx*) – в древнегреческой мифоло-

– Как только Смородину не называли, а загробный мир... вот он, – кот повёл лапой в сторону тёмного леса, ты уж который день в нём.

У меня голова пошла кругом, я потёр виски и пошёл дальше. Не хватает мне ко всем славянским богам ещё греческую мифологию приплести, так чтобы уж я окончательно запутался и свихнулся.

Шли мы довольно долго. Уж не знаю, почему Индрик не подвёз нас ближе, наверное, выполнял наказ Велеса. Думаю, давали нам время с котом пообщаться и все-все вопросы решить. Но чёрный разбойник был необычайно тих и молчалив, беседа не клеилась. Наконец впереди показался мост. Мост даже издалека производил внушительнейшее впечатление. Большой, широкий, с фигурными перилами, он изгибался пологой дугой, далеко заходя на оба берега.

– Вот он – Калинов мост, – буркнул кот.

– Какой-какой? Калинов?

У меня в голове что-то щёлкнуло – на реке Смородине, на Калиновом мосту. Да, да, да! Сказка была такая. Как я мог сразу не вспомнить?! Я и сейчас не помню. Названия помню. Помню, что читал я эту сказку точно. Даже вариантов нет – читал. Но про что там было – не помню. Бился кто-то с кем-то на Калиновом мосту. То ли со змеем Горынычем,

гии олицетворение первобытного ужаса и мрака, из которых возникли первые живые существа, и персонификация одноимённой мифической реки Стикс, отделяющей мир живых от мира мёртвых.

то ли ещё с кем-то. Что же у меня с памятью? Нормально у меня с памятью, читал, наверное, классе в первом, разве ж всё упомнишь.

– Баюн, а почему мост Калинов? Снова скажешь, ягоды не при чём?

– Опять ты про ягоды?! Конечно, не при чём. Калинов мост, потому что из калёного железа сделан.

– Ага, – задумчиво кивнул я, – Калёный мост через Смердящую реку.

– Все так прямо и говорят, – недоумевал кот. – Калинов мост через реку Смородину.

Что мне ему объяснять, что для меня эти названия звучат очень по-ягодному? Вот ещё! Выяснили недоразумение и ладно. Мы подошли к самому мосту, я постучал по перилам – действительно металлический. И не ржавеет. Чья работа? Не буду спрашивать, есть и поважнее проблемы.

– Ну... я пошёл?

– Постой, Иван, – кот с трудом подбирал слова, – подумай хорошенько.

– Баюн, скажи уже, в чём проблема?! Почему ты не хочешь, чтобы я туда шёл?

– Не могу я сказать, – не на шутку разозлился кот.

– А я не могу остаться, – в тон ему ответил я.

– Да послушай ты! – кот цедил слова сквозь сжатые зубы, словно преодолевая сопротивление. – Если ты перейдёшь...

Вдруг чёрный пушистый зверь придушенно вскрикнул и

повалился наземь. Я не сразу разглядел вокруг его шеи туманно-серую, прозрачную, едва видимую удавку. Кот скрёб её лапами, глаза его начали закатываться. Я бросился к нему. Схватился за удавку, пытаясь её сорвать, и тут же отдёргнул руку с воплем, ладонь мгновенно покрывалась волдырями ожогов. Кот уже почти не подавал признаков жизни, лишь хвост метался из стороны в сторону. Я стиснул зубы и бросился рвать удавку на его шее, руки жгло нещадно, и вскоре всё поплыло у меня перед глазами.

Первое, что я почувствовал, была тяжесть в груди и натужность дыхания, а ещё что-то неприятно скребло мне щеку. Я открыл глаза и в ужасе закрыл. Нет, может, кого-то такой вид бы обрадовал, но я не из их числа. Я лежал на спине, кот Баюн сидел у меня на груди и мокрым шершавым языком лизал мою щеку.

– Слезь с меня, – прохрипел я.

Баюн соскочил на землю, сел и стал умываться, облизывая лапу и потирая морду и за ухом. Я поднялся и поглядел на свои ладони. Ничего особо страшного не произошло, небольшие ожоги, несколько пузырей, но прикасаться к ним было больно.

– Что это было?

– Ничего особенного, – рыкнул кот. – Ты зачем вмешался? У тебя своих проблем мало?

– Не мог же я просто дать тебе умереть? – удивился я. – Это не по-товарищески.

– Да-да, – смутившись прошипел Баюн. – Я помню, ты уже это говорил.

– Когда? Ах да! Когда взял тебя на Индрика. Это было давно, не сбивай меня с мысли. Расскажи, что это было? Что с тобой случилось?

– Да так... наказание за то, что слишком много болтаю.

– За то, что ты пытался мне что-то рассказать? Ага. Ясно. Ну, и зачем же ты рисковал жизнью ради меня? Меня за это ты только что ругал.

– Это не только ради тебя и даже не столько ради тебя. Тебе ничего не грозит, ты же слышал не только Морану, но и Велеса.

– Тогда что же? – недоумевал я. Кот выразительно посмотрел на меня. – Ах, да! Ты не можешь сказать.

– Я могу сказать, как говорят люди: послушай женщину и сделай наоборот.

– Ясно-ясно, я уже понял. Но этого недостаточно.

Кот вздохнул. Вздыхай – не вздыхай, а мне этого мало. Давно понял, что кот имеет возражения, но какие, сказать не может. А мне что делать? Вот просто поверить его намёкам и помереть здесь в Нави? Они хоть что-нибудь толковое предложили? Вот передо мной мост, стоит только перейти на ту сторону, и я буду в обычном явном мире, самом простом и понятном. При этом можно быть уверенным, что переход для меня безопасен. Сам кот только что это подтвердил. Ну и какой у меня выбор получается? Идти и рискнуть неясными

опасностями, грозящими вообще не мне, а, возможно, коту или бабе Яге. Или остаться: все довольны, один я живу в мире мёртвых и потихоньку теряю жизненную силу, которую никак не могу восполнить, и тихо жду, пока она кончится совсем. А когда она закончится? Наверное, я стану духом, призраком, как и положено быть в Нави. И тогда Яга и Баюн будут иметь надо мной полную и законную власть. Не этого ли они добиваются? Вообще, мне казалось, я нашёл с котом общий язык, но вдруг это только мне кажется? Нечистая сила умеет человеку голову заморочить, верить коту и Яге на все сто ни в коем случае нельзя.

Эх! Это не задачи в школе решать. От решения жизнь зависит, поневоле начнёшь колебаться. Неужели я такой нерешительный? Да, ты и раньше это знал. Ты всегда колеблешься, просто боишься принять ответственность за решение. Твоя извечная трусость. Ты же не пытаешься обмануть сам себя? Признайся!

Да, да, я просто боюсь. Боюсь решиться, боюсь последствий, боюсь ошибиться и сделать неверный выбор. Так! Хватить страдать и бояться! Отсидеться не получится, придётся решать прямо сейчас. Идти или нет? Здесь я уже кое-что видел, а там ждёт неизвестность. Неизвестность, но и новые возможности. Настоящий учёный-исследователь должен изучить все варианты. Всё! Решено! Иду на тот берег.

– Знаешь, Баюн, ты в общем-то неплохой парень. Я против тебя и Яги Виевны ничего не имею. Ты не обижайся, но

я пойду на ту сторону. Я решил.

Кот вздохнул, опустил голову и покачал ей в расстройстве.

– Ну, что ж, Иван, иди, коли решился. Если надумаешь вернуться, поищи в лесу знакомую избушку. Что делать, ты знаешь. Пусть светлые боги не оставят тебя.

Я лишь кивнул, подумал, не сказать ли чего в ответ, но так и не нашёл подходящих слов. К месту было бы: «да пребудет с тобой сила»³², но кот не поймёт, не оценит. Лучше промолчу. Я отвернулся и шагнул к мосту. Решиться-то я решился, но выполнить решение было не так-то просто. Колени мои дрожали, шаги были неуверенными, мост отзывался моим шагам неясным глухим гулом. Шаг, другой, третий. Ну, давай, не подведи, Калинов мост. Тихонько-тихонько, мелкими шагами я миновал треть моста. Никаких особых впечатлений не было, ни жара, ни даже запаха от смердящей реки Смородины, никаких неприятных событий. Я оглянулся назад – я ведь не цветок папоротника несу, никто не предупредил, что оборачиваться нельзя. Кот стоял у самого моста и смотрел мне в след. Я слабо улыбнулся, но кот никак не отреагировал, просто смотрел. Ну и ладно! Пойду дальше, не возвращаться же с позором.

Я двинулся дальше уже с большей решительностью. На середине моста в воздухе вдруг разнёсся звук лопнувшей стру-

³² «Да пребудет с тобой сила» (англ. "May the Force be with you") – известная фраза из фантастической киноэпопеи «Звёздные войны», означавшая пожелание удачи, которая обычно произносилась при расставании двух людей или появлении какой-либо трудной задачи у кого-то.

ны. Я напугался, едва не споткнувшись, ухватился за перила и поморщился от боли в обожжённых ладонях. Не хочу даже разбираться, что это было, лучше потороплюсь на ту сторону. Я, не оглядываясь более, заспешил, зашагал решительно и под конец побежал. Только оказавшись на зелёной траве, отбежав от моста несколько метров, я оглянулся. Кот улепётывал от берега в сторону Тёмного леса. Это единственное, что я смог рассмотреть, потому как тот берег постепенно подёрнулся плотной дымкой, маревом, и разглядеть что-либо стало невозможным. Ну что ж, вполне естественно, мир духов недоступен простому глазу из Яви. Только мост был виден чётко и ясно.

Глава 20

Выходит, получилось? Я в обычном мире? Трава и лес впереди были зелёными, насколько хватало глаз. Зелёными на этот раз, надеюсь, без моей жизненной силы. И куда тут идти? Одни кусты и деревья. А ты хотел здесь асфальтовое шоссе увидеть и автобусную остановку? Тут и тропинки не найдёшь, живые, наверняка, к мосту не ходят, не за чем. Разве что изредка, герои какие-нибудь, богатыри. Ладно, пока подальше от моста, а там посмотрим. Я зашагал по лугу прямо к недалёкому лесу впереди. Отойдя метров с сотню, я оглянулся и замер с открытым ртом. На мост со стороны Нави медленно вползало нечто непонятное, огромное, жуткое. Ног у чудовища я не заметил, оно двигалось подобно улитке, но на бесформенном теле вилося несколько толстых змей или, возможно, это были шеи. Каждая такая шея заканчивалась головой с зубастой пастью, со множеством глаз, разбросанных на голове как попало. Голов было много, шеи-змеи всё время извивались, не давая сосчитать головы, но их было никак не меньше десятка. Шкура чудовища была зеленоватой, пупырчатой, словно жабьей, если, конечно, вы можете представить себе жабу высотой с паровоз.

Жуткая тварь разинула несколько пастей и издала протяжный унылый вой. Это стало последней каплей, и я в ужасе бросился бежать прочь, не разбирая дороги. Лес не пока-

зался мне надёжной защитой, и я бежал и бежал, лишь уворачиваясь от веток и огибая деревья. Конечно, по лесу я не мог бежать быстро, но всё-таки удалялся от реки Смородины, от Калинова моста, от ужасного чудовища. Когда я совершенно выдохся, я перешёл на шаг, ладонью смахивая со лба пот и надсадно дыша. Ещё минут через двадцать я смог более-менее связно соображать. Мысли тем не менее крутились только вокруг виденной мной твари. Вот скажите, откуда она взялась? На той стороне я оглядывал берег в обе стороны – не было там никого, кроме нас с котом. Ползает тварь, очевидно, не быстро. Неоткуда было ей взяться. Разве что маскировалась, так что я не видел. Это, конечно, возможно. Но кот и Велес, и Морана утверждали, что мост безопасен. Вот уж что-что, а безопасной эта тварь не выглядела.

Что хоть это было? Жаба-переросток? Нет, жабу она только шкурой напоминала, а вот головами... Медуза горгона?³³ Нет, та была похожа на женщину, и лишь вместо волос были змеи, и потом, я в глаза чудищу посмотрел и в камень не превратился. Логическим путём Медуза Горгона исключается. Змей Горыныч? Хм. Голов много, но на классического змея никак не похож: лап нет, крыльев нет, да и вообще... что я, змея Горыныча на картинках не видал. Э... Моя фантазия иссякла? Как можно описать подобное чудо-юдо? Так,

³³ Горгона Медуза (др.-греч. Μέδουσα – «защитница, повелительница») – наиболее известная из трёх сестёр горгон, чудовище с женским лицом и змеями вместо волос. Её взгляд обращал человека в камень. Была убита Персеем. Упомянута в «Одиссее».

стоп! Стоп-Стоп! Естественно, я не остановился и не прекратил шагать прочь от реки, просто мне показалось, что я поймал мысль. А ведь я угадал! Теперь я вспомнил, кто с кем дрался на Калиновом мосту на реке Смородине. Там Иван-крестьянский сын победил чудо-юдо поганое. Ох, что-то мне эти аналогии и параллели совсем не нравятся. Я, конечно, не крестьянский сын, в том смысле, что родители у меня не крестьяне, но я Иван и притом не царевич. Для местных, должно быть, я крестьянский сын и есть.

Ну, если кто-то надеется, что я буду сражаться с этим чудом-юдом, то он глубоко заблуждается. Я к этому кошмару ни за что не вернусь и на километр не приближусь, мне одного взгляда издалека хватило, чтобы бежать без оглядки, драпать без остановки. Да о чём я вообще? У меня здесь совершенно другие задачи, мне нужно домой вернуться, а не мир спасать. Пусть этим богатыри занимаются.

Солнце уже клонилось к закату, когда я наконец учуял в воздухе запах дыма. Не жильё ли поблизости? Надеюсь, что так. Вот ночевать в лесу мне совсем не хочется. Это ведь обычный лес, здесь, должно быть, волки и медведи водятся, нет желания с ними общаться. Я двинулся, ведомый обонянием, затем расслышал отдалённый лай собак. Отлично. Где дым и собаки, там люди, а где люди – там еда и ночлег. Попрошу попить, а то так есть хочется, что переночевать негде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.